

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

В.А. Ананич

ВВЕДЕНИЕ В КРИМИНОЛОГИЮ

Лекции

Минск
Академия МВД
2014

УДК 343.9
ББК 67.51
А64

Р е ц е н з е н т ы:

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Беларусь *В.М. Хомич*;
кандидат юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Беларусь *С.В. Борико*

Ананич, В.А.

А64 Введение в криминологию : лекции / В.А. Ананич ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2014. – 159, [1] с.

ISBN 978-985-427-840-7.

Освещаются понятие, предмет, методология, цели, задачи и функции криминологии как науки и учебной дисциплины, ее принципы и методы, связь с другими науками, раскрываются основные этапы развития криминологической мысли и сложившиеся системы. Показано развитие криминологии в рамках социалистической системы права и в современных условиях, очерчены пути ее развития на перспективу. Особое внимание уделено оценке состояния криминологических исследований, востребованности данной отрасли знания в Беларуси, странах СНГ и за рубежом.

Предназначены для курсантов, студентов, аспирантов, адъюнктов, преподавателей учреждений высшего образования юридического профиля, а также практических работников системы юстиции, правоохранительных органов.

**УДК 343.9
ББК 67.51**

ISBN 978-985-427-840-7

© УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2014

1. ПОНЯТИЕ, ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ, МЕТОДОЛОГИЯ И СИСТЕМА КУРСА КРИМИНОЛОГИИ

1.1. Понятие, объект и предмет криминологии

Приступая к изучению криминологии, в первую очередь необходимо уяснить ее предмет, т. е. какие явления она изучает и каково ее место в системах иных дисциплин. Криминология (латин. *crimen* (*criminis*) – преступление и греч. *logos* – учение) – наука о преступности и методах ее предупреждения. В отличие от уголовного права, которое изучает преступления и наказания в их законодательной характеристике и правоприменительной практике, криминология исследует преступность, ее детерминанты (причины и условия), личность преступника, предупреждение преступлений, а также последствия преступности.

Криминологические представления, идеи, суждения, положения наличествовали уже в ранних источниках права, трудах римских и греческих мыслителей, а также просветителей и ученых XVI–XIX вв. В них были закреплены формы преступного поведения и наказания за него, рассматривались причины преступности и методы борьбы с ней. Ко второй половине XIX в. криминология сложилась как самостоятельная система научных знаний¹.

Сущность криминологии – производство знаний о преступности, методах ее познания и объяснения, объединение этих знаний в целостную систему и использование их для установления закономерностей, предвидения тенденций развития указанного негативного явления.

Объект криминологии составляют общественные отношения, связанные с преступностью и иными правонарушениями, их детерминантами, местом и ролью личности преступника в их системе, а также решением задач предупреждения преступлений. Следовательно **предмет** криминологии – преступность, личность преступника, криминогенные детерминанты (причины и условия), предупреждение преступности. Их закономерности, свойства криминология и исследует.

Преступность – исторически изменчивое, массовое, социальное и уголовно-правовое явление в обществе, представляющее систему всех

¹ Впервые термин «криминология» ввел в оборот в 1879 г. французский антрополог Поль Топинард, а итальянский юрист Рафаэль Гарофало в 1985 г. опубликовал монографию под таким названием, что означало конституирование криминологии как самостоятельной науки.

преступлений, совершенных в данном государстве за определенное время. Она измеряется такими количественными и качественно-количественными показателями, как состояние, уровень, структура и динамика. Правонарушения, не образующие преступлений, так называемые фоновые явления, например пьянство, наркомания, проституция и др., рассматриваются криминологией при изучении детерминант ряда преступлений и их видов, при выработке мер их предупреждения. Изучение их и проблем борьбы с ними в полном объеме не входит в предмет криминологии.

Личность преступника изучается криминологией как система социально-демографических, социально-ролевых, нравственно-психологических, уголовно-правовых и криминологических, а также биофизиологических качеств, свойств субъектов преступлений; дается классификация и типология личности преступника; рассматривается соотношение биологического и социального. Сведения о лицах, совершающих преступления в целом, и по видам преступлений содержат значимую информацию о детерминантах преступлений. Личность преступника исследуется также как непосредственный адресат предупреждения новых преступлений (рецидива). Кроме того, в сферу криминологического изучения попадают лица, не нарушившие уголовный закон, которые в силу своей антисоциальной направленности и ориентаций, проявлявшихся в поступках, например в виде совершения административных правонарушений, могут стать на путь совершения преступлений.

Криминогенные детерминанты – причины и условия преступности, ее происхождение и истоки. Причины преступности – это то, что ее непосредственно вызывает, продуцирует, воспроизводит как свое следствие. Условия преступности – это такие процессы, которые сами по себе преступность не порождают, но, сопутствуя причинам и влияя на них, обеспечивают их действия, приводящие к определенному следствию (совокупности деяний, нарушающих уголовный закон). Криминогенные детерминанты представляют собой совокупность социально-негативных экономических, демографических, идеологических, политических, социально-психологических, организационно-управленческих и иных явлений, которые порождают и обуславливают (детерминируют) преступность как свое следствие.

Причинное объяснение, актуальное для криминологических исследований, опирается в первую очередь на понятие причин и условий преступности. Криминология также активно изучает и другие виды детерминации преступности: корреляцию, системно-структурную связь, связь во времени, в пространстве, связь состояний и т. п. Различные по источникам, содержанию, механизму действия и другим признакам

детерминанты преступности изучаются криминологией применительно ко всей совокупности преступлений, к их отдельным видам, группам, категориям, конкретным преступлениям.

Предупреждение (профилактика) преступности представляет собой систему государственных и общественных мер, направленных на устранение или нейтрализацию, ослабление криминогенных детерминант, недопущение преступлений и коррекцию поведения лиц, склонных к их совершению. Меры системы предупреждения преступности классифицируются по направленности, содержанию, механизму действия, субъектам и иным характеристикам.

Все упомянутые выше четыре элемента предмета криминологии тесным образом взаимосвязаны. Основной целью изучения первых трех элементов (преступность, личность преступника, причины и условия преступности и конкретных деяний) является научная разработка действенной системы предупреждения преступности, которая также относится к элементу предмета криминологии.

Криминология также изучает иные правонарушения (административные, служебные, гражданско-правовые) и девиации (пьянство, наркоманию, проституцию, бродяжничество, психические отклонения и т. д.). Подобный подход объясняется тем, что указанные проявления, относясь к противоправным или аморальным, одновременно «присутствуют» и в системе причин и условий преступности. Есть основания для рассмотрения в качестве самостоятельных элементов предмета криминологии причин и условий отдельных видов деяний и конкретного преступления, мотивации преступного поведения, криминологического прогнозирования, жертвы преступления, а также методов криминологического исследования.

Криминология, являясь одной из гуманитарных наук, отраслью обществознания, находится на стыке социологии и правоведения. Отнесение криминологии к правоведению связано с тем, что изучаемые ею явления характеризуются уголовно-правовыми понятиями «преступление», «преступник», а криминогенные детерминанты, личность преступника во многом связаны с дефектами правосознания, правовой психологии. Кроме того, система специального предупреждения (профилактика), направленная на устранение или нейтрализацию причин и условий преступности, индивидуально-профилактическое воздействие на лиц, склонных к совершению преступлений, также имеет правовой характер. В последнее время активно идет процесс формирования криминологического законодательства, регулирующего общественные отношения в различных сферах жизнедеятельности общества. Вместе с тем изучение преступности как явления в целом, ее детерминант, личности преступника, мер предупреждения преступности не укладывается

ся только в рамки права, анализа правоотношений, а входит в сферу социологии – науки об обществе. Особенно значима роль социологии в изучении причин и условий преступности, а также личности преступника. В силу этого обстоятельства криминология не чисто правовая, а социолого-правовая наука и учебная дисциплина.

Место и роль криминологии в системе знания за рубежом отличаются от ее статуса на постсоветском пространстве. Например, в США и Великобритании ее относят к составляющей социологии и преподают чаще всего в одноименных блоках дисциплин. Сторонники клинической криминологии во Франции рассматривают ее как естественную науку. Аналогичной точки зрения придерживаются криминологи Италии, где сильны позиции антропологической школы Ч. Ломброзо¹. Солидарны с таким подходом и специалисты ФРГ, разрабатывающие биосоциальное направление в криминологии в виде антропологических стигматов. Все они отрицают правовую природу криминологии.

Таким образом, криминология, разработанная учеными бывшего СССР, по предмету и природе принципиально отличается от криминологии, разработанной учеными западных стран. Последней присущи нечеткость и расплывчатость проблематики, отсутствие единства в понимании предмета криминологии разными авторами и в различных странах. Так, в фундаментальном американском учебнике по криминологии сказано, что единства в определении криминологии нет. Количество дефиниций определяется числом ученых, их трактующих. Авторы рассматривают криминологию в качестве научного исследования преступности как социального феномена (противопоставляемого, например, правовому или судебному феномену)². Для такого направления в западной криминологии характерен антилегалистский подход, т. е. противопоставление криминологии правовым дисциплинам, в первую очередь уголовному праву. В силу этого обстоятельства в ряде западных стран криминологию преподают не как юридическую, а как чисто социологическую дисциплину социологам, медикам, даже биологам и реже юристам. В большинстве работ присутствует произвольное определение предмета криминологии, антиисторический и несистемный подход, подмена причинных зависимостей корреляциями.

Криминология как наука и учебная дисциплина является концепцией и основой формирования криминологического законодательства, под которым следует понимать систему нормативных актов, определяющих цели, задачи, приоритетные направления борьбы с преступно-

¹ Ч. Ломброзо (1835–1909) – итальянский психиатр и криминолог, объяснял преступное поведение врожденной предрасположенностью.

² См.: Криминология : пер. с англ. / под ред. Дж. Шели. СПб., 2003. С. 44.

стью, формы и методы социальной деятельности по предупреждению преступлений. Оно может рассматриваться как самостоятельная отрасль права, предметом регулирования которой является предупреждение (профилактика) преступлений. В настоящее время сформировались криминологические нормативные правовые акты двух видов: комплексные, сочетающиеся с нормами других отраслей права, и собственно криминологические, или криминолого-профилактические.

К комплексным нормативным правовым актам относится принятый в Беларуси в 1997 г. закон «О мерах борьбы с организованной преступностью и коррупцией», в котором наряду с уголовно-правовыми, административными, процессуальными нормами содержались криминолого-профилактические предписания. В частности, давалось определение организованной преступности и ее главных признаков, говорилось об особенностях розыскной деятельности, определялось финансовое, кадровое обеспечение усиления борьбы с данными проявлениями криминала. В последующем названные положения получили свое развитие в законах «О борьбе с коррупцией» (2006) и «О борьбе с организованной преступностью» (2007). Такой же комплексный юридико-профилактический характер присущ Государственной программе национальных действий по предупреждению и преодолению пьянства и алкоголизма на 2011–2015 годы, Государственной программе по борьбе с преступностью и коррупцией на 2013–2015 годы.

К числу криминолого-профилактических нормативных правовых актов относятся в первую очередь те законы, указы и декреты президента, иные акты, которые регулируют вопросы исключения криминологических рисков в законотворчестве, социальной жизни, предупреждение преступлений, в их числе: закон Республики Беларусь от 1 ноября 2004 г. № 321-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», дополнивший закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» ст. 49¹ «Криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов», указы президента от 29 мая 2007 г. № 244 «О криминологической экспертизе», от 6 июня 2011 г. № 230 «О мерах по совершенствованию криминологической экспертизы»; законы от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», от 10 ноября 2008 г. № 453-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

Важное место в группе подобных актов занимают государственные (национальные) и областные программы предупреждения преступности и правонарушений как в целом, так и по отдельным их видам: преступности несовершеннолетних, экономической и коррупционной, рецидивной и др.

За последние годы в Беларуси принят ряд целевых программ по предупреждению отдельных видов преступлений. Например, важную роль в предупреждении рецидивной преступности призвана сыграть республиканская целевая программа содействия трудовой занятости осужденных к наказанию в виде лишения свободы. Декрет президента от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» не только способствует повышению социальной ответственности родителей за воспитание детей, но и профилактике бытовых преступлений, безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних.

Криминологическим является также постановление правительства Республики Беларусь от 30 октября 2008 г. № 1634, которым была утверждена Государственная программа комплексных мер противодействия наркомании, незаконному обороту наркотиков и связанных с ними правонарушений на 2009–2013 годы.

Международные криминологическо-профилактические рекомендации принимают конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. С 1945 г. они собираются один раз в пять лет. Например, IX конгресс (Каир, 1995 г.) принял 11 резолюций: рекомендации по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, суждения о конвенции по борьбе с организованной преступностью, о детях как жертвах и исполнителях преступлений, насилие среди женщин, регулирование оборота огнестрельного оружия в целях предупреждения преступности и обеспечения общественной безопасности и др. На XII конгрессе, проходившем в Салвадоре в 2010 г., таких резолюций принято не было.

Предметы регулирования уголовного и криминологическо-профилактического законодательства не совпадают. Разнятся и задачи этих законодательств. Так, для уголовного они состоят в криминализации и пенализации деяний, т. е. объявлении их преступными и наказуемыми, конструировании составов преступлений и санкций за них. Криминологическо-профилактическое законодательство определяет стратегию и тактику предупреждения преступности экономическими, организационными, социальными, правовыми и иными средствами. Объектами его регулирования являются преступность, личность преступника, причины и условия преступности, система ее предупреждения.

Нормативно определяемые общие понятия и признаки криминологических характеристик тех или иных категорий преступности совпадают лишь с уголовно-правовыми дефинициями преступлений. Преступность как социально-правовое явление – сфера понятийной характеристики криминологическо-профилактического законодательства. Например, используемое в ряде нормативных правовых актов законодатель-

ных органов, президентских указов и директив понятие «организованная преступность» не является строгим уголовно-правовым понятием. В частности, в экономическую преступность входит значительное количество умышленных и неосторожных преступлений корыстной и некорыстной направленности, нанося существенный вред экономике республики. Все это криминологические явления и понятия структурных элементов преступности.

Развернувшаяся в конце 80-х – 90-е гг. XX в. дискуссия ученых-юристов и практических работников правоохранительных органов об организованной преступности, инициирование установить уголовную ответственность за нее основывается на смешении уголовного права и криминологии. В идеале криминологическое понимание организованной преступности, одноименная характеристика ее признаков должны выражаться в терминах нормативных актов по борьбе с данной разновидностью криминала. В частности, в Беларуси эта задача решена с принятием 26 июня 1997 г. закона № 47-3 «О мерах борьбы с организованной преступностью и коррупцией» и 27 июня 2007 г. закона № 244-3 «О борьбе с организованной преступностью».

Уголовное право может лишь закрепить (что и сделано в ст. 18,19 УК) понятие преступления, совершенного организованной группой или преступной организацией, как формы соучастия и квалифицирующего признака в конкретных составах преступлений.

Смешанный криминологическо-отраслевой характер имеют нормы о предупреждении преступности, содержащиеся в иных отраслях законодательства: уголовно-процессуальном, административном. Так, в начале 60-х гг. XX в. в уголовно-процессуальное законодательство были включены нормы, связанные с предупреждением преступлений. Они предписывали лицам, осуществляющим дознание, следователям, прокурорам и суду выявлять причины и условия, способствующие совершению преступлений. Кроме того, были предусмотрены конкретные профилактические меры в виде представлений и вынесения частных определений (постановлений) по уголовным делам. В принятых в последние годы законах о прокуратуре, органах внутренних дел, государственной безопасности также наличествуют определенные нормы криминологическо-профилактического назначения.

Особое место в группе норм криминологическо-отраслевого характера занимают ведомственные нормативные правовые акты: приказы, постановления, инструкции. К ним относятся Инструкция об организации работы органов внутренних дел по осуществлению превентивного надзора, утвержденная приказом МВД Республики Беларусь от 21 сентября 2011 г. № 313, и др.

Как следует из правового положения правоохранительных органов, профилактическая функция является ведущей в их деятельности. Ее реализация осуществляется на началах приоритета прав человека, законности, справедливости и демократизма, в целях предупреждения преступности, воздействия на ее причины и условия. Их закрепление в криминологическом законодательстве выступает необходимым условием соблюдения этих начал. В прошлом милиция, прокуратура, суд испытывали затруднения в исполнении направляемых в организации и учреждения информации, представлений, частных определений (постановлений) по уголовным делам. После внесения изменений в законодательство о прокурорском надзоре, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, устанавливающих ответственность должностных лиц за нереагирование на такие представления, стало возможным привлекать их через суд к ответственности.

1.2. Цели, задачи и функции криминологии

Из объекта, предмета криминологии следуют ее цели, задачи и функции. Что касается целей, то выделяют две их разновидности: теоретическую и практическую.

Теоретическая цель криминологии заключается в формировании криминологической теории и построении модели будущего результата научной деятельности по итогам исследования преступности. Таким образом, реализация этой цели состоит в познании и объяснении закономерностей преступности и выработке на основе результатов изучения научных идей, теорий, концепций, формировании гипотез, определении направлений и задач развития криминологической науки.

Практическая цель состоит в выработке научных рекомендаций по содержанию государственной политики борьбы с преступностью, практических предложений по повышению ее эффективности в целом и отдельных субъектов, а также по криминологическому просвещению и воспитанию граждан.

Цели криминологии в зависимости от их содержания и времени реализации подразделяют на ближайшие и перспективные. Реализация ближайших целей обеспечивается, как правило, в ходе постоянного научного поиска и практических усилий в сфере борьбы с преступностью, ее предупреждения, своевременным и гибким реагированием на все изменения криминологической обстановки и внесением соответствующих коррективов в данный процесс.

Достижение перспективных целей обеспечивается формированием на основе современных знаний эффективной системы предупреждения

преступности, позволяющей своевременно и результативно выявлять, блокировать, устранять криминогенные детерминанты.

Из целей науки криминологии вытекают ее **теоретические и практические задачи**, к которым относятся:

- теоретическое познание преступности и ее эмпирическое исследование, изучение закономерностей развития и получение объективных и достоверных знаний об ее объеме, интенсивности, структуре и динамике в прошлом и настоящем, осуществление прогноза тенденций движения в будущем;

- исследование видов преступности (первичной, рецидивной, насильственной, корыстной; преступности взрослых, женской, несовершеннолетних, военнослужащих и т. д.) для прогнозирования их изменений и определения содержания мер борьбы с ними;

- изучение криминологических детерминантов, влияющих на изменения преступности, прогнозирование их проявлений в будущем, выработка рекомендаций по их выявлению, блокированию, нейтрализации и устранению;

- уяснение особенностей механизма индивидуального преступного поведения, соотношения личности и среды, биологического и социального, индивидуального и общественного, осуществление прогнозирования индивидуального криминального поведения;

- определение основных направлений, мер предупреждения, профилактики преступности, ее отдельных видов, конкретных деяний и наиболее результативных способов этой деятельности в условиях противоречивого развития современного мира, оценка их эффективности;

- разработка рекомендаций государственным органам и общественным формированиям, другим субъектам профилактики правонарушений, включая местные органы власти, по осуществлению планирования и реализации мер предупреждения преступности с учетом меняющихся социальных условий, накопленного опыта этой деятельности;

- разработка предложений по совершенствованию правового регулирования предупреждения преступности, развитию криминологического законодательства, а также методик криминологического просвещения и воспитания граждан;

- разработка рекомендаций по осуществлению криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов и реализации ее результатов в законотворческом процессе;

- преодоление противоречий в методологии научного познания преступности, ее развитие на основе единства теории и практики;

- критическое осмысление и внедрение в научные исследования и практику борьбы с преступностью достижений зарубежной криминологической науки, положительного опыта борьбы с преступностью;

– обеспечение самообновления криминологического научного знания, его системности, объективности (единства теории и практики).

Указанные задачи криминологическая наука решает посредством реализации определенных **функций**. Выделяются следующие функции криминологии:

1) основные:

– описательная (заключается в отражении, на основе изучения эмпирического материала фактов, явлений и процессов, связанных с преступностью);

– объяснительная (реализация этой функции позволяет получить ответ на вопрос «как протекает процесс развития, изменения преступности, всех тех явлений, которые с ней связаны?», а также дает объяснение о содержании процесса);

– прогностическая (связана с предсказанием будущего развития преступности, других явлений и процессов, с ней связанных);

(Три названные функции связаны между собой и в целом носят гносеологический характер, так как позволяют диагностировать, объяснить происхождение преступности, а также предсказать ее развитие в будущем.)

– практически-преобразовательная (позволяет на основе результатов, полученных в ходе реализации первых трех функций, обеспечить воздействие на преступность, другие связанные с ней явления и процессы, добиться желаемых изменений);

2) дополнительные:

– нормотворческая (реализация этой функции обеспечивается в законодательстве посредством криминологического обоснования необходимости принятия нормативных правовых актов криминологического, смешанного характера, норм и институтов отдельных отраслей законодательства, управленческих решений, направленных на более полное урегулирование общественных отношений, исключающих совершение правонарушений и преступлений);

– экспертная (связана с проведением криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов на предмет исключения из их содержания положений, могущих при их принятии и применении выступать в качестве криминогенных детерминантов и допускать угрозы криминологических рисков);

– международная (связана с координацией научных исследований преступности в мире, усилий по борьбе с ней под эгидой ООН на международном уровне, выработкой международного законодательства, осуществлением сотрудничества стран, их союзов и содружеств, а также их правоохранительных органов по борьбе с преступностью);

– социально-критическая (связана с осуществлением данной отраслью знания всестороннего анализа социальной действительности с точки зрения уяснения ее влияния на развитие и изменение преступности, критического анализа других концепций объяснения и понимания преступности, теорий борьбы с ней);

– воспитательная (связана с доведением до широких слоев населения знаний о преступности, ее причинах и условиях, системе предупреждения преступности, других важных сведений для понимания данного феномена с целью формирования грамотного криминологического мышления граждан. Реализация этой функции позволяет не только сближать оценки криминологической обстановки государства и общественности, но и придает новый стимул участию граждан в организации борьбы с преступностью, развитию коллективных форм этой работы).

При рассмотрении функций криминологии встает вопрос: присуща ли ей идеологическая функция? Эту проблему следует рассматривать через призму познания истины в науке. Для объяснения причин преступности применима марксистская методология (идеология). Она признана учеными западных стран, а ее значение и роль в настоящее время для объяснения происходящих процессов в условиях мирового финансового и экономического кризиса, набирающего силу процесса глобализации, формирования однополярного мира не только актуализируются, но и выходят на первый план. Что касается целей борьбы с преступностью, определения основных направлений и содержания этой деятельности, то ранее провозглашенные и используемые в социалистической правовой, криминологической мысли подходы нуждаются в корректировке.

Реализация целей, задач и функций криминологии обеспечивает решение проблем в сфере борьбы с преступностью, ее научно-теоретического сопровождения, эффективность усилий данного вида социальной деятельности. Проблема – это сложный теоретический или практический вопрос, требующий изучения и разрешения. Актуальными проблемами криминологии в настоящее время являются основные направления борьбы с преступностью, адекватные ее формам, общественной опасности, распространенности и угрозам правам и свободам граждан. В первую очередь это эффективное предупреждение криминального насилия, профилактика тяжких преступлений, обеспечение надежной охраны жизни, здоровья, имущественной безопасности граждан; обеспечение высокого уровня раскрываемости преступлений, особенно получивших широкий общественный резонанс; предупреждение и усиление результативности профилактики отдельных видов преступлений.

В перечне проблем и криминологическое обеспечение нормотворчества, правоприменительной практики, управления процессом преду-

преждения преступлений, правоохранительной деятельностью, формирование и развитие криминологического законодательства. В качестве сугубо научных проблем криминологии следует указать на самопознание данной отрасли знания, развитие ее методологии и на этой основе обогащение новыми знаниями, а также исследование проблем криминологической обусловленности уголовного законодательства, криминологических рисков при принятии нормативных правовых актов различных отраслей законодательства, способствование интеграции и развитию современных криминологических систем.

Криминологическая наука представляет собой не просто сумму знаний о преступности и ее взаимосвязях. Она является своеобразной системой, включающей два основных блока: Общую и Особенную части. Общая часть представлена теоретическими основами криминологии и включает идеи, концепции, понятия, методологию, методику изучения преступности. Особенная часть освещает криминологическую характеристику отдельных видов и групп преступлений, особенности их предупреждения. Такое построение криминологических знаний вполне обоснованно, так как охватывает общетеоретические основы предмета познания, саму логику криминологической науки, особенности криминологической характеристики отдельных видов и групп преступлений, направлений и способов их предупреждения.

Рассматривая значение криминологии, целесообразно иметь в виду три ее аспекта:

1) мировоззренческий (осуществляется выработка криминологического мышления о сущности преступности и возможностях общества воздействовать на нее, роли и месте уголовно-правовых мер в системе борьбы с преступностью, промежуточных и конечных целях этой деятельности);

2) практический (практическое значение криминологии связано с оснащением специалистов знаниями, необходимыми для успешной борьбы с преступностью. В первую очередь это знания о преступности как социально-правовом явлении, ее детерминантах, личности преступника, методах прогнозирования преступности и индивидуального криминального поведения, мерах борьбы с преступностью и методиках оценки их эффективности);

3) эрудиционный (связан с познанием криминальной сферы, уяснением масштабов преступности, отдельных ее видов и групп, изучением внутренних и внешних характеристик преступности, зарубежных концепций объяснения преступности, систем ее предупреждения, накопления и анализа опыта борьбы с преступностью).

1.3. Методология криминологии, ее законы и принципы

Методология – учение о путях, методах научного исследования чего-либо. Следовательно и методология криминологии вытекает из того, что объект криминологии – это преступность, ее обуславливающие и продуцирующие явления, меры воздействия на нее и результаты этих мер, а предмет – закономерности преступности, ее детерминации, подверженность воздействиям.

Являясь наукой о преступности, криминология к познанию данного социального явления, его причин и условий подходит с позиций материалистической философии, используя в качестве базового метода диалектико-материалистическое учение. Подобный подход продиктован следующим. Во-первых, преступность исследуется криминологией как социальное явление, обусловленное различными одноименными процессами и явлениями, а человек в качестве участника данного процесса рассматривается как член общества, социальный продукт, а не как биологическое существо, что дает основание криминологии говорить о личности преступника.

Во-вторых, преступность исследуется во взаимодействии, взаимозависимости с иными явлениями и процессами, причем всегда в разрезе общественных отношений. Она рассматривается не как нечто находящееся рядом с обществом, а как явление, существующее в нем, поражая различные сферы жизнедеятельности: экономическую, социальную, духовную, образования, культуры и др. Преступность тесным образом связана с так называемыми негативными социальными явлениями или различными формами социальной патологии. Это пьянство и алкоголизм, наркомания, проституция, административно-правовые правонарушения и гражданско-правовые деликты, иные антисоциальные отклонения. И что особенно важно – криминология рассматривает преступление во взаимосвязи с другими актами поведения человека в рамках всей его жизнедеятельности.

В-третьих, важно исследование всех элементов предмета криминологии (преступность, ее разновидности и виды, их детерминанты и т. п.) в их движении, изменении: в статике, в прошлом, настоящем и будущем.

В-четвертых, формированию и развитию криминологически значимых явлений и процессов присущ поступательный характер. В силу этого их движение лишено простого воспроизводства, что уже было. Количественные изменения при их накоплении, развитии переходят в качественные и новые состояния преступности, что требует адекватных подходов к борьбе с ней, совершенствования системы ее предупреждения.

В-пятых, при применении указанной методологии исследуются как внутренние противоречия, различные стороны криминальных явлений, так и внешние, т. е. противоречия между криминальными и иными явлениями. Кроме того, учитывается и взаимодействие внутренних и внешних противоречий. Противостояние противоречий как раз и является источником развития соответствующих явлений. Следовательно борьба с преступностью, предупреждение преступлений – это всегда синхронный процесс, одновременное устранение негативных сторон и опора на положительные, их развитие и поощрение.

В изучении составляющих объекта и предмета криминологии существенное значение имеют **философские законы и категории (всеобщие методы познания)**.

Закон единства и борьбы противоположностей для криминологии является важным инструментом познания определенных общественных противоречий, с которыми связано существование преступности, действие ее причин и условий. Принято считать, что общей причиной преступности в любом обществе являются объективно существующие социальные противоречия. Так, главным противоречием капиталистического общества является противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения результатов труда. В условиях социалистической формации это противоречие между конкретными жизненными потребностями людей и теми возможностями, которые им предоставляло государство. В настоящее время следует указать на противоречия, связанные с внедрением рыночной экономики.

Следует иметь в виду, что диалектические противоречия присущи не только объектам криминологии, но и самой системе предупреждения преступности. Так, профилактические задачи в настоящее время нередко реализуются без достаточной научной проработки, неэффективными средствами и методами; существует противоречие между передовым отечественным и зарубежным опытом профилактической работы и устаревшими традициями, сложившимися в данной сфере (крен на репрессивные меры, создание из органов МВД «крепостей»; отсутствие должного финансирования на программы борьбы с преступностью, недооценка общесоциальных мер, создания соответствующей правовой базы; применение затратных моделей борьбы с преступностью и др.). С учетом этого одна из ключевых задач криминологии – находить научно обоснованные пути разрешения таких противоречий.

Закон перехода количественных изменений в качественные и обратно используется криминологией для изучения преступности, личности преступника. Например, антиобщественная позиция личности

преступника, взятая в динамике, может быть представлена как цепочка своеобразных «агрегатных» состояний, имеющая свои «скачки». Различаемые в соответствии с данным философским законом понятия качества и свойства имеют большое значение для адекватной оценки развития личности правонарушителя, прогнозирования индивидуального криминального поведения. Для определения оптимального варианта интенсивности профилактического воздействия на правонарушителя используется категория меры, выражающая диалектическую связь количества и качества и т. п.

Закон отрицания отрицания в объяснении преступности, ее причин требует некоторого уточнения. В первую очередь это относится к утверждению, что преступность, ее причины выражают не восходящий, а локально нисходящий характер движения, не преемственность в развитии, а то обстоятельство, что наряду с побуждающим новым определенное время существует мешающее ему старое. Реалии сегодняшнего дня (преступность, ее рост и транснациональные формы, наркомания, терроризм, экстремистские проявления, причины и условия, их определяющие) свидетельствуют о другом. В то же время меры криминологической профилактики в соответствии с данным законом развиваются по спирали: с возвратом якобы к старому, удержанием из него всего положительного и повторением его на новой высшей основе.

Закон ветвления (бифуркации, дивергенции, расщепления) позволяет рассматривать преступность как нелинейную динамическую систему, состоящую из двух ключевых подсистем: собственно преступности и лиц, совершающих преступления, давая объяснения количественно-качественным скачкообразным изменениям в криминале и процессам, факторам, обуславливающим развитие преступности, в первую очередь экономическим. Положения данного закона применимы и к системе предупреждения преступности. Например, раздвоенный, бифуркационный характер имеют и меры предупреждения преступности: общесоциальное предупреждение и специально-криминологическое, общая и индивидуальная профилактика. Дивергенция – расхождение характеристик преступности при анализе ее признаков, показателей в зависимости от конкретно-исторических условий развития общества, цивилизации, финансово-экономических кризисов, войн, революций, стихийных бедствий, региональных особенностей.

Философские *категории причины и следствия* имеют основополагающее значение для познания детерминант преступности. Причинность является одной из ведущих категорий научного исследования, которое направлено на раскрытие основных причинных зависимостей индивидуального преступного поведения, объяснение тенденций пре-

ступности. Причинная связь также является одной из форм проявления детерминации наряду с временной, функциональной, корреляционной и др. Исходя из этого в теории криминологии понятие «детерминанты преступности» используется как собирательное наименование различных причин и условий, факторов, способствующих преступности.

Криминология описывает, объясняет и прогнозирует изучаемые ею явления и процессы, опираясь на философские *категории общего, особенного и единичного*. В частности, вся преступность – это общее, разновидности (группы) преступлений – особенное, конкретное преступление – единичное.

Философские *категории необходимого и случайного* дают объяснение отдельного преступления как случайного события, которое могло и не совершиться. Существование преступности в целом неизбежно. В системе предупреждения преступности также «присутствует» категория необходимого и активно закрепляется случайного.

Криминологическая теория базируется на философских *категориях возможности и действительности*. В частности, цель снижения уровня преступности, отдельных ее видов предстает как возможность для превращения ее в действительность. Однако для этого необходимы соответствующие предпосылки, условия. Причины и условия преступности в одном случае выступают как действительность, а в другом – как определенная возможность в виде негативных процессов, криминогенных факторов. В этой связи предупреждение преступности предполагает прогностическое выявление и своевременное блокирование теневых сторон социальных процессов и явлений, издержек в законодательстве, еще не сыгравших свою криминогенную роль и только могущих «войти» в систему детерминантов преступности, выступать в качестве криминогенных рисков при правоприменении.

Такие *категории*, как *содержание и форма, сущность и явление* имеют методологическое значение для обеспечения соответствия форм предупредительной работы ее целям и определяемым ими содержанию. Криминологическое познание преступности в целом может быть представлено как путь, ведущий от явления к сущности.

С учетом того что криминология изучает социальные по своей природе явления, ключевую роль в этом процессе играют **законы и категории, положения и выводы исторического материализма**. В этот перечень входят положения о соотношении объективного и субъективного в истории общества, общественного бытия и сознания, относительной самостоятельности общественного сознания, его структурных элементах и др.

Преступность, ее детерминанты не могут быть поняты вне связи с такими явлениями, изучаемыми материалистической диалектикой, политологией, как культура, политическая идеология, общественная психология, мораль и др.

В числе средств криминологического познания преступности наряду со всеобщими и общенаучными применяются специальные (частнонаучные, криминологические) методы. Метод – это способ, прием, с помощью которых изучается объект познания (преступность) с целью получения информации о его свойствах. **Общенаучные методы познания** – это общие способы и пути исследования процессов, явлений, их изменений, которые используются в различных отраслях научного знания (в социологии, психологии, юридических науках, статистике, демографии, экономике и др.). К ним относятся: анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение, абстракция, гипотеза, эксперимент, формализация, аналогия, исторический подход, системный подход, системный анализ, моделирование, математические методы и др.

Анализ представляет собой процесс мысленного или реального разложения целого на части, а *синтез* – процесс соединения элементов в единое целое.

Индукция – это способ рассуждения от частных фактов и положений к общим выводам, *дедукция* же понимается как выведение следствия из посылок, совершаемое на основе законов логики и носящее достоверный характер.

Обобщение – это отражение и формулирование тенденций, лежащих в основе изучаемого процесса.

Абстракция – это процесс мысленного выделения определенных свойств и связей изучаемого явления и отвлечение их от побочных явлений.

Гипотеза – это научное предположение о структуре социальных объектов, характере и сущности связей между изучаемыми социальными явлениями, факторах, детерминирующих эти связи. Она конкретизирует цель исследования и представляет собой звено между теоретической концепцией и эмпирической базой исследования, которое помогает отобразить круг факторов, нужных для решения поставленной проблемы.

Эксперимент (проба, опыт) определяет характеристики функционирования объекта в заданных условиях с целью получения новой информации о нем.

Формализация – это представление и изучение какой-либо содержательной области знания в виде форм, системы исчисления, например в виде математических или логических методов.

Аналогия – это соответствие, сходство предметов, явлений и процессов в каких-либо свойствах. Умозаключения по аналогии – это знания, полученные при изучении одного объекта, которые переносятся на менее изученные, сходные по существенным свойствам и качествам.

Исторический подход – это рассмотрение и изучение закономерно-го процесса движения и развития общества, существующих в нем явлений с учетом характеристики и особенностей конкретного временного периода. *Системный подход* – это направление методологии научного познания и социальной практики, в основе которого лежит рассмотрение объектов как систем, целостности этих объектов и многообразия их связей в единстве.

Системный анализ – это совокупность методологических средств и приемов, используемых для подготовки и обоснования решений по сложным проблемам. Системный анализ опирается на принципы системного подхода, а также на ряд математических и иных количественных методов. Основная процедура – это построение обобщенной модели, отражающей взаимосвязи реальной ситуации.

Моделирование – это способ исследования процессов или систем объектов путем построения и изучения моделей с целью получения новой информации. Простейшей формой такой модели является уровень преступности в расчете на 100 тыс. населения, позволяющий сравнивать «пораженность» территорий криминалом, так как абсолютные показатели не позволяют сделать это объективно.

Математические методы – это совокупность способов, подходов, путей и средств количественного и качественного познания предметов реального мира, включая социальные явления и преступность.

Специальные (частнонаучные) методы – это методы, способы и приемы, используемые в группе смежных наук в целях конкретного исследования объекта или процесса для его познания, объяснения и оптимального регулирования. К ним относятся: аналитическое обследование (группировка и ранжирование), социологическое обследование (контент-анализ, выборка, экспертные оценки), статистический анализ (аппроксимация, экстраполяция), социологические методы (опрос, анкетирование, интервьюирование), функциональный анализ (дисперсионный, корреляционный) и др.

Аналитическое обследование статистических данных о преступности может осуществляться в виде группировки преступлений. Статистическая г р у п п и р о в к а – это распределение единиц совокупности на однородные, качественно различающиеся между собой группы по тем или иным существенным для данного исследования признакам. Ее основная задача в криминологическом исследовании – дать наиболее полную и всестороннюю количественную характеристику преступно-

сти, личности преступников, жертв преступлений, причин и условий преступности и реагирования общества на них.

Р а н ж и р о в а н и е преступлений производится по признаку общественной опасности в плане выявления эффективности применения уголовно-правовых мер борьбы с ними.

Социологическое обследование – это методы изучения общественных процессов и явлений. Один из его приемов – *контент-анализ* – применяется для оценки содержания текста по ключевому слову, часто употребляемому и отражающему смысловое содержание текста. Например, оценка публикаций на правовые темы с помощью данного приема позволяет сделать вывод о преобладании в их содержании вопросов обеспечения безопасности дорожного движения. Второй прием социологического обследования – *выборочный метод* – позволяет делать заключения о характере распределения изучаемых признаков генеральной совокупности на основании рассмотрения некоторой ее части, называемой *выборочной совокупностью* или *выборкой*. Например, исследователю необходимо изучить более 500 рецидивистов, для этого он производит отбор (формирует выборочную совокупность, например 150–200 таких лиц) и на основании законов статистики экстраполирует результаты и выводы на генеральную совокупность, имея в виду, что процесс выборки основан на взаимосвязи и взаимообусловленности качественных характеристик социальных объектов. Выводы о целом на основании изучения его выборки будут истинными в том случае, если выборка по своим основным характеристикам является моделью генеральной совокупности явлений.

Различают выборки вероятностные и целенаправленные. Вероятностная (случайная) выборка сводится к тому, что каждый элемент совокупности имеет равную возможность попасть в выборку. В литературе данный способ формирования выборочной совокупности называется *монографическим*. Целенаправленная выборка – это выборка, в которой неприменимы принцип вероятности или случайности, она осуществляется с помощью следующих методов: стихийности выборки, оснoвного массива, квотной выборки.

Вероятностная (случайная) выборка подразделяется на чисто случайную, выборку слоями (районирование), выборку гнездами (серийную). При чисто случайной выборке все элементы генеральной совокупности имеют одинаковую вероятность попадания в выборочную совокупность. Для проведения такой выборки применяется отбор по принципу лотереи, отбор с помощью случайных чисел, систематический отбор, в основе которого лежит определенная система, например выбор по точному интервалу. Величина такого интервала определяется по формуле $K = H/n$, где H – объем генеральной совокупности, n – объ-

ем выборки. Для организации чисто случайной выборки требуется большой объем информации – перечень всех единиц генеральной совокупности. Практически такие выборки могут использоваться в локальных криминологических исследованиях при более или менее однородной основе выборки. В связи с этим чисто случайная выборка применяется в качестве завершающей ступени отбора в сложных выборках.

Формирование выборочной совокупности по методу квот, или пропорционального представительства, называемой типическим отбором, осуществляется следующим образом. Предварительно генеральная совокупность расчленяется на типы, каждый из которых в выборке представлен квотой, пропорциональной численности типа в генеральной совокупности. Типический отбор дает более репрезентативную выборку. Если при простом случайном отборе обеспечивается лишь количественная репрезентация выборки, то при типическом отборе обеспечивается как количественная, так и качественная репрезентация. Примером выборки по методу квот являются выборки с целью изучения общественного мнения, в том числе и о деятельности милиции, доверии органам внутренних дел. Число единиц в таких выборках определяется в 1–3 тыс. человек. Особенность данного метода состоит в том, что предварительно изучается реальная структура населения региона по целому ряду признаков (пол, возраст, образование, семейное и социальное положение, уровень доходов и др.), при этом обоснованно предполагается, что выборка будет иметь структуру, аналогичную генеральной совокупности и по иным признакам, не учтенным в выборке.

Простой случайный метод формирования выборочной совокупности дает достаточно хорошие результаты, когда между единицами исследуемой совокупности нет резких различий, но если генеральная совокупность состоит из элементов, значительно отличающихся друг от друга, простой случайный отбор оказывается недостаточно надежным способом формирования выборочной совокупности. В этом случае применяется типический отбор (метод квот).

Метод экспертных оценок заключается в получении, обработке и интерпретации суждений специалистов в какой-либо отрасли знаний или практике по определенным вопросам, важным для исследователя. Количество привлекаемых экспертов обычно не превышает 20–30 человек. При оценке мнений отбрасываются крайние оценки.

Статистический анализ предполагает применение методов аппроксимации и экстраполяции. А п п р о к с и м а ц и я (приближение) – это замена одних математических объектов другими, более простыми, но близкими, по сути, к исходным, например замена кривой линии близкой к ней ломаной, прямой – дугообразной (например, линия тренда). Этот метод применяется при исследовании динамики преступности, ее

прогнозировании. Экстраполяция означает распространение выводов, полученных из наблюдения над одной частью явления, на другую ее часть. Метод экстраполяции используют для кратковременных прогнозов преступности.

Социологические методы включают опрос, анкетирование и интервьюирование. Опрос – это метод сбора данных об объективных фактах, мнениях, знаниях и т. д., основанный на непосредственном (очный опрос – интервью) и опосредованном (заочный опрос – анкетирование) взаимодействии между исследователем (интервьюером) и опрашиваемым (респондентом). Анкетирование (анкетный опрос) – один из результативных и широко используемых в криминологии методов получения сведений о мнениях и настроениях лиц, уровнях знания ими требований закона и следования им, их склонностях, симпатиях, а также антипатиях; оценки своих действий и поведения других в одних и тех же ситуациях и т. п. Анкетирование может быть групповым и индивидуальным. Преимуществами анкетного метода по сравнению с очным опросом являются анонимность, оперативность, охват широкого круга респондентов. Интервьюирование позволяет собирать информацию о фактах, субъективных суждениях, мотивах поведения, установках и т. д., поэтому личностный характер отношений между интервьюером и респондентом, субъективность оценок предъявляют жесткие методологические и методические требования к подготовке и проведению опроса, невыполнение которых ведет к искажению результатов. Применение интервьюирования в силу трудоемкости используется реже, нежели анкетирование. Выделяют три вида интервью: формализованное (по вопроснику), фокусированное (изучение конкретного объекта), неформализованное (свободное) (без вопросника). Условием проведения интервью является необходимость определиться с перечнем информации по решаемой задаче.

Функциональный анализ (дисперсионный, корреляционный) применяется при исследовании преступности для определения ее связи с причинами и условиями, а также связи между детерминантами. Дисперсионный анализ – это совокупность методов определения размеров частей и целого в дисперсионных системах. Дисперсия в математической статистике и теории вероятностей является мерой рассеивания наблюдаемой величины. Корреляционный анализ (корреляция) – это вероятностная или статистическая зависимость преступности для определения ее связи с причинами и условиями, а также связи между детерминантами. В отличие от функциональной зависимости, когда изменение значения одного признака влечет изменение и другого, корреляция возникает, когда зависимость одного из признаков от другого осложняется рядом случайных факторов.

К числу собственно криминологических методов следует отнести *метод криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов*. Как отмечалось выше, законом от 1 ноября 2004 г. в закон от 10 января 2000 г. внесена ст. 49¹ «Криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов». Как следует из ее содержания, обязательной криминологической экспертизе подлежат проекты нормативных правовых актов, направленные на регулирование общественных отношений в финансово-экономической сфере, в сферах государственной службы, судебной и правоохранительной деятельности, социальной защиты, здравоохранения, образования, окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Ее цель – выявлять и устранять противоречия, недоработки в содержании проектов нормативных правовых актов, правовые препятствия проведению государственной антикриминальной политики, положения, обуславливающие криминальные риски при их применении. В соответствии с указом президента № 244 «О криминологической экспертизе» на данном этапе осуществление этой задачи возлагается на Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Криминологическая экспертиза, как правило, проводится комиссионно и по ее итогам составляется криминологическое экспертное заключение. Кроме того, в качестве такового можно рассматривать и криминологический синтез.

Каждый из рассмотренных выше методов окажется неэффективным и даже бесполезным, если им пользоваться не как путеводной нитью в научной или иной форме деятельности, а как готовым шаблоном для перекраивания фактов. Главное предназначение любого метода в криминологии – на основе соответствующих принципов (требований, предписаний) обеспечить успешное решение проблем познания, объяснения преступности, приращения криминологического знания, оптимальное функционирование и развитие системы предупреждения преступности, уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной деятельности по борьбе с криминалом.

Законы и принципы криминологии. В криминологии проблема законов и принципов недостаточно разработана. Среди специалистов нет единого мнения относительно этих элементов структуры криминологической теории. Так, В.В. Лунеев, касаясь данного вопроса, утверждает, что в данном случае необходимо вести речь о криминологических закономерностях, реализуемых в статистических тенденциях, так как законы проявляются строго и однозначно, что не характерно для их действия в правовой (криминологической) действительности. Не вдаваясь в дискуссию, укажем, что в криминологии как целостной развивающейся системе знания наряду с иными наличествуют следующие

основные элементы структуры теории: исходные основания – фундаментальные понятия, принципы и законы; совокупность законов и утверждений, выведенных в качестве следствий и основоположений данной теории в соответствии с конкретными принципами. Само понятие научности предполагает открытие законов, углубление в сущность изучаемых явлений, определение многообразных условий практической применимости законов. Поэтому закон – это ключевой элемент криминологической теории, которая есть не что иное, как система законов, выражающих сущность, глубинные связи (а не только эмпирические зависимости) изучаемого объекта – преступности – во всей его целостности и конкретности, как единство многообразного (преступления, лица, их совершившие, детерминанты преступности, меры борьбы с ней и т. п.).

В самом общем виде **закон** в криминологической теории можно определить как внутреннюю существенную связь (отношение) явлений и процессов, порождающих преступность, способствующих ее развитию и самовоспроизводству, условий осуществления борьбы с преступностью и ее результатов. Эта связь является: а) объективной – преступность объективная реальность социума, она присуща социальной действительности, выражает конкретные отношения людей; б) существенной и конкретно-всеобщей – связь между процессами, явлениями социальной жизни и преступностью (например, закон причинности присущ всем без исключения процессам криминогенного характера, их типам – детерминантам, криминогенным факторам, коррелятам и действует всегда и везде, в различных сферах жизнедеятельности общества, неформальной среде, семье, на уровне личности, где возникают и развиваются соответствующие противоречия); в) необходимой, ибо закон, будучи тесно связанным с сущностью, действует и осуществляется с «железной необходимостью» в соответствующих условиях (при наличии криминогенных детерминантов преступление не совершается до тех пор, пока в силу действия закона причинности не будут созданы для этого необходимые условия; или ситуация совершения преступления, включая провоцирующее поведение самого потерпевшего); г) внутренней, т. е. отражает самые глубинные связи и зависимости преступности во всех ее проявлениях: виды преступлений, отдельные деяния, территориальная распространенность, индивидуальное криминальное поведение, их обусловленность внутренними факторами как целостного социально-правового явления; д) повторяющейся, устойчивой, так как «закон есть прочное (остающееся) в явлении», «идентичное в явлении», их «спокойное отражение» (Гегель), например закон социальной обусловленности преступности.

Закон есть выражение некоторого постоянства процесса существования преступности, постоянства его протекания, одинаковости его действия в сходных условиях. В данном случае имеется в виду сходство преступности на различных временных отрезках по объему и качеству, когда действуют одинаковые факторы, связанные, например, с реформированием общества. В силу внедрения новых экономических отношений, например, уровень преступности на 100 тыс. населения в Беларуси в 1926 г. в период нэпа составлял 1460 преступлений, а в 2010 г. в сходных социально-экономических условиях – 1458, причем в массе преступлений на обоих временных отрезках доминировали корыстные деяния.

Наряду с упомянутым законом в рамках общественных отношений, лежащих в сфере криминологического изучения, можно говорить и о законе сознательной, планомерной и систематической борьбы с преступностью и устранения ее причин. Указанный закон вытекает как следствие из результатов изучения, объяснения преступности, ее детерминантов, личности преступника и обуславливает, определяет необходимость борьбы с преступностью на упреждение, а не на действия по уже свершившимся фактам, зависимость характеристик преступности от результатов воздействия на все вышеупомянутые составляющие ее элементы.

Ряд законов, например, статистики, социологии, демографии, экономики и других отраслей знания активно применяются и в сфере борьбы с преступностью. Это закон больших чисел, закон массовости явлений, формирования и функционирования поселений, законы народонаселения, цикличности экономического развития и его кризисов и др. Их действие, применение распространяется и на сферу преступности, борьбы с ней.

Принципы криминологии. В гуманитарных науках, включая юридические, общепринятым является представление о принципах как об основополагающем первоначале, основном положении, исходном пункте, предпосылке какой-либо теории, концепции, руководящей идее, основном правиле поведения. В криминологической науке существенна роль принципов, которые наряду с идеей, законами, постулатами и аксиомами в совершенстве должны отражать сущность и содержание ее теоретической конструкции. Накопленный криминологией объем знаний о принципах, которые вытекают из содержания ее концепций, положений и теорий, позволяет судить о наличии системы принципов, в перечне которых *гносеологические* (познавательные): всеобщей связи, развития и причинности, научности, историзма, объективности, единства теории и практики, синергетики. Познание пре-

ступности на их основе позволило описать ее как социально-правовое явление, отразить такие ее закономерности, как проявления преступности, детерминацию и причинность преступности, подверженность различным воздействиям.

Вторую группу в перечне принципов криминологии составляют *формально-логические принципы*, связанные с применением математических методов для познания и оценки преступности, результатов борьбы с ней. В качестве таковых могут рассматриваться принцип достоверности, репрезентативности, всесторонности, принцип вероятности и др.

Третью группу принципов криминологии составляют *принципы предупреждения преступности*, в перечне которых социально-экономическая обусловленность, законность, справедливость, адекватность реагирования на каждое преступление, наступательность, гуманизм, демократизм и др.

1.4. Система криминологии, ее соотношение с другими науками

Одной из основных характеристик научных знаний является их совокупность, приведенная в целостную систему на основе определенных принципов. Система криминологических знаний на постсоветском пространстве сформировалась в 60–70-х гг. прошлого века и получила дальнейшее развитие на рубеже XX и XXI вв. В настоящее время идет активный процесс приращения криминологических знаний, получения новых сведений и объединения их в целостную, развивающуюся, органическую систему, которая находится в прямой зависимости от предмета криминологии, отражает его структуру.

В системе криминологии, как отмечалось выше, выделяют четыре основных учения: о преступности, о детерминантах преступности, о личности преступника и о предупреждении преступности. Вместе с тем система криминологических знаний не исчерпывается указанными составляющими. В ней по различным основаниям выделяют и другие структурные элементы: частные теории, проблемы, концепции и т. д. В их перечне науковедческие проблемы криминологии, история ее развития, криминологическая характеристика отдельных видов и (групп) преступлений, организация и методика изучения преступности, криминологическое прогнозирование и планирование, анализ сущности различных криминологических систем и их теорий.

Система криминологии, как и любой другой науки, не является застывшей, раз и навсегда заданной по всем сторонам, включая частные

признаки. Реалии нашего времени, процессы глобализации и информатизации способствуют возникновению и развитию процессов, производящих огромные объемы информации, в том числе и относящейся к объекту и предмету криминологии. Российскими и белорусскими учеными, исследователями других государств СНГ в настоящее время активно ведется разработка частных теорий, концепций организованной, транснациональной, коррупционной и экономической преступности, преступности в сфере высоких технологий, охраны окружающей среды, связанных с незаконным оборотом наркотиков и торговлей людьми, незаконной миграцией, угрозами терроризма и экстремизма. Соответственно идет процесс приращения криминологического знания, его дополнения, уточнения, а также самопознания криминологии. Вместе с тем в ходе этого процесса система криминологии должна соответствовать ее предмету, адекватно его отражать.

Система науки и система учебной дисциплины – понятия во многом совпадающие, но не идентичные. С учетом контингента обучаемых, конкретных задач образовательного процесса и иных соображений в систему науки при ее трансформации в учебную дисциплину могут вноситься те или иные изменения, включая весьма важные.

Систему курса криминологии образуют Общая и Особенная части, в которых обобщены позитивные знания, отражающие теоретическое и практическое понимание основных вопросов предмета криминологии и криминологической характеристики отдельных видов преступности.

В Общей части криминологии на основе ее идей, концепций рассматриваются следующие вопросы: преступность, личность преступника и личность потерпевшего, детерминанты преступности, механизм совершения отдельного преступления, методика криминологических исследований преступности, ее детерминантов, личности преступника, включая применение статистических методов, прогнозирования преступности и система ее предупреждения, включая международное сотрудничество по борьбе с преступностью.

В Особенной части криминологии освещается криминологическая характеристика отдельных видов и групп преступлений, выделенных по содержанию преступной деятельности либо по особенностям контингента преступников. Здесь рассматривается преступность несовершеннолетних и молодежи, рецидивная и профессиональная преступность, преступность женщин, насильственная преступность и хулиганство, корыстная и корыстно-насильственная преступность, экономическая, коррупционная преступность, преступность военнослужащих, преступность в местах лишения свободы, преступный оборот наркоти-

ков, неосторожная преступность, негативные явления, связанные с преступностью.

Перечень относительно самостоятельных видов преступности, рассматриваемых в Особенной части, упомянутыми видами не исчерпывается. Современное состояние самой науки и преступности дает основания выделить и другие ее виды, например: экологическую, налоговую, таможенную, политическую преступность.

Криминология тесно связана со многими другими науками. О применении положений *материалистической философии* для исследования криминологических проблем отмечалось при рассмотрении ее методологических основ. Связь криминологии с *прикладной социологией* обусловлена тем, что она изучает формы проявления и механизм действия общих законов функционирования и развития общества применительно к различным сферам его жизнедеятельности на различных исторических этапах. Познавая на основе диалектического материализма конкретные общественные отношения, прикладная социология исследует различные элементы структуры общества, проблемы труда, свободного времени, образования, культуры, морали, массовых коммуникаций, общественного мнения, развития городских и сельских поселений и многие другие социальные явления. А с учетом того что профессиональная деятельность юриста связана с социальными отношениями между людьми, с проблемами социализации, девиантного, криминального поведения и социального контроля, то положения прикладной социологии весьма значимы и для их деятельности, науки криминологии, ее конкретных направлений. И не случайно опытных юристов называют практикующими социологами. С другой стороны, социология активно использует достижения криминологии, информацию о преступности, ее детерминантах, личности преступника и различную криминологическую статистику при изучении различных общественных отношений. Кроме того, на стыке социологии, теории права, криминологии, психологии, медицины, в том числе психиатрии, развивается такая научная дисциплина, как общая теория социальных отклонений, а также девиантология.

Связь криминологии с *экономической наукой* заключается прежде всего в том, что часть явлений и процессов, детерминирующих преступность, находятся в сфере экономики. Имеет свои экономические корни и преступность, ее последствия, ущерб от отдельных видов также выражаются в показателях подобного плана. Следует иметь в виду и предупредительные меры экономического характера в системе мер воздействия на преступность и ее детерминанты.

Тесную связь имеет криминология и с *политологией*, которая разрабатывает основы государственной политики, в том числе и борьбы с

преступностью. Политические отношения, исследуемые политологией, могут оказывать серьезное криминогенное или антикриминогенное воздействие и не могут быть вне поля зрения криминологии. В свою очередь политология применяет результаты криминологических исследований для обоснования и решения политических проблем.

Криминология тесно связана со *статистикой*, в особенности юридической, положения, приемы и методы которой позволяют получать сведения о преступности, результатах борьбы с ней, а также о личности преступника. Кроме того, криминология активно применяет данные и способы уголовной, демографической, экономической, социально-культурной, моральной и иных отраслей статистики, что позволяет сформировать статистическую картину преступности, ее структуру, определенные модели. Юридическая статистика важна для криминологии и как вид постоянной прикладной деятельности по сбору, обработке, анализу и обнародованию необходимой количественной информации. В настоящее время криминология развивается в основном на полученной таким образом информации о преступности и связанных с ней явлениях. В криминологических исследованиях активно используются статистические методы сбора, группировки и анализа показателей, которые в арсенале данной отрасли знания.

Криминология тесным образом связана с *психологией*, ее различными отраслями (общей, социальной, юридической и др.), а также направлениями: психологией личности, психологией малых социальных групп. Их положения имеют ключевое значение для исследования субъективных факторов формирования криминальной мотивации, одноименных причин и условий преступности, личности правонарушителя, мотивации и механизма индивидуального преступного поведения. Приемы и методы психологии активно используются для прогнозирования индивидуального криминального поведения и разработки эффективных аспектов общей и индивидуальной криминологической профилактики. Социальная психология дает возможность понять криминогенное влияние традиций, обычаев, взглядов и ценностных ориентаций формальных и неформальных групп на формирование преступного поведения различных категорий преступников. Юридическая (правовая) психология с применением достижений психологической науки изучает криминологические и другие стороны поведения в правовой сфере.

Связь криминологии с *педагогикой* состоит в том, что ее положения и выводы активно используются для изучения детерминантов преступности, связанных с недостатками воспитания и обучения, неблагоприятными условиями нравственного формирования личности в семье, в образовательных учреждениях и других сферах жизнедеятельности.

Достижения педагогики активно используются для изучения нравственно-педагогической запущенности личности преступника, разработки мер воспитательного воздействия на правонарушителей и лиц, которые могут стать на преступный путь. На стыке криминологии и педагогики разрабатывается педагогическая криминология.

В последнее время наблюдается активное влияние демографических процессов на преступность, что обуславливает связь криминологии с *демографией*. В частности, познание преступности в целом, отдельных ее видов (несовершеннолетних, бытовой, насильственной, связанной с незаконной миграцией и торговлей людьми и др.) невозможно без теоретических и прикладных положений демографической науки. С точки зрения криминологии, устранения причин преступности весьма значимы меры по нейтрализации, блокированию негативных издержек демографических процессов (диспропорции в половом составе населения и т. п.).

В последнее время набирает силу процесс упрочения связей криминологии с *математикой*, приемы и методы которой активно используются для описания преступности, ее прогнозирования.

Положения *генетики* используются криминологией для объяснения формирования криминальной мотивации и индивидуального преступного поведения, изучения личности преступника.

Теоретические и практические положения и выводы *психиатрии* активно используются криминологией для изучения криминального поведения лиц с психическими аномалиями, преступлений, совершаемых данной категорией лиц, разработки мер предупреждения преступлений с их стороны.

В рамках реализации функции прогнозирования криминология активно задействует наработки *прогностики*, которые применяются для прогнозирования преступности, индивидуального криминального поведения.

В настоящее время на стыке юридических и гуманитарных наук формируется новая научная дисциплина – *юридическая конфликтология*, которая с криминологией связана множеством нитей, так как преступление, входящее в предмет криминологии, является наиболее опасной разновидностью юридического конфликта. Некоторые специалисты, например Я. Гишинский, в широком смысле говорят о девиантологии – социологии преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и иных отклонений.

Следует указать на тесные связи криминологии с другими юридическими науками, и особенно теми, которые относятся к криминальному блоку. В первую очередь следует указать на тесную связь криминологии с *уголовным правом*, предмет и задачи которых во многом сов-

падают. Такие уголовно-правовые понятия, как преступление и его виды, преступники и их категории, рецидив и др., являются исходными для криминологии, они во многом определяют набор проблем, изучаемых в ее рамках. Большое теоретическое и практическое значение имеет вопрос о соотношении двух основных подходов к борьбе с преступностью: криминологического и уголовно-правового, используемых при формировании концептуальных подходов и программ борьбы с криминалом. Многие нормы уголовного права непосредственно используются для юридического обоснования конкретных мер криминологической профилактики, например: превентивного надзора и профилактического наблюдения, осуществления индивидуально-профилактической работы с условно осужденными и условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы.

Со своей стороны криминология обогащает уголовное право сведениями о преступности, тех деяниях, которые подлежат криминализации и декриминализации в силу утраты последними общественной опасности. Криминология представляет уголовно-правовой науке информацию о комплексе причин преступности, специфике личности преступника, результативности уголовно-правовых мер борьбы с криминалом, приемы исследования криминологической обстановки. Все это применяется социологией уголовного права, составной частью уголовно-правовой науки, которая также тесным образом связана с криминологией.

Связь криминологии с *уголовно-исполнительным правом* наиболее четко просматривается в связи с такой проблемой, как предупреждение рецидива преступлений. Исследуя рецидивную преступность, криминология предлагает меры по рациональному решению вопросов исполнения наказаний, включая вопросы, не связанные с лишением свободы, совершенствованию деятельности исправительных учреждений, центров ресоциализации, других субъектов профилактики.

Всесторонний социально-правовой подход к проблеме рецидива преступлений и борьбы с ним, присущий криминологии, предполагает необходимость учета и полной оценки мер исправления осужденных, их роли и эффективности. Необходимо заметить, что криминология, уголовное и уголовно-исполнительное право составляют одну научную специальность в соответствии с установленной их номенклатурой. Кроме того, на стыке уголовного права, пенологии (уголовно-исполнительного права) и криминологии формируется криминопенология – учение о причинах и предупреждении преступных проявлений в рамках исполнения наказаний, что также положительно влияет на связь криминологии и уголовно-исполнительного права.

Криминология тесным образом связана с наукой *уголовного процесса*. Так, уголовно-процессуальный закон включает в предмет доказывания по уголовному делу обстоятельства, детерминирующие совершение преступлений; закрепляет соответствующую юридическую обязанность органов дознания и предварительного расследования, прокуратуры и суда по их обнаружению, устанавливает определенные формы процессуального реагирования на выявленные криминогенные факторы. Исходя из этого для уголовно-процессуальной науки, практики расследования и судебного рассмотрения уголовных дел имеют значение положения и выводы криминологии о причинах и условиях преступности, личности преступника и др. Весьма эффективна роль уголовно-процессуальных действий в получении информации о конкретных преступлениях, их детерминантах, личности преступника. В силу последнего обстоятельства в криминологических исследованиях теоретического и практического характера широко применяется изучение материалов уголовных дел. Кроме того, криминологические исследования предлагают установление более целесообразного процессуального регулирования деятельности по расследованию преступлений и применению норм уголовно-процессуального права.

Говоря о соприкосновении криминологии с *криминалистикой*, следует иметь в виду, что положения криминологии являются исходными для распознавания форм проявления преступлений, а средства и методы, служащие раскрытию преступлений, их предупреждению, входят в общий комплекс предупредительного воздействия на преступность, ее причины и условия. В настоящее время на постсоветском пространстве, в том числе и в Беларуси, активно развивается такое направление криминалистики, как криминалистическая профилактика, ее направленность – предотвращение и пресечение преступлений. Результаты криминологических исследований, особенно об этиологии преступности, активно используются криминалистикой для решения своих задач.

Криминология связана также с теорией *оперативно-розыскной деятельности*. Результативность оперативно-розыскных мероприятий в значительной мере определяется правильными криминологическими представлениями субъектов их применения о закономерностях современной преступности, ее характерных тенденциях, конкретных формах проявлений, особенностях личности преступника, механизме индивидуального криминального поведения, способах и приемах совершения преступлений различными категориями преступников. Криминологический аспект присутствует и в социальных предпосылках оперативно-розыскной деятельности. Ряд мер подобного характера целиком и полностью подчинены задачам предупреждения преступности: это меры, направленные на выявление и пресечение замышляемых и подготавли-

ваемых преступлений. Кроме того, оперативно-розыскная деятельность существенно расширяет информационную базу и набор средств профилактического воздействия на преступность, ее детерминанты и связанные с ней негативные явления, действующие на индивидуальном, социологическом уровнях. Применительно к ранним стадиям развития отдельных криминогенных факторов, оперативно-розыскная деятельность является наиболее оптимальным, а порой, и единственно возможным средством целенаправленного воздействия на них.

Связь криминологии с *конституционным правом* определяется прежде всего тем, что многие положения Конституции Республики Беларусь имеют самое непосредственное отношение к предупреждению преступности. Так, в ст. 1 Основного Закона обеспечение законности и правопорядка определено в качестве основной задачи государства. Ряд положений разд. II Конституции «Личность, общество, государство» закрепляют права и свободы граждан, их гарантии, что следует рассматривать как конституционную защиту от противоправных посягательств, прочные политические и юридические гарантии для обеспечения всестороннего развития личности, следовательно они являются препятствием неблагоприятных влияний на личность, а значит устранением причин и условий правонарушений. Важное значение имеет закрепление в Конституции равенства прав и обязанностей, необходимости соблюдения законов, уважительного отношения к правам, законным интересам других лиц. В Основном Законе также закреплён статус основных субъектов профилактики правонарушений: президента Республики Беларусь, правительства, органов местного управления и самоуправления, суда, прокуратуры, Комитета государственного контроля, а их профилактические функции зафиксированы в законе от 10 ноября 2008 г. № 453-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

Связь криминологии с *административным правом* обусловлена, во-первых, значением мер административного принуждения (предупредительных, пресекательных, административных взысканий) в предупреждении преступлений и правонарушений; во-вторых, ролью административно-правовых норм в регулировании деятельности субъектов криминологической профилактики (определение их задач, функций, прав и обязанностей и т. д.). Оба этих аспекта весьма значимы в предупредительной деятельности органов внутренних дел. В частности, деятельность подразделений милиции общественной безопасности детально регламентируется нормативными правовыми актами подобного плана, в перечне которых наряду с законами, указами и декретами значительное место занимают ведомственные приказы, постанов-

ления, инструкции. Этим обстоятельством прежде всего определяется значение изучения криминологии в тесной связи с административной деятельностью органов внутренних дел. Административное право активно изучает причины правонарушений, личность правонарушителя и профилактические меры, а поэтому тесным образом связано с уголовным правом и криминологией. На их стыке формируется деликтология – отрасль, изучающая в основном административные правонарушения.

Связь криминологии с иными юридическими науками, в частности *гражданским, трудовым, семейным, экологическим* и другими отраслями права, обусловлена тем, что многие их нормы используются для правового обеспечения мер криминологической профилактики. Их роль и значение в современной системе профилактики преступности неуклонно возрастает.

Особо следует сказать о связи криминологии с *международным правом*, которое в последнее время играет важную роль в правовой системе суверенной Беларуси. Для ответа на вызовы современных угроз: терроризма, транснациональной преступности, незаконной миграции и торговли людьми, незаконного оборота наркотиков и др. – потребовалось имплементировать нормы международного права в отечественную правовую систему, отрасли законодательства – уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное и др. Наряду с заключением большого количества межгосударственных договоров и соглашений, в том числе межведомственного характера, все это значительно расширило правовые основы предупреждения указанных видов преступлений. Кроме того, на уровне стран СНГ, а также Союзного государства Беларуси и России созданы и функционируют эффективные механизмы борьбы с преступностью на территории объединений государств, реализуются соответствующие программы борьбы с преступностью, что усиливает профилактический потенциал борьбы с современными криминальными угрозами. Криминологической наукой осуществляются исследования преступлений международного характера, иных угроз государствам, континентам, мировому сообществу; обобщается опыт организации борьбы с преступностью на международном, региональном уровнях, отдельными странами посредством структур ООН, который доводится до мирового сообщества с рекомендациями по совершенствованию этой работы. В частности, в Беларуси, в Академии МВД, под эгидой Международной организации по миграции, других структур ООН функционирует Международный учебный центр подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров в сфере миграции и противодействия торговле людьми.

В развитии указанных видов правоохранительной, профилактической деятельности основная роль принадлежит нормам международного права. Изучение проблем, связанных с названными видами преступной деятельности, позволило накопить много криминологических знаний о причинах и условиях указанных явлений, личностях преступников и потерпевших, мерах борьбы с проявлениями незаконной миграции и торговли людьми. Достигнутые результаты позволяют усовершенствовать институты и нормы международного права, оптимизировать усилия государств и мирового сообщества по борьбе с этим злом.

Вопросы и задания

1. Раскройте понятие и предмет криминологии.
2. Каковы цели, задачи и функции криминологии?
3. В чем заключается специфика криминологического подхода к исследованию преступности?
4. Раскройте содержание функций криминологии.
5. Охарактеризуйте криминологическое законодательство.
6. Охарактеризуйте методологию криминологии, раскройте ее понятия.
7. Назовите законы и принципы криминологии, раскройте их содержание.
8. Какие методы используются в криминологических исследованиях?
9. Как соотносятся общенаучные и частнонаучные методы криминологии?
10. Какова система криминологии?
11. С какими неюридическими науками наиболее тесно связана криминология?
12. В чем проявляется связь криминологии с юридическими дисциплинами?
13. В чем заключается значение криминологии в предупреждении преступлений?

Рекомендуемая литература

Основная

Криминология : учебник / отв. ред. А.А. Герцензон [и др.]. М. : Юрид. лит., 1968.

Курс советской криминологии : Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / под ред. В.Н. Кудрявцева [и др.]. М. : Юрид. лит., 1985.

- Криминология : учебник. М. : Юрид. лит., 1988.
- Криминология и профилактика преступлений : учебник / под ред. А.И. Алексеева. М. : МВШМ МВД СССР, 1989.
- Алексеев, А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. М. : Норма, 2001.
- Криминология : учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М. : Волтерс Клувер, 2004.
- Иншаков, С.М. Криминология : учебник / С.М. Иншаков. М. : Юриспруденция, 2000.
- Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М. : Норма, 2010.
- Долгова, А.И. Криминология / А.И. Долгова. М. : Норма, 2010.
- Лунеев, В.В. Курс мировой и российской криминологии : учебник / В.В. Лунеев : в 2 т. Т. 1. Общая часть. М. : Юрайт, 2011 ; Т. 2. Особенная часть. М. : Юрайт, 2013.

Дополнительная

- Яковлев, А.М. Теория криминологии и социальная практика / А.М. Яковлев. М. : Наука, 1985.
- Шнайдер, Г.Й. Криминология : пер. с нем. / Г.Й. Шнайдер ; под ред. О.И. Иванова. М. : Прогресс, 1994.
- Криминология : пер. с англ. / под ред. Дж. Шели. М. : СПб. : Питер, 2003.
- Сахаров, А.Б. Криминология и ее значение для профилактической деятельности органов внутренних дел / А.Б. Сахаров. М. : МВШМ МВД СССР, 1985.
- Токарев, А.Ф. Основные понятия криминологии / А.Ф. Токарев. М. : Акад. МВД СССР, 1989.
- Лебедев, С.Я. Традиции в криминологии / С.Я. Лебедев // Криминол. журн. 2002. № 2.
- Хомич, В. Криминология правообразования, или К вопросу о сущности и понимании криминологической экспертизы / В. Хомич // Законность и правопорядок. 2007. № 1.
- Ананич, В.А. Концептуальные подходы формирования и реализации криминологического законодательства в Республике Беларусь / В.А. Ананич // Оптимизация научного обеспечения и криминологической культуры борьбы с преступностью. М. : Акад. Генер. прокуратуры [и др.], 2011.

2. ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

2.1. Предпосылки возникновения, нормативное закрепление и становление исходных направлений криминологических воззрений

В отечественной криминологии доминирующей является точка зрения о том, что преступность не существовала при первобытнообщинном строе. Утверждается, что в то время имели место лишь отдельные эксцессы, которые нельзя рассматривать как преступления, так как их определение неразрывно связано с понятиями государства и права. На основании такого подхода традиционно и рассматривается возникновение и развитие представлений о преступности, т. е. криминологических взглядов, начиная с рабовладельческого общества, что не является бесспорным.

Формированию государства и права предшествовала богатая история развития человечества, которая недостаточно изучена историками и правоведами. Если считать началом формирования государства Древнего Египта конец 4-го – 3-е тысячелетие до н. э., то в предшествующие годы, а это более 100 тыс. лет, имели место существенные изменения в развитии человека, формах его жизни, формировании представлений об окружающей среде, выработке регулятивных средств поведения. Возникли и развивались новые формы жизнедеятельности людей, ранее неизвестные типы их ориентации в окружающем мире, иные виды и средства регуляции. Постепенно сформировались и представления о нормах жизни, правилах и формах взаимоотношений, одобряемом и порицаемом поведении. В те же далекие времена основным регулятивным средством являлось слово.

Постепенно человек преобразовывался и обновлял окружающую действительность, формы жизни и самого себя. Это проявлялось и в социальных регуляторах, называемых в юридической литературе до-нормативными, которые соответствовали уровню культурного развития общества, достигнутой ступени социального познания. Так, коллективные представления в мифологической или религиозной оправе требовали от членов общины строго соблюдать ритуалы, обряды, культы, представления и т. д. Нарушители указанных правил подвергались суровым наказаниям, в перечне которых избивание, изгнание из клана, рода, смерть. Например, на ранних этапах становления социальной жизни подвергались запретам каннибализм, инцест, убийство членов

клана, рода, племени. Высказывается предположение, что определенные запреты в сфере стихийно сложившихся отношений между полами были установлены около 100 тыс. лет назад в рамках мустьерской родовой группы. Здесь можно увидеть не только жестокие и действенные средства защиты и укрепления сложившихся в первобытнообщинном коллективе отношений, одобряемого образа жизни и поведения, но и сами поступки, деяния, в частности убийство, за совершение которого установлено строгое наказание и в настоящее время.

С возникновением и развитием патриархального рода, судя по функциям его собрания, а в последующем совета старейшин, выступавшего и судебным органом, в компетенции которого были такие деяния, как измена, трусость, убийство внутри рода и др., часть из которых присутствует и в уголовных кодексах современности. Не считать такие поступки преступлениями можно только по формальным основаниям, а не по сути, руководствуясь лишь тем, что не было такого образования, как государство, и его инструмента – права, органов принуждения и суда. Однако уже в ту далекую эпоху соответствующие структуры общественной власти, в частности советы старейшин, выполняли эти функции, которые усложнялись и выделялись, и принимали решения о наказаниях, руководствуясь в основном обычаями, другими общепринятыми правилами.

Указанные обстоятельства позволяют более расширенно рассматривать истоки возникновения взглядов на преступность и соответственно криминологических воззрений. Принимать во внимание следует обычаи – правила поведения, сложившиеся вследствие фактического их применения в течение длительного времени. Они являлись основной формой регулирования поведения в догосударственном обществе, в условиях родового строя. Соблюдение обычаев, как отмечалось выше, обеспечивалось мерами воздействия на нарушителя (казнь, изгнание из рода и др.) либо одобрением мер, применявшихся к обидчику, обиженному, его родными или членами рода (кровная месть). Всякое отступление от общепринятых обычаев противоречило интересам рода. Оно влекло за собой коллективное осуждение нарушителя, а также применение к нему увещевания, внушения (аналог современных воспитательно-профилактических и административно-предупредительных мер). К строгим применялись более суровые меры наказания: изгнание из рода или как крайнее средство – лишение жизни. Родовой коллектив обеспечивал соблюдение общепринятых обычаев, в которых сочетались как общественные, так и личные интересы, поэтому обычаи соблюдались добровольно в силу убеждения в их правильности и необходимости¹.

¹ См.: Социальные отклонения. М., 1989. С. 20.

С разделением общества на классы и возникновением рабовладельческого государства обычай теряет характер правил и исчезает основание его добровольного исполнения членами общества. Он становится источником права, его соблюдение обеспечивается принудительной силой государства. На ранних стадиях развития классового общества роль государственной власти сводится преимущественно к санкционированию спонтанно сложившихся отношений и обычаев (обычного права), признанию общеобязательных религиозных норм. Преобразуясь в систему обычного права, правила, сложившиеся в родовом обществе, в новых условиях значительно изменяются, отражая интересы господствующего класса, который стремится навязать обществу новые обычаи, отражающие его узкоклассовые интересы, заменить ими старые обычаи, которые мешают осуществлению эксплуатации и развитию частной собственности, или приспособить их к новым условиям.

В государственно образованном обществе господствующий класс под угрозой насилия часть своих обычаев навязал всему обществу, превратив их в новый вид социальных норм – правовые нормы. В последующем они устанавливались актами короля (князя), чиновников, а по мере развития – законами и иными актами, которые стали преобладающей формой права. Государство под угрозой наказания закрепило частную собственность отдельных лиц на землю, имущество, рабов. О роли наказания в создании класса собственников можно судить и по положениям, содержащимся в древнеиндийском правовом памятнике – Законах Ману (II в. до н. э. – II в. н. э.). Так, ст. 20, 21 гл. VII свода закреплено следующее положение: «...если бы царь не налагал наказания на заслуживающих его, то более сильные изжарили бы слабых на вертеле... никто не имел собственности и произошло бы перемещение высших и низших»¹. Возникшее право с самого начала закрепило бесправное положение рабов. Например, в Греции, Риме, а также других рабовладельческих государствах убийство раба не считалось преступлением. Следовательно утверждение, что преступление следует рассматривать лишь с возникновением права, выделением из его системы уголовного, которое положило начало изучению категории преступления, относительно и не бесспорно. Особенно это просматривается на первоначальных стадиях образования раннеклассового общества, в котором господствовало обычное право, в определенном отношении более прогрессивное, нежели рабовладельческое и феодальное.

Следует иметь в виду и развитие научного знания, которое как сфера исследовательской деятельности прошло все этапы возникновения,

¹ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. З.М. Черниловского. М., 1984. С. 27.

превращения в специфический вид занятий и формирование науки как системы, обеспечивающей развитие всех сфер жизнедеятельности общества. Предпосылки для ее возникновения появились в странах Древнего Востока: Египте, Вавилоне, Индии, Китае. Здесь были накоплены и осмыслены эмпирические знания о природе и обществе, возникли зачатки астрономии, математики, этики, логики. Достояние восточных цивилизаций было воспринято и в последующем в Древней Греции переработано в стройную теоретическую систему. В IV в. до н. э. здесь появились мыслители, отмежевавшиеся от религиозных и мифологических традиций, занимавшиеся наукой профессионально. Как результат, уже в древние и античные времена, а также в эпоху Средневековья начался процесс формирования криминологических взглядов и их законодательного закрепления в памятниках права. С этого времени и вплоть до индустриальной революции главной функцией науки являлась объяснительная; ее основная задача – познание с целью раздвинуть горизонты видения мира, природы и общества, а также такого социального явления, как преступность.

Возникновение и развитие криминологических воззрений на различных этапах цивилизации традиционно рассматривается в русле процесса формирования общественной мысли, научного знания. Если такой подход к анализу криминологической теории современности оправдан в силу высокой ступени развития науки, то изучение ее генезиса в прошлом, особенно в древний и античный период, без анализа памятников права той эпохи было бы неполным. Подобный подход объясняется тем, что в те далекие времена, как отмечалось выше, необходимость в регулировании общественных, межличностных отношений, права собственности, защиты интересов господствующих и угнетенных требовала установления запретов, определения мер наказания за их нарушения. В силу этого криминологические идеи, суждения, установления в памятниках права представлены намного ранее и более полно, нежели они были осмыслены и интерпретированы представителями общественной, философской мысли.

Следует иметь в виду и религию, которая оказала существенное влияние на формирование нравственных и правовых способов защиты от преступных деяний, именуемых в канонических нормах грехом, грехопадением. Как это следует из священных книг, проступкам соответствовали и формы удержания грешников в лоне религиозной морали, что нередко было связано с преследованиями за совершение по современным оценкам нравственных и безопасных действий, однако не вписывающих в придуманные религиозные каноны. Несмотря на противоречивость религиозной морали, она во многом способствовала цивилизованности различных народов, в том числе и пониманию преступного поведения.

Так, во Второй книге Моисеевой (Исход, гл. 20) Ветхого Завета есть 10 заповедей, в числе которых: не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не произноси ложного свидетельства, не желай дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего. Все названные заповеди по содержанию являются запретами, с позиций криминологии имеют общепредупредительное значение, а потому нашли отражение в современных уголовно-правовых и криминологических системах.

В Коране в качестве основного положения, связанного с предупреждением преступлений, зафиксированы богобоязненность и правдивость. В борьбе же с неверующими говорится о жестоком их подавлении.

В названных религиозных памятниках права хоть и противоречиво, но впервые сформулированы идеи борьбы с посягательствами против личности, на собственность, а также их предупреждения, что нашло отражение в древних и средневековых законах.

Сведения криминологического характера содержат и памятники права, которые являются более достоверными и надежными источниками знаний не только о состоянии общественного уклада, но и о религиозных, философских, общественно-политических воззрениях народов, их культуры и быта. В них наличествует информация о различных сторонах правовой культуры и самого права, включая различные его отрасли, а также о причинах и условиях преступлений, личности преступника и иных криминологических объектах.

В одном из таких источников – Законах Хаммурапи (Древний Вавилон, XVII в. до н. э.) – в основном были закреплены виды наказаний, по которым можно было судить о преступлениях. Их перечень довольно обширный и включает как насильственные, корыстные, так и должностные преступления. Это, так сказать, уголовно-правовой аспект. Вместе с тем в данном кодексе содержится много другой информации, которую без условностей можно отнести к криминологической. Например, для предупреждения мошеннических действий важным является предписание о соблюдении трех условий при совершении сделки купли-продажи, а именно: имущество не должно быть изъято из оборота (например, земли воинов), продавец должен быть действительным собственником вещи, оформление сделки должно происходить в присутствии свидетелей (ст. 9–11, 36). В последующих памятниках права встречаются и другие меры предупреждения нарушений при заключении сделок. Так, в ст. 163 Законов Ману договор, заключенный пьяным, ребенком, лицом преклонного возраста, а также лицом, не уполномоченным его заключать, является недействительным.

Ст. 178, 179 Законов Хаммурапи содержат интересные сведения о такой форме отклоняющегося поведения, как проституция и ее разно-

видности, например священная (религиозная), доходы от которой направлялись в монастырь. Ее субъектом (зикрум) была незамужняя женщина, имевшая особый статус в обществе, семье¹.

Указанное положение не согласуется с определением Ч. Ломброзо данного вида проституции как беспорядочной половой жизни в рамках религиозных обрядов² и свидетельствует о том, что у истоков проституции стояла церковь, о чем подробно пишет А. Блох в своей работе «История проституции» (1913).

Заслуживающими внимания в плане предупреждения коррупционных проявлений являются положения Законов Хаммурапи, направленные на недопущение вынесения заведомо неправосудного приговора или иного судебного акта. В числе мер реагирования на неправильные действия судей – освобождение от должности с последующим запретом занимать эту должность, возложение на них обязанности возместить 12-кратную стоимость иска, отстранение от должности, запрещение заниматься судебной деятельностью.

Несмотря на то что древние памятники права основывались на признании божественного характера законов и действий лиц, их нарушивших, в которых всевышним заложена предрасположенность к совершению проступков, в них много сведений о конкретной личности – носителе криминологических качеств и свойств. В частности, в Законах Ману истоки неправильного в личном поведении тракуются так: какое качество он (бог) установил для каждого при сотворении – зловредность или безвредность, мягкость или жестокость, дхарму или адхарму, правду или ложь, – то само по себе проникло в него.

Говоря современным криминологическим языком, указанные негативные личностные качества были присущи лицам, предрасположенным к совершению насильственных, корыстных и корыстно-насильственных преступлений. В силу этого перечень преступлений в Законах Ману по сравнению с Законами Хаммурапи был намного шире. Здесь же даны, как понималось в то время, определения умысла и неосторожности, первого правонарушения и рецидива, тяжкого преступления, необходимой обороны.

Важным является и указание на такие причины роста фактов противоправного поведения, как ухудшение нравов, умножение неправды, насилия и преступлений в условиях смены первобытнообщинного строя рабовладельческим. Надо полагать, исходя из действия указанных факторов, в ст. 48 гл. VII Законов Ману говорится о таких соци-

¹ См.: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. С. 12–25.

² См.: Ломброзо Ч., Ферреро Г. Женщина – преступница и проститутка. Ставрополь, 1991. С. 25.

ально-психологических причинах, как чувство социального возмущения, негодование, и порожденном ими гневом, а также о проявлении психических свойств – гневливости, зависти, вероломстве, которые обуславливают доносительство, насилие, нарушение прав собственности, оскорбления.

Анализ норм Законов XII таблиц (Древний Рим, 451–450 гг. до н. э.) свидетельствует о наличии значительного перечня криминологических положений профилактического характера. Так, согласно ст. 7 «а», «б» таблицы V в отношении психически больных и их имущества устанавливалась опека со стороны родственников или сородичей, а расточительно запрещалось управлять принадлежащим ему имуществом. Проецируя данные нормы на область современных сделок с жильем, другим имуществом с участием пьяниц, престарелых и иных лиц, можно утверждать об их актуальности и сегодня в плане защиты данной категории от мошенничества, убийств и других преступных посягательств.

Существенные положения для предупреждения делящихся конфликтов по поводу пользования земельными участками содержатся в ст. 1, 2 таблицы VII, в которых говорится о соблюдении определенных правил размежевания при строительстве дома, посадке деревьев, других правилах обустройства хозяйства. Если в 20–80-х гг. XX в. в Беларуси такие вопросы законодательно в основном были урегулированы, то до 2008 г. наличествовал криминологически значимый пробел, что наглядно проявлялось в отношениях соседей-дачников. В отдельных районах страны местными органами власти были приняты соответствующие правила, однако такого решения проблемы недостаточно.

Сведения об общепредупредительной роли закона содержатся в ст. 13 таблицы VIII, в которой наряду с суждениями Цицерона говорится о действиях при обнаружении вооруженного преступника и оказании им вооруженного сопротивления. По сравнению с положениями ст. 34 УК Республики Беларусь «Необходимая оборона», ст. 35 «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление», ст. 36 «Крайняя необходимость», которые для обычного гражданина нашего времени не дают четких ориентиров, как действовать в подобных ситуациях, нормы древнего закона более конкретны и понятны.

Как направленные на предупреждение преступлений, устранение условий, облегчающих сокрытие следов преступлений и уход от наказания, следует рассматривать положения ст. 17 таблицы VIII, запрещающей приобретение краденой вещи, ст. 15 «б», устанавливающей ответственность за укрывательство такой вещи. Воспитательно-профилактический момент присутствует и в содержании ст. 22 о лишении права быть свидетелем и признании бесчестным лица в случае отказа от подтверждения ранее засвидетельствованной гражданско-правовой

сделки. Общепредупредительное значение имеет и ст. 26, в которой прописан запрет на проведение в городе ночных массовых мероприятий. Нормативное закрепление криминологической информации присутствует и в памятниках права Средневековья.

При изучении действительности на всех этапах цивилизации мыслителями в качестве предмета анализа выделялась преступность, при рассмотрении которой прямо или опосредованно затрагивались вопросы ее социальной обусловленности, а точнее, социальной природы. Познание преступности предполагает и рассмотрение личностного подхода, связанного с так называемыми внутренними причинами преступлений (мотивация деяний, механизм влияния на них особенностей личности – приобретенных, врожденных и т. п.). Указанный аспект характеристики преступности также неразрывно связан с социальной детерминацией. Уже в античный период были предприняты первые попытки дать объяснение противоправному поведению, установить связь преступности с социальными условиями современного им общества.

Так, спартанский законодатель *Ликург* (IX–VIII вв. до н. э.) усилил демократию в управлении государством, разделил земли между ее гражданами, разработал эффективную систему воспитания подрастающего поколения, что способствовало устранению противоречий между социальными слоями общества, правомерному поведению молодежи.

Идеи, близко стоящие к криминологии, наличествуют в произведениях поэта и философа Древней Греции *Гомера* (VIII в. до н. э.) в «Илиаде» и «Одиссее». В числе причин людской несправедливости, греха он называл невежество, духовную слепоту, глупость, а беззакония – свирепость, бессердечие. В VII в. до н. э. другой представитель Эллады *Дракон* для предотвращения конфликтов между правящим классом и беднотой разработал правовые обычаи, ограничившие произвол судебной власти. Он отменил право родовой аристократии на кровную месть, а в целях предупреждения преступлений против этого социального слоя ввел жестокие законы за посягательство на собственность.

Однако принятые меры были недостаточны для нормализации обстановки в Афинском государстве, и тогда представителем коллективного органа управления страной *Солоном* (VI в. до н. э.) были разработаны законы, нейтрализующие, блокирующие причины народных возмущений: освобождение граждан от долгов, отмена долгового рабства, выкуп афинян, проданных за границу, замена родовых привилегий имущественными, усиление демократических начал в управлении государством. В разработанных им законах были закреплены положения, направленные на предупреждение преступлений, например: чего не клал – не бери под страхом смерти.

В V–IV вв. до н. э. в Греции усилиями представителей философской мысли были созданы одноименные школы, в рамках которых сформировались многие направления учения о бытии, включающие криминологические аспекты жизнедеятельности. Например, философ-диалектик того времени *Гераклит* (около 554–483 гг. до н. э.), отрицая статику и считая первоосновой жизни движение, утверждал, что народ должен защищать закон, как свой оплот, как охранительную свою стену. Его соотечественник *Зенон* (около 490–430 гг. до н. э.) утверждал, что страх есть ожидание зла, под которым в первую очередь имелось в виду преступление. В его апории «Стрела» положено начало развитию логического мышления, что важно в законотворчестве и в настоящее время для устранения в проектах нормативных правовых актов противоречий, пробелов, проведения их криминологической экспертизы.

Демокрит (около 460–370 гг. до н. э.) в качестве причин преступлений называл отсутствие побуждений к добродетели в силу нравственных и умственных пороков; подчеркивал роль воспитания для предупреждения их возникновения, полагая, что неправильное поведение – результат незнания более правильного. Отмечая сдерживающее влияние угрозы уголовного наказания в силу несовершенства человека, он обращал внимание на его вспомогательную роль, так как оно не всегда удерживает от совершения деяния тайно.

Более высокую оценку предупредительной роли наказания дал *Протагор* (около 490–420 гг. до н. э.), который утверждал, что наказание применяется во имя будущего, чтобы не совершал преступления тот, в отношении кого оно назначено, и тот, кому станет известно о применении наказания. Данное положение следует рассматривать как существенный шаг к идее специальной и общей превенции. Подобные взгляды на роль наказания в сдерживании преступности излагали *Платон* (427–347 гг. до н. э.), а позднее и *Эпикур* (341–270 гг. до н. э.). В частности, Платон обосновал способы охраны общественно опасных и неисправимых преступников посредством их изоляции. Определил ряд мотивов преступного поведения, в перечне которых страсть к наслаждениям, ревность и др. Он выделял и совершение упречных деяний по неведению. Рассматривая модель идеального государства, он исключал частную собственность, порождающую корысть и конфликты в слоях, управляющих обществом.

Ряд представителей философской школы киников, в числе которых ее основоположник *Антисфен* (около 450–360 гг. до н. э.), а также *Диоген* (около 410–320 гг. до н. э.) и др., объясняли совершение преступлений неумеренными и искаженными потребностями человека: алчностью, развратом, эгоистическим честолюбием, овладевавшими им в силу пороков воспитания.

Не ограничиваясь личностно-мотивационной природой нарушений социальных норм, *Аристотель* (384–322 гг. до н. э.) видел их причины в социальных противоречиях общества: несоблюдении равенства и справедливости, влекущих испорченность нравов, что выражается в антиобщественном поведении.

Идеи древнегреческой философии относительно возможности регулирования поступков разумом и чувством справедливости были восприняты и развиты с акцентом на правовой аспект представителями философской и юридической мысли Древнего Рима. *Цицероном* (106–43 гг. до н. э.) и другими ее представителями значительное внимание уделялось нормативному регулированию поведения людей, дана всесторонняя оценка социальной, нравственной и правовой природы преступления.

Значительный интерес для понимания эволюции криминологических воззрений представляют взгляды на преступность в период зарождения, развития феодальных отношений (V–XI вв.). Во многих раннефеодальных государствах (V в.) сведения о преступлениях и наказаниях содержались в правовых кодификациях той эпохи, которые позволяли судить о содержании представлений, знаний о криминальном поведении и его формах. Такими памятниками права являются франкские и англосаксонские «варварские правды» германских народов, представленные в виде записей их обычного права. В их перечне Салическая правда, Бургундская правда (V–VI вв.), Рипуарская правда (VI–VIII вв.), Саксонская правда (803 г.), англосаксонские судебники и др.

Так, в Салической правде по сравнению с рассмотренными выше памятниками права содержится более обширный перечень преступлений насильственной, корыстной, корыстно-насильственной направленности, а также посягающих на честь и достоинство личности¹.

В объяснении же преступного поведения доминировала теологическая модель личности преступника, носителя злой воли или человека, душой которого завладел дьявол. В таких взглядах на преступность, причины преступного поведения акцент делался на субъекте преступления. Преступник – это безбожник, преступник – слуга дьявола, преступник – носитель темного зла. Следует заметить, что, несмотря на различие и разобщенность древних религий, они сходны в оценке противоправного поведения и мерах борьбы с преступностью – это жестокое наказание и уничтожение преступника, если он не раскается и не порвет свои отношения с дьяволом.

Указанная духовная основа выступала в качестве теологических причин преступности и обуславливала преследование и уничтожение неверующих. В силу этих обстоятельств западноевропейские феодалы

¹ См.: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. С. 72–87.

с 1096 по 1270 г. совершили восемь крестовых походов на Восток. Идеологом и вдохновителем крестовых походов было папство, стремившееся под флагом освобождения святынь от мусульман упрочить влияние католицизма, а также подчинить православную церковь Риму.

Инквизицией уничтожались люди, которые по представлению католической церкви могли нести религиозную преступную причинность, в их числе передовые люди того времени: Джордано Бруно, Джулио Ванини, Ян Гус, Галилео Галилей, Жанна д'Арк и др. В XV в. только в Испании за 18 лет было сожжено 10 тыс. человек и уничтожено 120 тыс. семей, в основном иудеев и мусульман. Массовая резня гугенотов была учинена католиками в Париже в ночь на 24 августа 1572 г. (в день святого Варфоломея), в результате погибло около 3 тыс. человек. В Тридцатилетнюю войну (1618–1648 гг.) между Евангелической унией протестантских княжеств и Католической лигой была втянута значительная часть европейских государств. В противостоянии погибли сотни тысяч людей, а население Германии, на территории которой велись основные сражения, уменьшилось почти на треть.

Следует согласиться с В.В. Лунеевым, который пишет, что «анализ перечисленных событий опрокидывает теологическую концепцию о причинности преступлений, поскольку истинными преступниками в них были не те, кого обвиняли в связях с дьяволом, колдовстве, ереси, религиозном инакомыслии, а правоверные католики. Вероотступники и иноверцы оказались жертвами кровавого и беспощадного католицизма, жаждущего расширения своих владений и подчинения себе народов другой веры». И насилие продолжается до сих пор. Насильственно-варварское насаждение «своей религии» (демократии по-американски) в одной из древних стран мира – Ираке – сходно с действиями и мотивами инквизиции. В этом ряду стоят также действия США и НАТО в Югославии, Афганистане, Ливии и других регионах мира¹.

В нормах средневековых памятников права присутствовали определенные криминологические концепции, однако их содержание часто было негативным. Как отмечалось выше, в них закреплялись деяния и наказания за их совершение, которые, как правило, отличались своей жестокостью. Так, в сборнике «Саксонское зеркало», составленном в 1221–1225 гг. немецким юристом Эйке фон Репковым, в книге второй, где размещены нормы уголовного права, говорится, что вора надлежит повесить; изменников и тайных поджигателей или тех, которые выполняют чужое поручение в корыстных целях, следует колесовать; тому, кто убьет кого-нибудь, или (незаконно) возьмет под стражу, или

¹ См.: Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. Т. 1. Общая часть. М., 2011. С. 93.

будет застигнут в нарушении супружеской верности, следует отрубить голову; того, кто имеет дело с волшебством или отравлениями, следует подвергнуть сожжению на костре.

Следует иметь в виду, что в Германии вплоть до XVI в. существовало так называемое кулачное право в узком смысле слова, дающее возможность представителю господствующего класса в случае отказа в правосудии по защите своих интересов добиваться их охраны собственными средствами, включая и оружие. «Кровавое законодательство» Англии XVI в. предписывало всякого, кто отказывался от работы на предложенных ему условиях, обращать в рабство.

Вместе с тем в рассматриваемую эпоху, несмотря на то что в криминологических воззрениях господствовало теологическое направление, в культуре, науке, законодательстве возникают, развиваются, закрепляются некоторые весьма значимые для учения о преступности знания. Так, одним из ярких представителей общественной мысли того времени *Ф. Аквинским* (1225–1274) было высказано суждение, что добродетельные люди в состоянии регулировать свое поведение без угроз со стороны человеческого закона, ориентируясь на закон естественный. По его утверждению, для людей порочных и не поддающихся убеждению необходимы угроза и применение наказания.

Следует сказать, что и церковь предпринимались усилия для расширения знаний о преступности. Так, в Своде канонического права (1582) наряду с акцентом на наказании за совершенное преступление выдвинут на первый план субъективный момент – вина совершившего преступление.

Рассмотренные идейные воззрения мыслителей на проблему преступности в древности и Средневековье позволяют сделать вывод, что они касались в основном деяния и личности преступника. Первое оценивалось как нарушение религиозных заповедей и законов государства свободной, но порочной волей человека. Основным препятствием для понимания генезиса преступного поведения посредством проникновения в социальные и иные причины поведения людей был недостаточный уровень экономического и культурного развития общества, науки. Кроме того, религиозные догмы, подкреплявшие суеверия об одержимости человека дьяволом (демонология), также препятствовали пониманию и объяснению истоков преступного поведения.

Анализ законодательного закрепления преступлений и ответственности за их совершение свидетельствует о различном подходе к оценке поступков людей в зависимости от их классовой принадлежности. Это выражалось в непризнании преступлений, совершенных представителями господствующих классов, с точки зрения морали и права таковыми (убийство раба рабовладельцем), а также мягком обращении с преступниками, принадлежавшими к власти имущим.

Таким образом, в рамках рассмотренной духовной системы, в условиях отсутствия науки как особой системы знания формировались элементы, предпосылки, «ростки» будущей науки криминологии. В первую очередь имеются в виду воззрения о преступлении, наказании и личности преступника, которые уже в следующую эпоху будут наполнены новыми теоретическими и эмпирическими знаниями.

Следующей вехой развития криминологической мысли принято считать ее формирование в русле процессов перехода от ранней средневековой к культуре Нового времени. Ренессанс начался в Италии в XIV в., а в других странах Западной и Центральной Европы – в XV в. Данный период развития цивилизации характеризовался интеллектуальным и художественным расцветом, гуманистическим мировоззрением и возвратом к античным ценностям. Особо следует отметить усиление антиклерикальных настроений против политического, экономического и духовного господства религии и церкви в обществе и государстве, так как католическая церковь посредством инквизиции активно противодействовала позитивным изменениям цивилизации. Как отмечалось выше, в борьбе с атеизмом, свободомыслием, освободительным движением использовались шпионаж, пытки, казни и другие жестокие методы.

Все происходящие изменения способствовали тому, что во второй половине XVII в. эпоха Возрождения плавно перешла в эпоху научной революции и в эпоху Просвещения (XVII – начало XX в.).

Весомый вклад в зарождающуюся криминологию внесли раннебуржуазные идеологи. Так, *Т. Мор* (1478–1535) в сочинении «Утопия» (1516) связывал существование преступности с нищетой и бедностью широких слоев населения, паразитическим образом жизни власть имущих. Успех в борьбе с преступностью он видел не в жестокости наказаний, а в справедливом устройстве общества, где нет частной собственности, обобщены производство и быт.

В идеях *Ф. Бекона* (1561–1626) нашли выражение проблемы, связанные с правовым регулированием, а в качестве его свойств он рассматривал справедливость, нарушение которой приводит к преступлению. В этой связи он выделял насилие открытое, злонамеренное, но прикрываемое законом, и жестокое, исходящее из самого закона.

Т. Гоббс (1588–1679) полагал, что людям издревле и природно характерно такое состояние, как война всех против всех, связанное с тремя их основными качествами: соперничеством, недоверием, любовью к славе. Противостоять этому может лишь страх перед сильной властью государства, законы которого направляют людей к благу, обеспечивают безопасность и спокойствие. В то же время государство и его законы в своем труде «Левиафан» (1651) он сравнивал с библейским чудовищем, вызывающим всеобщий страх.

Т. Кампанелла (1568–1639) в своем важном с точки зрения криминологии сочинении «Город солнца» (1602) осветил идеальное общественное устройство, где отсутствует частная собственность, семья, практикуется государственное воспитание детей, общеобязательный труд, развиваются науки, просвещение и отсутствует преступность.

Дж. Локк (1632–1704) в своих взглядах на воспитание человека, изложенных в сочинении «Опыт о человеческом разуме» (1690), исходил из решающего влияния среды на формирование личности и поведение, обосновал необходимость установления постоянных для всех правил жизнедеятельности, которые обеспечивались бы правосудием в целях пресечения преступлений. Данные положения имели большое значение для развития социологического направления криминологии. В труде «Два трактата о государственном правлении» (1690) он обосновал важные для предупреждения преступлений положения, касающиеся основных прав человека: свободы, равенства, неприкосновенности личности и собственности. Им также высказана мысль о необходимости принятия в обществе минимального количества законов при условии их неуклонного соблюдения; и о самовоспитании, подавлении пороков и необузданных страстей самими воспитателями, что имеет значение для становления личности, формирования ее антикриминальной устойчивости.

В эпоху Просвещения значительный вклад в разработку идей, связанных с криминологией, внесли французские философы-просветители. Так, *Ш. Монтескье* (1689–1755) исходил из социальной обусловленности нравов и поведения. Он полагал, что человек в силу ограниченности разумного предвидения, подверженности заблуждениям и страстям способен к нарушениям законов природы и общества. В сочинении «Персидские письма» (1721) вскрыл криминогенные факторы французского общества, наличествующие в его культуре, нравах и обычаях. В их перечне – злоупотребления властью ее обладателей, двуличие правящей верхушки, жестокие законы и др. А его суждения о разделении управленческой, законотворческой и судебной ветвей власти, изложенные в работе «О духе законов» (1748), имеют существенное значение не только для государственного строительства, но и в плане предупреждения преступности власть имущих. Эти идеи актуальны и сегодня, однако значительная их часть до сих пор не реализована в предупреждении преступности, особенно коррупционной.

Обстоятельно рассматривал причины преступности и средства борьбы с ней *Ж.-Ж. Руссо* (1712–1778). Он порицал официальную церковь и религиозную нетерпимость во времена инквизиции. В сочинении «Рассуждения о начале и основаниях неравенства...» (1755) он отмечал, что причиной социальных отклонений, в том числе и престу-

плений, является частная собственность. Разорение бедных, политическое неравенство, скученность в городах, вредные для здоровья условия работы, роскошь и злоупотребления власть имущих – все это неизбежно способствует росту преступности. Он указывал на то, что ответственность за преступления несет общество. Основное направление противодействия преступности Руссо видел в преобразовании общественных отношений, гуманизации государства и права, а в качестве средства решения этой задачи рассматривал воспитание в духе подлинной нравственности. Превентивная сила законов, по его мнению, заключается в выражении в них общей воли, в их справедливости и полезности, а не в суровости.

Французские просветители-энциклопедисты *Вольтер* (1694–1778), *Д. Дидро* (1713–1784), *К. Гельвеций* (1715–1771), *П. Гольбах* (1723–1789) в качестве основной причины социальных зол, включая преступность, рассматривали невежество людей. Отмечая решающую роль среды в формировании личности и поведения, механизм воздействия на нее они сводили к просветительским мероприятиям среди низших слоев общества. Следует заметить, что Гольбах обращал внимание и на имущественное неравенство как фактор социальной обусловленности поведения, включая преступное.

Таким образом, в античный период, а также в эпоху раннего и классического Средневековья его прогрессивными представителями были приумножены достижения передовой мысли предшествующих поколений. Ими создана основательная теоретическая и эмпирическая база, которая позволила специалистам уголовного права и фактической криминологии приступить к освоению наработанных идей при осуществлении фундаментальных исследований проблем эффективной и цивилизованной борьбы с преступностью.

2.2. Формирование криминологии в рамках классического периода (вторая половина XVIII – последняя треть XIX в.)

Рассматривая развитие криминологии в рамках классического периода, мы исходим из устоявшегося в науке положения, что в основе этого лежит система идей о преступлениях и борьбе с ними, сформированная в рамках так называемой классической школы уголовного права. Основателем этой школы является дворянин Милана *Ч. Беккариа* (1738–1794), который основные воззрения своего учения изложил в сочинении «О преступлениях и наказаниях» (1764).

Опираясь на идеи великих просветителей XVII–XVIII вв. он создал принципиально новую для своего времени теорию. С позиции теории общественного договора он полагал, что в создании государства и права наличествуют три источника нравственных и политических начал, управляющих людьми: божественное откровение, естественные законы и добровольные общественные отношения. В качестве же источника преступлений он рассматривал всеобщую борьбу человеческих страстей, столкновение частных интересов. Ряд причин преступности он связывал с расширением границ государства, которое влечет увеличение неустройства, ослабление национальных чувств, что способствует росту побуждений к преступлениям соразмерно выгодам, которые каждый извлекает из общественного неустройства.

Преступную активность человека Беккариа связывал с такими движущими началами, определяющими вредные, полезные и самые возвышенные действия людей, как наслаждение и страдание. Следовательно он подошел к диалектическому осмыслению воспроизводства преступности под влиянием общественных противоречий, психологической трактовке механизма индивидуального преступного поведения.

Для криминологической науки важным является и его прогностический вывод относительно перспективы противодействия государства преступлениям. Невозможно предупредить все зло, ибо число преступлений увеличивается по мере роста населения и, как следствие, столкновения частных интересов. Интересны его идеи и о методах реагирования государства на совершаемые преступления, в перечне которых более гуманные, профилактические, которые в последующем составили основу социальной профилактики преступлений.

Отрицательно оценивая жестокость наказания и ее несправедливость, рассматривая наказание далеким от природы общественного договора, Беккариа поставил под сомнение его пользу, а в качестве аргумента, усиливающего этот вывод, привел пример: в различные времена в странах, в которых были установлены самые жестокие наказания, совершались наиболее кровавые и бесчеловечные действия, ибо дух зверства водил рукой законодателя, а также рукой отцеубийцы и разбойника. Проявив гражданскую смелость, он выступил против смертной казни.

Оценивая состояние правовой действительности, такой важной ее составляющей, как сфера борьбы с преступностью, Беккариа уделил особое внимание уголовному наказанию. Содержание сочинения «О преступлениях и наказаниях» пронизывает идея предупредительного воздействия наказания, которое способно выработать внутренние побуждения, удерживающие от проявления «страстей», мотивирующих пре-

ступления. Наказание должно быть публичным, незамедлительным, необходимым, соразмерным деянию. Его цель – воспрепятствовать виновному вновь совершить преступление, удержать других лиц от повторения подобного.

Таким образом, классической школой уголовного права в центр обоснования уголовного наказания было поставлено преступление, соразмерность между ними рассматривалась как выражение справедливости. Вместе с тем личность преступника оставалась как бы в тени. Имели место и другие нестыковки во взглядах мыслителя. Так, он полагал, что не следует назначать одинаковое наказание за два преступления, наносящих разный вред обществу.

В рамках классического направления им были сформулированы и карательные принципы – незамедлительность наказания, сходство между природой преступления и наказания, неотвратимость наказания. Причем последний принцип рассматривался как одно из самых действенных средств, сдерживающих преступность.

Оценивая вклад этого мыслителя в развитие криминологической теории, следует иметь в виду, что в ряде глав вышеназванного сочинения освещаются исключительно вопросы предупреждения преступлений. Рассматривая превентивные возможности наказания в борьбе с преступностью, Беккариа увязывал его применение с предупредительными мерами социального плана. Лучше предупредить, чем карать преступление – такой должна быть цель всякого хорошего законодательства¹. В числе первоочередных мер общесоциального предупреждения он называл обеспечение полноправия граждан в государстве, обществе, общественную помощь неимущим, ясность и определенность законов, постоянное и повсеместное их разъяснение, просвещение населения, поощрение добродетели, совершенствование воспитания. Последнее он рассматривал как самое верное, хотя и трудное средство предупреждения преступлений.

Беккариа был против чрезвычайного запретительства, неоправданного расширения сферы уголовного закона. Обратившись к современной действительности, можно увидеть такой перекося в действующем уголовном законодательстве. Так, если в УК Беларуси 1960 г. было немногим более 250 составов преступлений, то в УК 1999 г. их более 500. Примерно столько, сколько в УК КНР, где численность населения более чем в 100 раз больше, чем в Республике Беларусь, а уровень преступности в 10 раз ниже.

При анализе преступлений мыслителем дана их классификация по объекту посягательства, степени причиненного общественного вреда,

¹ См.: Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995. С. 230.

предумышленности или ситуативности, мотивации; выявлены такие мотивы, как чувство безнадежности, нищета, тунеядство, что также важно и для анализа механизма индивидуального преступного поведения; названы криминогенные факторы: различие уровня жизни бедных и богатых, право собственности, которое он называл ужасным и не необходимым, поэтому в силу своей сомнительности стимулирующим имущественные преступления.

Значительный вклад в реформирование уголовного права, а следовательно в развитие криминологической мысли внес английский философ, социолог и юрист *И. Бентам* (1748–1832). В своем фундаментальном труде «Основные начала уголовного кодекса» он изложил видение проблем борьбы с преступностью. Во-первых, он предложил меры по совершенствованию процесса исправления и перевоспитания осужденных посредством организации в тюрьмах мастерских, школ, больниц, что являлось не только важным для гуманизации отбывания наказания, но и пенитенциарной профилактики. Рассматривая соразмерность преступления и наказания, он попытался найти конкретный способ ее определения. В этих целях он сконструировал идеальную модель преступника и процесса принятия им решения перед совершением деяния. Преступник в рамках последнего оценивает положительные и отрицательные последствия нарушения закона и в зависимости от того, чего преступление принесет больше, решает, совершать его или не совершать.

Мыслитель сформулировал ряд принципов применения наказания: оно должно превосходить выгоду от преступления, принятие во внимание обстоятельств, влияющих на чувствительность личности, отсутствие чрезмерного нерационального его ужесточения. Кроме того, он составил таблицу удовольствий (в перечне которых интеллектуальные, социальные, моральные и альтруистические), связывая их с этическим поведением для достижения счастья большинства людей. Бентам также вскрыл условия, влияющие на чувствительность людей, в числе которых и несовершенство законов, выступающее в качестве причины преступности. Указанные положения имели существенное значение для изучения личности преступника и механизма индивидуального преступного поведения.

Один из представителей Великой французской революции *Ж.П. Марат* (1743–1793) при анализе причин преступности также отдавал предпочтение влиянию на нее процессов в нравственной сфере общества. В своем сочинении «План уголовного законодательства» (1780) он раскрыл связь преступности с условиями жизни общества, состоящего из угнетенных и господ, жестокостей со стороны правящего слоя. В качестве основных причин преступности Марат рассматривал отсутствие у бед-

няков средств к существованию, веры в справедливость. Следовательно закон должен предупреждать слишком большое неравенство, устанавливать ему предел, общество должно помогать лишенным самого необходимого. Деяния, совершенные коллективно или индивидуально для захвата того, в чем общество отказало беднякам, Марат относил к «мнимым преступлениям».

Весомый вклад в развитие концепции социальной обусловленности преступности наряду с Т. Кампанеллой внесли и социалисты-утописты XVIII–XIX вв. Так, *Э.Г. Морелли* (1769–?) в своем сочинении «Кодекс природы, или Истинный дух ее законов» (1755) указывал, что человек становится преступником в несправедливо организованном обществе. Пороки, обуславливающие социальные отклонения, он связывал с проявлением жадности, а устранение этих недостатков видел в обеспечении права и всеобщей обязанности трудиться, ликвидации частной собственности.

А. Сен-Симон (1760–1825), *Ш. Фурье* (1772–1837) и их последователи пришли к выводу, что, несмотря на одинаковую природу людей, насилие и угнетение в обществе создают условия, в которых люди становятся преступниками, а принимаемые жестокие меры не могут сдерживать преступность в силу порочного устройства общества. В качестве мер по оздоровлению обстановки в обществе они рассматривали уничтожение правового неравенства, формирование отношения к труду как к потребности, научное планирование хозяйства, распределение по способностям. В то же время они допускали в обществе будущего сохранение частной собственности. Интересны их взгляды на законопослушное поведение, которое с учетом статуса, свойств и страстей личности будет формироваться на основе социального кодекса, развития знаний морали и религии, хозяйственной и бытовой взаимопомощи.

Один из реформаторов тюремной системы англичанин *Дж. Говард* (1726–1790) в своей книге «Состояние тюрем в Англии и Уэльсе» (1777) на основе изучения положения дел в системе исполнения наказаний рассказал общественности и власти о причинах преступности, связанных с рецидивом и вовлечением в преступную деятельность новых лиц. Они были связаны с условиями отбывания наказания в виде лишения свободы и работой с судимыми после освобождения. «Мир осужденных» он рассматривал в качестве источника нравственной заразы, распространяемой за счет государства. Им были предложены радикальные меры по нейтрализации этого фактора самовоспроизводства преступности: внедрение раздельного содержания мужчин и женщин, изоляция несовершеннолетних, разделение преступников в зависимости от вида совершенного преступления, соблюдение гигиенических требований, организация труда, патроната и т. п. Таким образом,

он разработал меры пенитенциарной и постпенитенциарной профилактики, ориентированные на предупреждение повторных преступлений.

Существенный вклад в анализ механизма преступного поведения внесли представители классической школы немецкой философии: *И. Кант* (1724–1804), *И. Фихте* (1762–1814), *Г. Гегель* (1770–1831). Так, Кант преступления против личности и собственности рассматривал как принесение целей других в жертву собственным целям, в то время как свобода воли разрешает поступать так, как мне угодно, лишь поскольку я не нарушаю свободу воли других. Несколько по-иному к этому вопросу подходил Гегель, отграничивая подлинную свободу воли от кажущейся, т. е. от произвола (случайного выбора между различными влияниями и влечениями). Он указывал на общественную опасность преступлений как «отрицательную жизненность»; подчеркивал, что наказание необходимо не только для общества, но и для самого преступника, оно воздействовало бы на его нечистую совесть и не сводилось к принуждению.

Гегелем критике были подвергнуты прообразы антропологической концепции преступности – физиогномики и френологии. Основположником первой был швейцарский писатель *И. Лафатер* (1741–1801). Это учение о якобы однозначной связи между внешним обликом человека и его принадлежностью к определенному типу личности, благодаря чему по внешним признакам можно установить психологические характеристики этого типа, в том числе и преступника, что было сделано впоследствии Ч. Ломброзо и его последователями.

В основе второго учения, которое развивал австрийский врач *Ф. Галь* (1758–1828), лежит идея о связи тела и души, постулат о локализации в различных участках мозга отдельных психических способностей, диагностируемых путем ощупывания внешнего рельефа черепа. По мнению Галья, в мозге можно обнаружить места, откуда исходят побуждения к убийству, кражам. Вместе с тем он считал, что оценку личности можно дать, лишь опираясь на ее бытие.

Концепция свободной воли как познанной необходимости обусловила вывод классической школы об особой роли правового регулирования для предупреждения преступлений. Гегель, в частности, отмечал преимущества кодифицированного и доведенного до сведения граждан закона перед прецедентным правом. Фихте указывал на необходимость закрепить в законе требования равенства, право на труд, право на достаточные средства к существованию, а также руководство государства над социальными отношениями. Все это позволит, как ему представлялось, сформировать внутреннюю контрмотивацию против «греховных» поступков, предупредительное воздействие об-

щественного мнения, которое, однако, должно сочетаться с памятью об угрозе закона.

Следует указать на отрицательное отношение немецкого философа-иррационалиста *А. Шопенгауэра* (1788–1860) к концепции свободы воли как механизма человеческого поведения. Основной его труд – «Мир как воля и представление» (1819). Мыслитель полагал, что воля и характер не формируются средой, а изначально заложены в человеке; меняется лишь соотношение таких качеств, как эгоизм, злоба, злорадство, жестокость. Человек совершает поступки так же, как мы зачитываем заранее напечатанный текст. Ответственность наступает, по сути, за проявление в деянии характера, хотя человек не может его изменить. Такая неизбежность снимала необходимость решения проблемы предупреждения преступности.

Другой представитель немецкой школы философии *Ф. Ницше* (1844–1900) также с недоверием относился к рациональному исследованию проблем преступности и наказания, полагая, что указанные понятия – игрушки для тех, кто взывает к добродетели, а верит только в полицию. Он полагал, что мотивация деяний носит сугубо индивидуальный характер, порождаемый «самостью» человека. Независимо от Фрейда он сделал предположение о несовпадении мотивов преступления у лица, признаваемого виновным, с неосознаваемым разладом в самом себе.

Таким образом, классический период развития криминологии характеризовался преодолением господствующего теологического подхода, связывавшего совершение преступлений со сверхъестественными силами, с вселением дьявола в душу преступника. В его рамках обосновывалась теория свободной воли поведения человека, в том числе и преступного, что привело к поиску причин деформации этой воли и гуманизации наказания. В это же время представители передовой мысли осуществляли поиск причин преступности, находящихся вне субъекта преступления, а некоторые из них истоки указанного зла рассматривали через призму несправедливого социального устройства общества, построенного на частной собственности, несправедности законов и правоприменения.

Начиная со второй половины XIX в. в европейском обществе наряду с экономическими и социальными преобразованиями активно развивались естественные и гуманитарные науки, возрастала их роль в познании и преобразовании окружающего мира. В отрасли знания, изучавшие человека, его поведение, активно внедрялись приемы точных дисциплин, что способствовало появлению антропологии, социологии и статистики.

Несмотря на прогресс во всех сферах жизнедеятельности, имел место и значительный рост преступности. В этот период развития науки

активно шло совершенствование ее методологии, способов, а также развитие инструментария, что позволило глубже познать преступность, накопить много эмпирического материала и создать предпосылки для построения ряда фундаментальных криминологических теорий. И решены эти задачи были в рамках позитивистского периода развития криминологии.

2.3. Позитивистский период развития криминологии (последняя треть XIX – 20-е гг. XX в.)

Методологическую основу криминологических теорий рассматриваемого периода составляет философия позитивизма. Ее основоположником является французский философ *О. Конт* (1798–1857), который в сочинении «Курс позитивной философии» (1830–1842) изложил свое видение познания окружающего мира. Его основная идея: в этом процессе наука должна ограничиться описанием внешнего облика явлений. Позитивизм Конта рассматривается как философия среднего уровня, поскольку он отрицал необходимость подниматься до мировоззренческих проблем. Главные его усилия были направлены на сбор положительного количественно определенного материала о разных сторонах жизни общества. А с учетом того что основные подходы его учения использовались исследователями в XIX в. для познания и объяснения преступности, то и криминология являлась отраслью знания такого же уровня, элементы которого присущи ей и в настоящее время.

Вместе с тем по сравнению с умозрительной наукой классического периода позитивистская криминология отличается широким использованием статистических и других фактических данных о совершаемых преступлениях. Ее развитие осуществлялось в двух основных направлениях: биологическом и социологическом. Несмотря на полярные взгляды «крайних» представителей данных направлений, грани между ними со временем размывались, имело место взаимное проникновение и, как результат, появление психологических теорий криминологии.

Биологическое направление зародилось и развивалось в итальянском городе Турине в рамках антропологической школы тюремного врача и психиатра *Ч. Ломброзо* (1835–1909). В 1876 г. в Италии он опубликовал свою первую работу «Преступный человек», содержание которой было построено на результатах обследования большого числа заключенных. Используя антропометрические методы измерения и описания их внешности, он сделал вывод, что типичному преступнику присущи определенные физические признаки: скошенный лоб, удлиненные или неразвитые мочки ушей, складки лица, чрезмерная волни-

стость волос или облысение, чрезмерная или притупленная чувствительность к боли и др.

Им также предложена классификация преступников на следующие группы: прирожденные преступники; душевнобольные преступники; преступники по страсти, к которым относятся и «политические маньяки»; случайные преступники. Ломброзо полагал, что все преступники представлены тремя основными группами по трети в каждой: первая – носители атавистических черт, вторая – пограничный биологический вид и третья – случайные. Он утверждал о существовании анатомического типа прирожденного преступника, криминальная предрасположенность которого предопределяется его определенной низшей физической организацией атавизма или дегенерации. Однако уже на рубеже XIX и XX вв. исследователями, в том числе и российскими, были опровергнуты выводы Ломброзо о прирожденном преступнике.

Несмотря на ограниченность теории прирожденного преступника, следует указать на существенный вклад ее автора в развитие криминологии. Им положено начало изучению фактического материала о личности преступника, обследовано с его помощниками большое количество заключенных в тюрьмах Италии и Испании, поставлен вопрос о причинности преступного поведения и личности преступника, кроме того, им сделан вывод, что причина преступления – это цепь взаимосвязанных причин.

В последующем Ломброзо видоизменил свою теорию, осуществил анализ большого количества факторов, влияющих на преступность. В их перечне выделены метеорологические, климатические, этнические, культурологические, демографические, экономические, воспитательные, наследственные, семейные и профессиональные¹.

Теоретические положения Ломброзо были уточнены и дополнены его учениками Э. Ферри (1856–1929) и Р. Гарофало (1852–1934), которые отрицали учение классической школы о свободной воле. Суть концепции Ферри заключается в рассмотрении преступления как продукта трех родов естественных факторов: антропологических, физических и социальных. К физическим он относил климат, погоду, географические особенности, которые влияют на всех преступников почти одинаково. Антропологические факторы преобладают в преступной деятельности прирожденных преступников, помешанных или по страсти. Социальные факторы влияют на совершение преступлений случайными преступниками и по привычке. При рассмотрении преступного поведения приоритетную роль он отводил социальным факторам. Он также считал, что для объяснения генезиса преступления необхо-

¹ См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. М., 2004. С. 5.

димо исследовать условия семейной и общественной жизни преступника и его антропологические особенности (анатомические, физиологические и психические). Он предложил придать институту наказания оборонительный или предохранительный характер и рекомендовал в идеале рассматривать преступность как болезнь, а карательную систему – как клинику.

Заслуги Ферри также связывают с развитием уголовной социологии, применявшей для изучения преступления и наказания метод наблюдения с опорой на антропологию, психологию и уголовную статистику, тюрьмоведение, результаты которого позволили выделить учение о преступности, ее причинах и мерах воздействия в самостоятельную науку, названную криминологией. Вместе с тем, оставаясь на позиции примитивного детерминизма, он упрощенно рассматривал проблему ответственности и отрицал значение наказания, а первооснову преступного поведения, как отмечалось выше, различных категорий преступников видел в биологических свойствах людей, проявляющихся в разной степени¹.

Гарофало развивал юридические аспекты позитивистского научного направления. В книге «Критерии опасного состояния» (1880) он впервые сформулировал идеи теории опасного состояния, под которым понимается внутренняя присущая человеку склонность к совершению преступлений, на основании которой к нему должны применяться превентивные меры наказания. Он также разработал классификацию преступников на две группы, уделив особое внимание психическим чертам. К первой он относил тех, кого наказание может удержать от совершения преступления, а ко второй – тех, на кого угроза наказания не оказывает заметного сдерживающего воздействия. Он выступал против отмены пожизненного заключения и смягчения наказания для лиц, совершивших жестокие преступления. В качестве одной из действенных мер воздействия на преступность им рассматривалась обязанность возмещения вреда, причиненного преступлением. Кроме того, в 1885 г. вышла его монография «Криминология», которая практически конституировала новую науку.

Таким образом, Ломброзо и его последователями Ферри и Гарофало была заложена основа социологического и психологического направлений в криминологических исследованиях.

Несмотря на то что еще при жизни теория Ломброзо была подвергнута серьезной критике, в том числе и его последователями, особенно Ферри, его идеи в различных вариантах продолжали развивать специа-

¹ См.: Стручков Н.А. Введение в криминологию. Л., 1977. С. 51.

листы-биокриминологи в различных странах мира. Данное направление биокриминологии в настоящее время разрабатывается генетикой.

Идеи Ломброзо также развивал австрийский психиатр Э. Кречмер (1888–1964) и его последователи американские криминологи У. Шелдон, Э. Хутон, супруги Ш. и Э. Глюк и др., которые являлись сторонниками биологического направления. Они констатировали наличие связи между типом строения тела и характером человека, что может проявиться при совершении преступления определенного вида. Взгляды о сочетании определенного физического и психического в человеке, обуславливающие тип поведения, включая противоправное, и составили основу теории конституционального предрасположения.

В рамках биологического направления возникло несколько наследственных неоломброзианских теорий: семейной предрасположенности, близнецовая, хромосомная, эндокринная и др. Так, эндокринная теория исходила из того, что эмоциональная неустойчивость как движущая сила преступной активности части преступников обусловлена нарушением у них деятельности желез внутренней секреции: щитовидной, околощитовидной, надпочечников и др. В этом ряду и концепция хромосомных аномалий, объясняющая проявляемую при совершении отдельных преступлений сверхагрессивность наличием в генетическом наборе преступника лишней мужской Y-хромосомы.

В 1970-х гг. данная теория получила распространение в различных странах мира. В ходе исследований изучались тысячи преступников, а их результаты подтвердили наличие лишней хромосомы лишь у 0,35 % обследованных, что не дает основания для рассмотрения данного фактора в качестве общих причин преступности. Следовательно наследственные теории оказались далеки от обобщенного объяснения действительных причин преступности¹.

К группе указанных теорий примыкают и фрейдистские концепции, у истоков которых стоял австрийский врач-психиатр и психолог З. Фрейд (1856–1939). Он же считается и основателем психоанализа. В учении о бессознательном он стремился свести формы культуры и социальной жизни к проявлению первичных влечений. Он утверждал, что объяснение человеческого, в том числе и преступного, поведения следует искать в психосексуальных конфликтах, с которыми человек сталкивается в раннем детстве. В качестве таковых он рассматривал борьбу подсознательных половых влечений (либидо), а также инстинктов агрессии и страха с сознанием человека, моральными и правовыми требованиями. Неудовлетворенные влечения, по Фрейду, вытесняются

¹ См.: Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика. Поведение. Ответственность. 2-е изд. М., 1989. С. 148.

из сознания в область бессознательного и продолжают оказывать решающее влияние на поведение человека.

В настоящее время психоаналитики связывают внутренние конфликты личности также с высоким темпом жизни, повышенными нервно-психическими нагрузками, «гнетом машин» и городской архитектуры, компьютеризацией, глобализацией. Указанные факторы способствуют психопатизации и невротизации населения, росту преступности и психических заболеваний. Здесь психоаналитические концепции тесно смыкаются с психопатологическими объяснениями криминального поведения.

Так, немецкий психоаналитик, социальный психолог и философ Э. Фромм (1900–1980) в отличие от Фрейда стремился перенести акцент с биологических мотивов человеческого поведения в психоанализе на социальные факторы, показать, что человеческая натура – страсти человека и его тревоги – продукт культуры.

В Западной Европе начало специальному изучению преступности с применением эмпирических методов было положено в 20–30-х гг. XIX в. Во Франции сотрудником полиции Г.А. Фрайгером подготовлена работа «Опасные классы и население больших городов». В Англии увидела свет книга Г. Мэйхью «Рабочие и бедняки Лондона», в которой автор дал качественную и количественную характеристику лиц, склонных к совершению преступлений. Несмотря на то что оба автора уделили много внимания условиям, в которых проживали группы высокого криминального риска, они утверждали, что преступления являются следствием неспособности или нежелания трудиться¹.

Социологическому направлению в криминологии начало было положено уголовно-социологической школой, теоретической основой которой являлась социология О. Конта. На первоначальном этапе рассматриваемого периода данное направление было представлено теориями множественности факторов и дифференциальной ассоциации. Первая возникла во второй половине XIX в. и наиболее всесторонне разработана бельгийским статистиком А. Кетле (1796–1874). Значительный вклад в развитие данной теории внес Э. Ферри.

Сторонники данной теории полагают, что преступность обусловлена множеством физических, климатических, антропологических, психических, экономических и социальных факторов, каждый из которых находится в тесном взаимодействии с другими, а из их изучения можно составить целостные обобщенные доктрины. Недостаток этой теории состоит в том, что факторы различного уровня (например, безработица и солнечные бури) рассматриваются как однопорядковые. Такой под-

¹ См.: Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. М., 1985. С. 29.

ход не позволяет указанной теории выделить основные, определяющие преступность социально-экономические факторы. Несмотря на это, современные исследователи во многих изысканиях исходят из многофакторного подхода.

Теория дифференциальной ассоциации была разработана американским криминологом Э. Сатерлендом (1883–1950), а также его последователями и учениками. Указанная теория сформировалась под воздействием «теории подражания» французского социолога Г. Тарда (1843–1904), отводившего основную роль в поведении людей подражанию друг другу. Согласно этой теории и преступному поведению человек «обучается» в процессе контактов, общения и связей (дифференциальной ассоциации) с ближайшим окружением, в котором доминируют преступные элементы. Для данной теории характерны: абсолютизация частных явлений социальной психологии; отсутствие анализа социальных противоречий, которые в значительной мере определяют направленность больших и малых социальных групп, где формируются многочисленные связи и всесторонние контакты между людьми. Выше отмечен и вклад Ферри в разработку данного направления.

В рамках социологического направления получила развитие теория социальной дезорганизации. Ее родоначальником считается французский социолог Э. Дюркгейм (1858–1917). Основное достоинство этой теории заключается в объяснении преступности на социальном уровне, а психологии преступника – в зависимости от процессов функционирования общества в целом. Кроме того, в ней удачно сочетаются абстрактная концепция с исследованием конкретного материала, т. е. сочетание теории и практики. В качестве методологии данной теории выступает социология.

Дюркгейм полагал, что нормальная жизнь человеческого общества предполагает «социальную сплоченность», а в отсутствие таковой оно становится социально дезорганизованным, что порождает аномию (безнормативность, разрушение системы социальных норм). Такое состояние дезорганизации, или аномии, усугубляется тем, что страсти меньше всего «согласны» подчиняться дисциплине именно в тот момент, когда более всего необходимо. Идеи Дюркгейма были развиты американским криминологом Р. Мертоном (1910–2003). Указанная теория является наиболее значительным достижением мировой криминологии.

В рамках позитивистского периода было положено начало и развитию психологических подходов в объяснении преступного поведения. Доказавшей свою состоятельность является теория опасного состояния (Гарофало), о которой говорилось выше.

Накопленные в отдельных странах научные знания, опыт противодействия преступности требовалось распространять на междуна-

родном уровне. Первоначально работа по заимствованию такого опыта строилась посредством посылки наблюдателей из одной страны в другую. В последующем стала реализовываться идея международных совещаний, на которых обсуждались вопросы борьбы с преступностью. Стали собираться конгрессы по уголовному праву, предупреждению детской преступности, тюремному делу. Первый из них был проведен в 1846 г. во Франкфурте-на-Майне, второй – в 1847 г. в Брюсселе, третий – в 1857 г. снова во Франкфурте-на-Майне. Всего в рамках позитивистского периода было проведено 11 таких конгрессов. На них обсуждались не только пенитенциарные вопросы, но и проблемы совершенствования уголовного законодательства, разработки мер предупреждения преступности, в том числе несовершеннолетних.

Кроме того, остро стояла необходимость объединения усилий государств по борьбе с преступностью, анализа ее проявлений в различных странах. В силу этих обстоятельств на указанном временном отрезке вопросы изучения преступности решались и на других международных форумах. Так, А. Кетле на Международном статистическом конгрессе в 1853 г. поставил вопрос о сопоставлении сведений о преступности в разных странах. После длительных дискуссий по данному вопросу в 1901 г. было проведено первое сравнительное исследование преступности в Италии, Франции, Испании, Австрии, Германии, Англии, Шотландии и Ирландии. В 1911 г. была предложена единая система показателей для международных сравнительных исследований¹.

Кроме того, формировались и организационные структуры, специально занимающиеся проблемами предупреждения преступности, борьбы с ней и обращения с правонарушителями, активно включались в этот процесс и представители различных юридических наук, включая криминалистов. Так, в 1872 г. на I Международном пенитенциарном конгрессе в Лондоне была образована Международная уголовная и пенитенциарная комиссия, которая работала до 1950 г. Затем ее функции были переданы ООН. Комиссия периодически проводила пенитенциарные конгрессы, на которых обсуждались вопросы координации органов полиции в борьбе с преступностью, правовой взаимопомощи, идентификации преступников, выдачи государством собственных граждан, уголовного наказания иностранцев, а также проблемы преступности несовершеннолетних.

В 1889 г. по инициативе немецкого криминалиста Ф. фон Листа было создано Международное криминалистическое общество, которое поставило задачу изучить «международную преступность» и организовать мировое сообщество на ее подавление. Такая инициатива имела

¹ См.: Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. С. 136–137.

большое значение для криминологического понимания и объяснения криминала, который в конце XX в. проявил себя в новых формах.

На рубеже XIX и XX вв. активизировали свою работу в борьбе с преступностью полицейские органы западных стран. Начиная с 1905 г. они проводили конференции по проблемам преследования преступников, бежавших из стран, где они совершили преступления. Эта работа завершилась созданием централизованных блоков данных о внешности преступников, дактилоскопических данных и вещественных доказательств, обнаруженных на местах совершения преступлений. Таким образом, были созданы условия для накопления важной криминологической информации о личности преступника, причинах преступлений, эффективности мер борьбы с преступностью.

В 1923 г. в Вене была создана неправительственная Международная комиссия уголовной полиции (Интерпол), основными задачами которой являлись установление взаимных деловых контактов между полицейскими органами, создание и успешная деятельность всех национальных учреждений, призванных осуществлять борьбу с уголовными преступлениями. В 1971 г. данная структура приобрела статус межправительственной организации ООН, объединяющей в настоящее время 190 государств мира.

Создание данной структуры следует рассматривать как начало формирования одного из ключевых блоков системы предупреждения преступности, обеспечивающего взаимодействие полицейских структур на международном уровне по розыску преступников, что имеет важное значение для эффективности применения уголовного закона, а следовательно, и общей превенции. Созданные Интерполом и последовательно наращиваемые банки данных о преступлениях, лицах, скрывшихся от следствия и суда, обстоятельствах деяний содержат и криминологическую информацию об объектах профилактического воздействия, условиях его осуществления, результативности усилий по борьбе с преступностью.

В рамках данного периода определенное внимание проблемам борьбы с преступностью уделяли Ассоциация международного права и Институт международного права. Несмотря на то что их задачами являлись и являются изучение и содействие кодификации и прогрессивному развитию международного права, решение этих задач напрямую связано с развитием международного уголовного и криминологического законодательства, обеспечивающих действенную правовую основу борьбы с преступностью.

С момента учреждения в 1919 г. Лига Наций не уделяла особого внимания вопросам борьбы с преступностью, однако в последующем в связи с расширением ее функций и созданием структур для их реали-

зации они стали предметом внимания этой международной организации. В 1920 г. здесь создается Совещательный комитет по торговле опиумом и другими наркотиками, основной задачей которого являлось оказание консультативной помощи Совету Лиги. Указанной проблемой также занимались Контрольный орган и Постоянный центральный комитет по опиуму Лиги Наций, созданные на основании положений Женевской конференции о наркотических средствах 1931 и 1935 гг. соответственно.

В 1922 г. в рамках этой международной организации был учрежден Совещательный комитет по борьбе с торговлей женщинами и детьми, который в 1936 г. был преобразован в Совещательный комитет по социальным вопросам. Данной структурой наряду с указанной задачей осуществлялся также контроль за выполнением и соблюдением международных договоров по борьбе с торговлей порнографическими изданиями.

Таким образом, в позитивистский период были заложены фундаментальные основы криминологии, сформировались основные концепции объяснения преступности и криминального поведения, которые можно свести к четырем основным направлениям в криминологии, а именно: 1) криминально-биологическому; 2) многофакторному; 3) психологическому; 4) социально-психологическому и социологическому. В последующем они были развиты и наполнены новым содержанием с учетом современных реалий преступности. Кроме того, начался процесс создания организационных структур и научных учреждений, в том числе и на международном уровне, без которых исследование проблем преступности было бы невозможно.

2.4. Современный, или плюралистический, период развития криминологии

Указанный этап развития криминологии охватывает период с 30-х гг. XX в. по настоящее время, который можно разбить на два важных с точки зрения событий временных отрезка: период до Второй мировой войны и после нее. На первый взгляд, после прорывных концепций Дюркгейма, Сатерленда и других исследователей мировая криминология не обогатилась основательными теоретическими разработками. Однако процессы, происходящие в международном сообществе, социально-экономические потрясения 30-х гг., а в последствии на рубеже XX и XXI вв. и издержки глобализации и информатизации, проблемы экологии, углубление пропасти между добром и злом способствовали возникновению новых угроз безопасности цивилизации, росту преступности и требовали динамики криминологического научного знания. Следова-

тельно криминологические теоретические исследования были направлены на основательное познание и глубокое объяснение преступного поведения с философской, социологической, юридической и психологической точек зрения. А это нашло выражение в материализованных теоретических конструкциях, расширяющих ведение преступного поведения. В их перечне теории стратификации и конфликта культур, интеракционизма и стигматизации.

Концепция стратификации возникла под воздействием социологии, расширяющей представления о структуре современного общества, которое состоит не только из классов, но и ряда других социальных групп (страт), формирующихся на различной основе (профессиональной, национальной, возрастной, идейной, половой, религиозной и т. д.). Между этими группами (стратами) имеются противоречия, возникают конфликты, которые выступают источником недовольства, а при определенных обстоятельствах и толчком к правонарушениям.

Суть *концепции конфликта культур*, разработанной Т. Селлином (1896–1994), состоит в том, что преступное поведение является следствием столкновения интересов, целей между различными группами, сообществами, ценностные установки которых разнятся или противоречат друг другу (например, особенности национального, религиозного, экономического, городского и сельского характера). Переход представителей одной культуры в среду обитания другой нередко приводит к конфликтам, которые разрешаются противоправным способом. Примером этого являются мигранты, испытывающие трудности в адаптации к условиям жизни коренного населения, сельские жители – к условиям жизни в городе. В частности, в США доля мигрантов среди преступников намного выше их доли среди населения страны.

Следует заметить, что положения концепций стратификации и конфликта культур не в полной мере восприняты криминологической наукой на постсоветском пространстве. Их полезность сегодня очевидна для понимания и объяснения совершаемых в последнее время преступлений на межнациональной почве, а также деяний, являющихся следствием противоречий между предпринимателями, болельщиками (фанатами) и др.

Интеракционистский подход (учение о взаимодействии) к объяснению причин преступности разрабатывался, как отмечалось выше, Э. Сатерлендом, а также Ф. Танненбаумом в 30-х гг. XX в. В последствии его развивали Г. Беккер, Д. Китсус, К. Эриксон и др. Согласно указанной концепции преступное поведение – это результат взаимодействия личности и среды. Отечественная криминология использовала отдельные положения данной концепции для объяснения механизма совершения конкретного преступления как следствия столкновения человека с негативными наклонностями с неблагоприятной жизненной ситуацией.

Стигматизация (клеймение) – одна из социально-психологических концепций криминологии, которая основывается преимущественно на анализе символических взаимодействий. В качестве социального символа понимается стигма, т. е. метка или клеймо на преступнике, например судимость. В первую очередь это касается осужденных к лишению свободы, которым присваивается позорящее клеймо лица второго сорта, опасного для общества. Отсюда психологические и социальные последствия объявления человека преступником, связанные с отрицательным, недоверчивым отношением к нему окружающих, а также внутренним усвоением человеком роли преступника и удалением его от основной массы законопослушных граждан. Это психологическая переориентация личности и сближение с образом жизни иных преступников.

Несмотря на то что сторонники данной концепции сочувственно относились к преступнику, рассматривая его преступное поведение как следствие применения к нему уголовных санкций, они полагали, что наклеиванием ярлыка «преступник» подменяются подлинные причины и объективные характеристики преступления. По их мнению, характер клеймения и реагирования на него имеет значение при криминологическом анализе реальных причин преступного поведения конкретных лиц, учитывая как само деяние, так и их роль в содеянном, восприятие криминогенной ситуации и возможности выхода из нее.

Следует указать и на значение положений данной концепции для формирования правового сознания населения, значительная часть которого крайне отрицательно относится к преступникам, видит в них образ врага и проникнута идеей отмщения. Разъяснение того, что в преступнике следует видеть пошатнувшегося члена общества, исключение ненависти и мстительности в отношении таких лиц должно стать составной частью работы среди населения.

В послевоенные годы в западной криминологии, как и в предшествующий период, весьма широко были представлены социологические, неоломброзианские, эклектические и социально-критические теории. Вместе с тем предпринимались попытки найти компромисс между различными подходами к вопросу о происхождении преступности.

Как указывалось выше, в XIX в. Э. Ферри и Р. Гарофало разработали концепцию опасного состояния преступника, основная идея которой не карать преступника, а выводить из состояния повышенной склонности к преступлению (а до тех пор, пока это не сделано, изолировать). Указанная концепция легла в основу нетрадиционного направления науки о преступности – клинической криминологии, которая на международном уровне активно развивалась с 1952 по 1961 г. Особенностью этого направления науки является попытка выработать

специфическую систему мер коррекции личности, которую следует рассматривать как самодостаточный и единственный метод воздействия на преступность. Сторонники данного направления в действительности отрицали кару как превентивное сдерживающее средство. Ими сделана попытка превратить криминологию в своеобразную антикриминогенную медицину, а тюрьму – в клинику. Попытки Ферри утвердить в парламенте Италии в 1921 г. проект уголовного кодекса с положениями социальной защиты (отказ от наказания как кары) не увенчался успехом. Однако его последователю Черри удалось решить эту задачу: концепция социальной защиты нашла поддержку в довоенных Италии и Германии, а также в США и Франции, где позиции клиницистов были сильны.

Существенный вклад в формирование клинической криминологии на основе теории социальной защиты внес итальянский ученый Ф. Граматика. По его инициативе в 1943 г. в Венеции был создан Центр исследований социальной защиты, который инициировал проведение ряда международных конференций по данной тематике. Идеи клиницистов нашли поддержку и в ООН, где в 1948 г. была учреждена Комиссия социальной защиты.

Основные положения концепции Граматика, изложенные в книге «Принципы социальной защиты» (1963), сводились к тому, что уголовная политика на такой базе должна ориентироваться в значительной мере на индивидуальное, а не на общее предупреждение преступности. Ресоциализация правонарушителя – основная цель клиницистов, поскольку перевоспитание и социализация преступника более эффективны в защите общества от преступлений, нежели жесткие карательные меры¹.

Значительный вклад в развитие клинической криминологии внес Б. ди Туллио, который в работе «Принципы клинической криминологии и судебная психиатрия» (1960) на основе концепций конституциональной предрасположенности к преступлениям и преступника-душевнобольного предложил адекватные меры коррекции криминальных наклонностей.

Более предметно применение методов клинического воздействия на преступников (реальных и потенциальных) разработал французский криминолог Ж. Пинатель. Им предложены три этапа клинического воздействия на указанных лиц. Первый – диагноз, в ходе которого выявляется преступный порог (легкость выбора лицом преступных форм поведения, т. е. преступная способность, которая бывает высокой, средней и низкой). Второй этап – это прогноз индивидуального преступного поведения, который осуществляется с учетом преступных

¹ См.: Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М., 1997. С. 141.

способностей и внешней компоненты (криминогенной ситуации). Его основой являются различные комбинации преступной способности и социальной адаптированности личности. В рамках третьего этапа – перевоспитания – усилия направлены на улучшение социальных реакций преступника (снижение или устранение агрессивности, эгоцентризма), изменение установок и привычек, отношения к различным социальным процессам, явлениям, фактам (например, безразличие к уголовному наказанию). В перечне наиболее действенных и гуманных методов коррекции криминальных склонностей клиницисты рассматривают психоанализ, электрошок, лоботомию, таламотомию, медикаментозное воздействие и хирургию.

В 1975 г. Пинателем с участием других ученых в Генуе был открыт Международный научный центр клинической криминологии, деятельность которого была направлена на реализацию изложенных выше идей, методик диагностики и прогнозирования опасного состояния. Предлагаемые клиницистами меры были акцентированы на слом барьеров между обращением с преступниками и наказанием. Это выражалось в отказе от принципов уголовной ответственности, предоставлении клиницисту ключевой роли при назначении наказания, расширении системы неопределенных приговоров, стирании рубежей между тюрьмой и психиатрической лечебницей, т. е. применение превентивных мер безопасности к лицам – носителям негативных качеств, представляющим опасность для общества. Постановка в таком ракурсе проблем борьбы с преступностью рассматривалась ими как утверждение сравнительной клинической криминологии, переход к которой активно осуществлялся в 1962–1969 гг. в рамках второго периода ее послевоенного развития.

Применение на практике технологий клинической криминологии в так называемых подходах лечения преступников, некарательного воздействия на них, дифференцированных мер воздействия активно осуществлялось во Франции, Италии. Другие государства также активно осуществляли меры по совершенствованию уголовной политики и пенитенциарной системы. Однако в их усилиях имела место осторожность в распространении практики вынесения неопределенных приговоров и привлечения медиков к назначению сроков тюремного заключения. Акцент делался на гуманизацию карательной политики, распространение практики применения штрафов, предостережений, условного осуждения и так называемое полузаключение (на выходные или на ночное время). По этому пути пошли и другие страны, в том числе те, где позиции клиницистов были сильны.

Вместе с тем рост преступности в западных странах, в частности насильственной и наркомании, требовал новых подходов к организа-

ции борьбы с преступностью. В рамках этого процесса активизировались исследования указанных проблем, что дало основание выделить третий этап развития криминологии – 1970–1975 гг. Однако, как показало дальнейшее развитие событий, полученных сведений о преступности оказалось недостаточно, система борьбы с преступностью функционировала малоэффективно.

С 1976 г. берет начало четвертый и последний этап развития криминологии в послевоенный период, когда активно исследовались проблемы уголовной политики, осуществлялись прикладные исследования. Начало этому было положено уже в первой половине 70-х гг., именно тогда стала формироваться так называемая прикладная криминология, осуществляющая разработку методики оценки эффективности деятельности уголовной юстиции, а также отдельных ее структур. Осуществлялся поиск более эффективных методов управления в данной системе. Однако исследователи столкнулись с препятствиями со стороны функционеров системы юстиции, которые не желали объективного научного анализа положения дел, обнародования информации о нарушениях законности, антигуманном обращении с заключенными, реальном положении вещей в правоохранительных органах и исправительных учреждениях.

Несмотря на трудности, научные подходы, разработанные криминологами, хотя и медленно, но внедрялись в практику системы уголовной юстиции. Например, во Франции в результате пенитенциарной реформы 1985 г. кардинально изменились условия отбывания тюремного заключения. В местах лишения свободы была создана социально-воспитательная служба, заключенным была предоставлена возможность получать профессиональное образование, обучаться в различных учебных заведениях и получать медицинскую помощь за пределами пенитенциарного учреждения без постоянного контроля со стороны тюремной администрации¹.

Начало виктимологическому направлению, или учению о жертве преступления (виктимология), в криминологии было положено в рамках интеракционистского подхода к объяснению преступности и ее причин. Несмотря на то что проблема самозащиты потенциальной жертвы имеет древнюю историю, данная фигура на определенном этапе развития криминологической мысли оказалась вне поля зрения исследователей, государства и общества. В центре внимания находились преступность, преступление, преступник, хотя большинство правовых

¹ См.: Изменения в режиме тюремного заключения во Франции // Проблемы преступности в капиталистических странах. 1986. № 6. С. 30–31.

систем содержали нормы о необходимой обороне, что являлось юридической поддержкой реальной жертвы.

В XX в. интеракционисты при анализе факторов преступности вычленили и виктимологические, связанные с жертвой преступления. В 1924 г. Э. Сатерленд в работе «Криминология» целую главу посвятил жертвам преступлений. В частности, им по результатам исследований были приведены данные о повышенной вероятности стать потерпевшими от убийств лиц молодежного возраста и определенной национальности¹. В 1940-х гг. немецкий криминолог Г. фон Геттинг, эмигрировавший в США, издал ряд работ, посвященных жертвам преступлений. Являясь сторонником немецкой биопсихологической школы, ученый акцентировал внимание на строении тела как факторе преступности, социобиологических элементах преступления и географии преступности. Виктимологические идеи развивались и другими учеными.

Основные воззрения виктимологов заключались в том, что поведение жертвы оказывает существенное влияние на криминальную мотивацию преступника, а вероятность стать жертвой преступления зависит от виктимности, т. е. свойств конкретной личности, ее социальной роли или ситуации, которые провоцируют или облегчают преступное поведение. Соответственно выделяются личностная, ролевая и ситуативная виктимность.

Виктимологическая профилактика является одним из наиболее гуманных и эффективных средств влияния на преступность, так как не требует значительных материальных затрат. Кроме того, подобный подход основывается на характерном для человека качестве – стремлении к самозащите. В последние годы, как это следует из работ западных ученых, виктимологическому направлению в борьбе с преступностью принадлежит ведущая роль.

В конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. в США и Великобритании возникло новое направление, называемое радикальной криминологией, которое отпочковалось от социологического направления. В силу популярности в указанный период марксизма на Западе, включая США, а также проблем экономического, социально-политического характера его идеи оказали существенное влияние на выработку радикальных подходов в воздействии на преступность. Основу ряда новых радикальных теорий составляло марксистское положение о том, что единственно эффективным способом избавления от преступности является изменение политической и экономической системы общества. Теоретическим фундаментом этого направления были криминологические концепции стигмы и аномии, раскрывающие присущие капиталистиче-

¹ См.: Иншаков С.М. Зарубежная криминология. С. 183.

скому строю глубинные истоки преступности, устранить которые без фундаментальных перемен в обществе невозможно.

Радикальные криминологи сделали немало интересных выводов, разоблачающих социальную несправедливость в буржуазном обществе. В их перечне противоречие между трудом и капиталом, господство крупных собственников, классовые конфликты, криминализация поведения, противоречащего интересам власть имущих, пороки правоохранительной системы, формирование и применение права в угоду правящему слою. Показав многие негативные социальные явления современного общества, они осудили приспособленчество в криминологии и углубили понимание различных аспектов криминологических исследований. Рассматривая соотношение науки и политики, представители радикальной криминологии выделили два его направления: первое – поддерживающее правящие политические круги и развивающее свои научные концепции в рамках господствующей политики и второе – оппозиционное.

В указанный период развития криминологии произошли существенные подвижки в формировании организационных условий дальнейшего упрочения ее позиций как науки. Активно шло создание организационных структур, научных школ и учреждений, утверждались новые подходы и формы работы по познанию и объяснению преступности, организации борьбы с ней. Причем эта работа осуществлялась как на международном, так и национальном уровне.

Как отмечалось выше, начало формированию различных структур, осуществляющих проработку вопросов борьбы с преступностью, было положено благодаря усилиям ученых, общественных деятелей, ряда государств, а также международных организаций. Уже в 1934 г. в Лиге Наций был создан Совещательный комитет экспертов по борьбе с рабством, который наряду с уже созданными структурами проводил исследования и обобщения по соответствующим проблемам. Однако мероприятия, предлагаемые структурами Лиги Наций, носили локальный характер. Кроме того, в деятельности указанной международной организации присутствовали политическая направленность борьбы с национально-освободительным и революционным движением, стремление унифицировать национальное уголовное законодательство стран, входящих в эту организацию, с целью борьбы с набирающими силу прогрессивными процессами. Отрицательно сказывалась и обстановка в Европе, где развивалась опасная для всего человечества угроза фашизма.

В послевоенные годы с созданием в 1945 г. Организации Объединенных Наций работа по формированию системы борьбы с преступностью на международном уровне осуществлялась ею и специализированными международными и неправительственными организациями. Непосредственно вопросами предупреждения преступности и обраще-

ния с правонарушителями ведают органы ООН, занимающиеся общими проблемами социального развития и защиты прав человека, а также специальные органы, созданные для этой цели. Главными из них являются Генеральная Ассамблея и непосредственно занимающийся вопросами сотрудничества стран в борьбе с преступностью Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС). Генеральная Ассамблея ООН играет большую роль в проведении исследований преступности и разработке рекомендаций по борьбе с ней и обращению с правонарушителями; они формулируются в рекомендациях и резолюциях.

Непосредственно вопросами предупреждения преступности занимается Экономический и Социальный Совет ООН, в состав которого входит Управление ООН по наркотикам и преступности. В 1950 г. был создан Международный специальный консультативный комитет экспертов для консультирования Генерального секретаря ООН и Комиссии социального развития по вопросам установления и формулировки программ изучения в международном масштабе проблемы предупреждения преступности и обращения с правонарушителями. В 1971 г. он был преобразован в Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней, а в 1993 г. – в Комиссию по предупреждению преступности и уголовному правосудию, которая представляет ЭКОСОС рекомендации и предложения, направленные на эффективную борьбу с преступностью и гуманное обращение с правонарушителями. На нее также возлагается созыв международных конгрессов по данным вопросам каждые пять лет, всего их было проведено 12. Первый состоялся в Женеве в 1955 г., а последний в Салвадоре (Бразилия) в 2010 г. Их работа способствовала не только укреплению международного сотрудничества, развитию правовой базы борьбы с преступностью, но и криминологии как науки, а также других дисциплин криминального блока. В деятельности Комиссии принимают участие и неправительственные организации – Международная ассоциация уголовного права, Международное общество криминологии, Международная комиссия юристов, Международная ассоциация помощи заключенным и др.

Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию направляет деятельность Научно-исследовательского института социальной защиты (ЮНСДРИ) – головного учреждения в системе ООН, открытого в 1969 г. в Риме. Основные направления его работы связаны: с выработкой специальных методов исследования для использования их в осуществлении практических задач борьбы с преступностью; проведением совместно с государствами – членами ООН исследований, направленных на решение таких задач; разработкой методов борьбы с наркоманией; изучением проблем молодежи, вопросов прав человека, осуществления правосудия и др.

Следует назвать и ряд других учреждений ООН: Институт по предупреждению преступности и борьбе с ней (Хельсинки, Финляндия), Центр социальных и криминологических исследований (Каир, Египет), Африканский институт ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Кампала, Уганда), а также Латиноамериканский институт ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Сан-Хосе, Коста-Рика), Арабский исследовательский и учебный центр по вопросам безопасности (Эр-Риад, Саудовская Аравия), Австралийский институт криминологии (Канберра), Международный центр по реформам уголовного законодательства и политике в области уголовного правосудия (Ванкувер, Канада) и др. Проводимые ими исследования способствуют накоплению информации о преступности и мерах борьбы с ней, которая позволяет обогащать криминологическую теорию новыми знаниями, вырабатывать рекомендации, а также эффективные программы противодействия криминалу.

Весомый вклад в развитие криминологии вносит Международное криминологическое общество, основанное по инициативе итальянского профессора уголовной антропологии Б. ди Туллио в 1934 г. в Риме. Оно имеет консультативный статус ООН и вторую категорию международных неправительственных организаций, а также своего представителя в ООН. Кроме того, в 1960 г. эта организация получила консультативный статус ЮНЕСКО категории «В», ее главная цель – содействовать изучению преступности на международном уровне, объединяя усилия ученых и практиков-специалистов в области криминологии, криминалистики, психологии, социологии и иных дисциплин, заинтересованных в изучении преступности.

Формами работы Международного криминологического общества являются: организация международных конгрессов, семинаров, коллоквиумов, публикация их материалов; оказание содействия в научном обмене между национальными научными и учебными центрами; организация международных криминологических курсов повышения квалификации научных кадров; создание совместно с другими международными организациями и национальными научными учреждениями региональных международных криминологических центров; учреждение и назначение стипендий и премий для стимулирования развития криминологической науки.

О вкладе Международного криминологического общества в развитие криминологической мысли свидетельствуют повестки криминологических конгрессов. На I конгрессе в Риме (1938) обсуждались задачи и основные направления деятельности по становлению названной организации, определению ее названия и формированию регламента. На II конгрессе в Париже (1950) криминология была признана научной

дисциплиной. Повестка III конгресса в Лондоне (1955) была посвящена рецидивной преступности. IV конгресс в Гааге (1960) был посвящен проблемам психопатологии преступного поведения. На V конгрессе в Монреале (1965) проводился сравнительный анализ социологической и биологической ветвей криминологической науки. VI конгресс в Мадриде (1970) обсудил проблемы методологии криминологии, VII в Белграде (1973) рассмотрел основные криминологические тенденции, VIII в Лиссабоне (1978) рассмотрел общие вопросы, IX в Вене (1983) сосредоточил внимание на взаимосвязях криминологии, политологии, социологии и на соотношении клинического и социологического направлений в криминологии. На X конгрессе в Гамбурге (1988) обсуждались перспективы криминологии, состояния преступности и стратегий борьбы с ней. XI конгресс в Будапеште (1993) рассмотрел социально-политические изменения преступности в Восточной и Центральной Европе. В последующем конгрессы Международного криминологического общества состоялись: XII – в 1998 г. в Сеуле, XIII – в 2003 г. в Рио-де-Жанейро, XIV – в 2008 г. в Барселоне, XV – в 2011 г. в Гаване. На всех форумах рассматривались важные для стимулирования развития криминологической науки вопросы борьбы с преступностью. Как следует из изложенного, первые конгрессы были посвящены антропологическим, клиническим аспектам криминологии, научным и прикладным проблемам предупреждения отдельных видов преступлений, состоянию и перспективам научных исследований. На XI конгрессе речь шла о механизме влияния на преступность политических, социальных и экономических условий, проблемах интернационализации преступности и унификации способов совершения преступлений.

Другой формой работы Международного криминологического общества являются международные криминологические курсы, которых проведено более 50. Содержание их программ, обсуждаемых вопросов позволяет выделить четыре периода в развитии криминологии в послевоенный период, о которых говорилось выше. Развитие криминологии в рамках третьего периода способствовало формированию криминологических систем современности и организационных структур, осуществляющих исследования проблем борьбы с преступностью.

2.5. Криминологические системы современности

Оценивая современное состояние развития науки о преступности с позиций сравнительного правоведения и сравнительной криминологии, следует принимать во внимание то обстоятельство, что наряду с правовой наличествует и криминологическая система. Она может рассматриваться как составная часть общесоциальной и правовой системы об-

щества, в рамках которой осуществляется разработка и реализация основных направлений уголовной политики, определение целей и задач правоохранительной деятельности, установление перспективных направлений международного сотрудничества в области борьбы с преступностью.

Структура криминологической системы включает в себя три элемента (подсистемы). Первый элемент – система теоретических представлений, взглядов, идей, научно обоснованных концепций касательно детерминации и причинности преступности в современный период. Вторым элементом является система правового регулирования, определяющую цели, задачи и приоритетные направления борьбы с преступностью, формы и методы социальной деятельности по предупреждению преступлений. Третий элемент – сформировавшаяся система организации борьбы с преступностью, деятельность государственных органов власти, общественных объединений и граждан по реализации целей и задач борьбы с преступностью, а также система взаимодействия и координации усилий всех субъектов данной деятельности.

Современные криминологические системы, существующие в мире, классифицируются на несколько групп по следующим критериям: социологическому (фактор религии, философии, экономической и социальной структуры), правовому (принадлежность к правовой системе определенного типа), географическому (положение на географической карте мира). Исходя из этого, на криминологической карте мира можно выделить следующие типы (группы) криминологических систем: англо-американский, западноевропейский (континентальный), азиатско-тихоокеанский, социалистический, российский, мусульманский, смешанный¹.

Англо-американский тип криминологической системы основывается на идеологических ценностях западного мира и утвердился в высоко развитых странах, относящихся к правовой семье общего права (Великобритания, Ирландия, США, Канада, Австралия). Его теоретические концепции детерминации преступного поведения в основном социологической направленности, а в уголовной политике доминируют неоклассические методы уголовно-правового контроля, соединенные с широкими программами общесоциальной и специальной профилактики преступлений. Выделяют две криминологические модели таких теоретических концепций: американскую и британскую.

Теоретической базой а м е р и к а н с к о й криминологической модели являются в основном социологические концепции причин преступного поведения, а законодательное обеспечение борьбы с преступно-

¹ См.: Ведерникова О.Н. Основные криминологические системы современности // Государство и право. 2002. № 10. С. 32–40.

стью осуществляется посредством принятия комплексных нормативных актов. Реализация мер противодействия преступности обусловлена ее объемами и распространенностью и осуществляется с применением форм и методов, адекватных угрозам общественной безопасности в конкретных исторических условиях. Все это позволяет отнести американскую криминологическую модель к своеобразной криминологической системе. Ее теоретической основой являются концепции традиционной криминологии, однако заметно влияние и представителей радикального направления, которые в качестве детерминантов преступности рассматривают существующие в обществе социальные условия.

Идеи радикальной криминологии широко представлены в научных работах исследователей и работников системы юстиции США. Так, бывший министр юстиции Р. Кларк в сочинении «Преступность в США» (1970) в качестве причин преступности американского общества называет расизм, безработицу, невежество, алчность, страх, влияние трущоб, насилие, коррупцию, ненависть и несправедливость, а также недоедание, скученность. Криминолог Э. Шур в работе «Наше преступное общество» (1972) указал, что преступность в США с неизбежностью воспроизводится социальным неравенством и теми духовными ценностями, которые доминируют в американском обществе. Следует заметить, что на рубеже XX и XXI вв. в США действие некоторых названных криминогенных факторов было ослаблено. Однако возникли новые угрозы: терроризм, проблемы с незаконным оборотом оружия и наркотиков, насильственная преступность и наркомания, имущественные преступления, организованная преступность и др.

Американским криминологом В. Фоксом в работе «Введение в криминологию» (1985) весьма удачно освещены теоретические концепции различных научных школ страны, показана их реализация, раскрыты методы воздействия на преступность и преступников, модели преступного поведения и приемы его прогнозирования.

В коллективном труде американских ученых «Криминология» (2003) утверждается, что уголовная политика должна строиться на основе концепций традиционной криминологии, хотя не исключаются и иные подходы. При объяснении преступного поведения его авторы анализируют влияние биологических факторов на антисоциальное поведение, рассматривают теории напряжения и субкультуры, социальной дезорганизации, социального сдерживания и др.

Особенности британской криминологической модели связаны с ее положением на стыке двух основных криминологических систем мира: англо-американской и западноевропейской (континентальной), а своеобразное место обусловлено самобытным характером истории, культуры, экономики, политики, религии, права и географического

положения страны, преемственностью культурных, правовых и этнических традиций, спецификой национального менталитета. В соответствии с этим здесь сложился и тип организации криминологических исследований с признаками «государственной», или «полицейской», криминологии, в основе которого «государственный» подход к воздействию на преступность и преступников. Он включает неоклассические методы борьбы с преступностью с акцентом на уголовно-правовые меры и совершенствование карательной политики, дополняемых мерами общесоциальной и специальной профилактики преступлений, которые организационно и финансово поддерживаются государством.

Западноевропейский (континентальный) тип криминологической системы базируется в основном на понимании причин преступности и средств борьбы с ней в индустриально-развитых странах романо-германской правовой семьи. Теоретические концепции противодействия преступности отличаются «всеядностью» и эклектичностью. В уголовной политике наблюдается усиление неоклассических подходов и ужесточение уголовных наказаний. Вместе с тем социальный контроль за личностью по сравнению с США и Канадой менее выражен и не является всеобъемлющим.

Как и в англо-американской криминологической системе, в западноевропейской также выделяют две разновидности: южноевропейскую модель (Франция, Италия) и североевропейскую модель (Норвегия, Швеция, Дания, Исландия, Финляндия). В рамках первой преобладает клиническое направление, основное внимание сосредоточено на медико-психиатрических технологиях воздействия на личность преступника, методах индивидуальной профилактики преступного поведения и обращения с правонарушителями.

Теоретическую основу североевропейской модели (стран Скандинавии) составляют социологические и социально-психологические концепции объяснения причин преступного поведения. Организация борьбы с преступностью строится на применении суровых наказаний в сочетании с мерами социальной профилактики. Подобный подход позволил добиться в указанных странах после продолжительного роста преступности некоторого ее снижения.

Вместе с тем на европейском континенте наблюдается увеличение числа заключенных, что свидетельствует о снисходительности обществ к преступлению. Такое положение вызывает обеспокоенность европейского научного сообщества. В ходе дискуссий по данной проблеме, а также в научных работах утвердилась точка зрения, что применение наказаний в борьбе с преступностью способствует росту числа заключенных, что не решает проблем преступности, так как она поро-

ждается неравенством в распределении богатств и неравным доступом к оплачиваемой работе. Такой подход к оценке причин преступности имеет не только общеевропейское, но и общемировое значение.

Теоретические воззрения данной системы с позиций критической криминологии представлены в работах норвежского криминолога Н. Кристи, который утверждает, что уголовное правосудие, как правило, оказывается орудием господства более благополучных групп общества над менее защищенными. Он высказывает мысль о том, что криминология не должна служить никакой власти, о сохранении дистанции между властью и наукой. Им также высказано мнение о бесперспективности прогресса внутри влиятельных крупных государств¹. Это подтверждается действиями мировых держав на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Их преступная политика на международной арене, направленная на утверждение своего господства и обеспечение доступа к энергетическим ресурсам, способствует росту криминальных проявлений внутри своих стран, распространению терроризма, экстремизма, наркомании и иных негативных явлений.

Теоретические воззрения указанной криминологической системы изложены в работах немецкого криминолога Г. Шнайдера «Преступность несовершеннолетних и социальный процесс», «Виктимология», «Криминология, юношеское уголовное право, исполнение наказаний», «Жертва и преступник – партнеры в преступлении», «Бизнес на преступлениях. Средства массовой информации и преступность» и др. В монографии «Криминология» (1987) он осветил три ключевых подхода к пониманию и объяснению преступности, организации борьбы с ней. Во-первых, это критическое отношение к криминально-биологическим и психопатологическим воззрениям, а также социалистической теории, он высказал свое мнение о социологических и социально-психологических подходах, предпочтение по поводу либеральной уголовной политики государства. Во-вторых, ученым акцентировано внимание на проблеме жертвы преступления, других виктимологических вопросах. В-третьих, при исследовании криминологических проблем автор активно использует сравнительно-правовые методы и подходы с позиций исторической перспективы.

Азиатско-тихоокеанский тип криминологической системы (Япония, Южная Корея и др.) выражает религиозные и философские традиции Востока, азиатский менталитет, признающий ключевое значение в регуляции поведения не права, а традиционных норм, обычаев, соседско-семейного коллективизма, уважения к старшим, чувства долга и

¹ См.: Кристи Н. Пределы наказания : пер. с англ. М., 1985. С. 147.

чести. Моральные нормы, личная этика, стремление избежать конфликтов выступают в качестве мощных регуляторов поведения восточного человека. Однако в современных странах Дальнего Востока набирает силу процесс усвоения западного образа жизни, вследствие которого происходит утрата некоторых традиционных ценностей, что способствует росту преступности.

Наиболее контрастно указанный тип проявляется в Японии, где реализуется патерналистская (отеческая) система борьбы с преступностью с приоритетом мягких мер воздействия на преступника и осуществлением широких программ профилактики преступлений на муниципальном уровне. В то же время излишний либерализм карательной политики, несовершенство законодательства способствуют росту в этой стране организованной преступности. Несмотря на ряд негативных тенденций, уровень осужденных, а также отдельных видов преступлений в Японии (например, убийств на 100 тыс. населения) является одним из самых низких в мире. А это дает основание рассматривать либеральную карательную политику Японии как характерную особенность азиатско-тихоокеанского типа криминологической системы.

Теоретические воззрения и практика борьбы с преступностью в Японии всесторонне освещены в работе К. Уэда «Преступность и криминология в современной Японии» (1989). Ее оригинальность состоит в том, что это одна из редких работ, в которой раскрыта национальная модель криминологической системы отдельной страны. Кроме того, вопросы познания и объяснения преступности, организации борьбы с ней тесно увязаны с развитием криминологической теории, методик изучения преступности, криминологических учреждений.

Социалистический тип криминологической системы (Китай, Куба, Северная Корея, до 1992 г. СССР и другие страны социалистического лагеря) выступает как составная часть общественно-политической структуры социалистического общества, основанного на социально-экономическом равенстве, всеобщей трудовой занятости и социальной обеспеченности (в определенной мере). Существенными факторами воздействия на преступность являются социалистическая идеология, организационная, воспитательная и разъяснительная работа, осуществляемая среди населения под руководством такой общественной организации, как Коммунистическая партия. Данной модели присущ общегосударственный подход к борьбе с преступностью, привлечение граждан к профилактической работе, предупреждению повторных преступлений, оказание помощи в бытовом и жилищном устройстве лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Следует отметить и применение строгих уголовно-правовых мер к лицам, совершившим общеуголовные преступления, в том числе против государственной собственности.

До развала СССР в 1991 г. и прекращения существования социалистического содружества на теоретической основе рассматриваемой криминологической системы осуществлялись научные исследования проблем борьбы с преступностью, строилась организация борьбы с ней в Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Румынии, Чехословакии и Социалистической Федеративной Республике Югославии.

В Народной Республике Болгарии эту работу осуществляла Межведомственная комиссия (1960) в составе представителей Главной прокуратуры, Министерства юстиции и Верховного суда. В 1968 г. при Главной прокуратуре был образован Совет криминологических исследований, в состав которого вошли в более расширенном составе представители учебных заведений, министерств и ведомств. Проблемы криминологии изучались и институтами права, философии и социологии Болгарской академии наук. При юридическом факультете Софийского университета был создан сектор криминологии. В этой работе также участвовала и Центральная комиссия по борьбе с антиобщественным поведением малолетних и несовершеннолетних, Научно-исследовательский институт при Главном управлении милиции МВД, где также функционировал сектор криминологии. Проблемы криминологии разрабатывались и преподавались и в Высшей школе МВД Народной Республики Болгарии.

В Венгерской Народной Республике криминологическими проблемами занимались Государственный институт криминалистики и криминологии при Генеральной прокуратуре, Институт государства и права Академии наук, юридические факультеты Будапештского, Сегедского и Печского университетов, Высшая школа МВД.

В ГДР криминологические исследования, преподавание криминологии осуществлялись соответствующими исследовательскими секциями, отделами, группами при Академии государственных и правовых наук им. В. Ульбрихта в Потсдаме-Бабельсберге, им. В. Гумбольда в Берлине и др. При комиссии по делам молодежи правительства был создан отдел исследований преступности несовершеннолетних, а при Генеральной прокуратуре – отдел криминологических исследований.

В Польской Народной Республике исследования в области права, в том числе и криминологии, осуществляли Институт юридических наук Польской академии наук. Кроме того, эти задачи решал и Центр судебных, криминологических и пенитенциарных исследований при Министерстве юстиции, а также Бюро исследования преступности при Гене-

ральной прокуратуре. В структуре Главного управления гражданской милиции имелся Институт криминалистики, в воеводских филиалах которого функционировали криминологические лаборатории. Криминологическими исследованиями также занимались кафедры уголовного права, психологии и социологии ряда университетов Польши, а при Варшавском университете функционировал Институт криминологии. Наряду с упомянутыми учреждениями такие исследования выполнял и общественный Комитет по борьбе с алкоголизмом.

В Социалистической Республике Румынии основным учреждением, осуществляющим криминологические исследования, являлся Институт юридических исследований, созданный в Бухаресте в 1954 г. при Академии наук. Проблемы индивидуального преступного поведения с 1963 г. исследовались в Институте судебной медицины. Проблемы криминологии исследовались также Ассоциацией румынских юристов, ее локальными структурами.

В Чехословацкой Социалистической Республике с 1960 г. криминологические исследования выполнялись в Институте криминалистики, впоследствии реорганизованном в Исследовательский криминологический институт при Генеральной прокуратуре. Кроме названного учреждения проблемами криминологии и психологии занимался Институт Корпуса исправительного воспитания, а также высшие юридические учебные заведения, в которых имелись криминологические кабинеты. В составе кафедры уголовного права и процесса Высшей школы МВД ЧССР было отделение криминологии.

С начала 50-х гг. XX в. криминологические исследования активно осуществлялись и в Социалистической Федеративной Республике Югославии. Научные криминологические структуры создавались на базе юридических факультетов университетов. Так, в 1954 г. при юридическом факультете университета в Любляне был создан Институт криминологии, сотрудниками которого проведено много исследований, включая сравнительные. Аналогичная структура имела и при юридическом факультете университета в Сараево. С 1966 г. функционировал сектор криминологических исследований в Институте социологических и политико-правовых исследований (Скопле). В этом ряду и Бюро криминологических исследований республиканского Секретариата внутренних дел Хорватии (Загреб). В 1961 г. из Института общественных наук выделился Институт криминологических и криминалистических исследований, который с 1972 г. стал именоваться Институтом криминологических и социологических исследований. Участниками данного процесса являлись также Югославское объединение по уголовному праву и криминологии и Югославское общество пеноло-

гии. В исследованиях преобладали прикладные изыскания, проблемы предупреждения преступности.

Особенности концепций, специфика национальных моделей борьбы с преступностью всесторонне освещены в работах криминологов этих стран, которые внесли заметный вклад в развитие современной научной мысли. В первую очередь следует назвать работы немецких криминологов Э. Бухгольца, Дж. Лекшаса, Р. Хартмана «Социалистическая криминология» (1975), чешских ученых И. Гезкусила и др. «Криминология» (1978), «Основы криминологии в Народной Республике Болгарии» (1983), польского исследователя Б. Холыста «Криминология. Основные проблемы» (1977), венгерского ученого М. Вермеша «Основные проблемы криминологии» (1971) и др.

В данной криминологической системе по ряду характеристик выделяется китайская модель, сочетающая элементы восточной культуры и социалистической теории и практики. Воздействие на правосознание граждан осуществляется на философской основе даосизма, конфуцианства и легизма. Формами и методами такого воздействия являются убеждение и воспитание, а также использование ближайшего окружения для неформального контроля за поведением, применение суровых мер наказания к преступникам, например публичных расстрелов коррупционеров, торговцев наркотиками и других опасных преступников. Благодаря такому подходу в КНР сохраняется невысокий уровень преступности на 100 тыс. населения. В Китае набирают силу перепроизводство товаров, безработица, что влечет за собой массовую иммиграцию китайцев в Россию, которая рассматривается как криминогенное явление. Положение усугубляется еще и тем, что китайские иммигранты вписываются в теневую экономику России и способствуют ее развитию.

Сохраняет основные черты социалистического типа и криминологическая система Беларуси. В ее основе лежит социологический подход к объяснению преступности, криминального поведения, их причин, который базируется на методологии материалистической диалектики. В качестве основных средств борьбы с преступностью выступают социально ориентированное государственное устройство, национальная идеология, воспитательная работа среди населения, а также эффективная организационная и правовая система противодействия криминалу. В борьбе с преступностью приоритетная роль принадлежит правовым мерам, а общесоциальные осуществляются недостаточно полно и с запаздыванием. Подобный перекокс присущ и криминологическим исследованиям, которые проводятся в основном в сфере правоприменения, исполнения наказаний. Соответственно и предлагаемые меры борьбы с преступностью носят, как правило, правовой характер.

Российский тип криминологической системы отражает противоречивость идеологии и мировоззрения в стране. По оценкам социологов около четверти населения восприняли западные либеральные ценности, более трети являются приверженцами социалистических воззрений, около трети не определились с ценностными ориентациями. Вызывает беспокойство и социальная нестабильность в стране, отсутствие целенаправленной государственной политики борьбы с преступностью, что способствует росту ее проявлений. Теоретические концепции организации борьбы с преступностью основываются на социологических и социально-психологических подходах, однако их востребованность и роль в формировании уголовной политики незначительна. Является недостаточной и правовая база профилактики преступлений, ее система ликвидирована, а участие общественности в предупреждении преступлений недостаточно. По мнению специалистов, Россия отказалась от западных стандартов участия населения в профилактике правонарушений и восточных подходов к воспитанию личности с акцентом на ее нравственные качества и методы убеждения.

На современное развитие криминологической системы России с учетом исторических, культурных, правовых и географических факторов оказывают влияние одноименные системы современности: европейская, исламская, дальневосточная и др. Принимая во внимание конфликт цивилизаций, а в рамках данного процесса и проблему поиска Россией собственного места как на политической карте мира, так и на криминологической, развитие ее криминологической системы еще впереди. Однако уже сегодня она представляет собой самостоятельный тип теории и практики борьбы с преступностью, испытывающий воздействие основных криминологических систем. Как следствие такого влияния, при наличии экономических, культурных и социальных предпосылок для нее характерно использование различных моделей борьбы с преступностью.

Мусульманский тип криминологической системы (Иран, Пакистан, Саудовская Аравия и др.) отражает религиозные системы, использование различных моделей борьбы с преступностью, доктрины и обычаи, определяющие основное содержание мусульманского права, которое, в свою очередь, является составной частью ислама. Шариат определяет правила поведения для верующих, они должны соблюдать их под угрозой применения суровых наказаний. Дополнительными средствами удержания от проступков являются строгие нравственные и религиозные нормы и обычаи. Уголовная политика основывается на доктрине устрашения, в рамках которой практикуется публичная смертная казнь, бичевание, отсечение частей тела, избивание камнями.

В настоящее время на волне «цивилизационного противостояния», сопровождаемого радикализацией и политизацией ислама, ростом исламского фундаментализма, наблюдается стремление мусульман к возрождению «истинных» исламских ценностей как противовеса господству западной культуры в условиях глобализации. Как следствие такого развития процессов на международной арене, в отдельных странах возник «исламский терроризм», несущий серьезную угрозу безопасности государств. Соответственно в ряде государств, в том числе и в России, где более 12 % населения исповедуют ислам, имеют место национально-этнические и религиозные кризисные явления. В этой связи для криминологической науки актуальным является выявление и введение в действие сдерживающих эти процессы антикриминогенных факторов.

Смешанный тип криминологической системы характеризуется сочетанием черт нескольких криминологических систем. Наличие такого типа можно рассматривать в странах Содружества, где представлены различные правовые системы современности: общеправовая, мусульманская, романо-германская и др. (Гана, Кения, Шри-Ланка и др.). Кроме того, посредством распространения судебной практики на практику борьбы с преступностью в этих странах активно влияет английское общее право. Значима роль и прецедентного права, сформированного в рамках Содружества и представляющего «общее правовое наследие».

В теории данной криминологической системе существенно влияние базовых концепций британских криминологов, в первую очередь в силу распространенности английского языка в бывших британских колониях. В сфере правового регулирования противодействия преступности значима роль сложившегося в Содружестве регионального законодательства, например направленного на борьбу с торговлей наркотиками.

Рассмотренная классификация мировых криминологических систем не является полной и окончательной, так как в мире почти 200 государств и в каждом из них своеобразная правовая и криминологическая система со своими особенностями, которые трудно четко классифицировать. Так, предметный анализ криминологических систем в различных странах позволяет установить существенные различия в криминологической теории и организации борьбы с преступностью в ряде стран Западной Европы. Например, в Нидерландах в настоящее время активно используются неоклассические формы борьбы с преступностью, в основе которых лежит устрашение посредством мер уголовного наказания, что способствует росту числа заключенных. В Швейцарии в связи с активными проявлениями организованной преступности, связанной с отмыванием преступных доходов в банках этой страны,

одним из направлений уголовной политики является ограничение так называемой банковской тайны и установление строгого финансового контроля за перемещением денежных средств. В Италии, где борьба с организованной преступностью осуществляется целенаправленно, жестко и бескомпромиссно, нанесен серьезный удар по мафии, главари которой, оказавшись за решеткой, признали свое поражение.

И в других странах мирового сообщества борьба с преступностью осуществляется с учетом конкретных исторических, политических, экономических и социальных условий. Следовательно национальный опыт борьбы с преступностью в отдельных государствах является исключительным явлением и представляет собой своеобразную модель, образец решения проблем борьбы с преступностью. Исходя из этого, есть все основания утверждать об американской, британской, французской, итальянской, китайской, японской, колумбийской и иных моделях борьбы с преступностью.

Кроме того, можно говорить и о существовании в рамках конкретного типа криминологической системы различных видов или национальных моделей теории и практики борьбы с преступностью. Их особенности состоят в самостоятельном развитии теории и практики борьбы с преступностью с оригинальными концептуальными подходами к объяснению детерминации преступного поведения, в своеобразии методов изучения преступности и личности преступника, а также нестандартных формах превенции преступлений. Это видно на примере двух основных криминологических систем современности: англо-американской и западноевропейской – в последние два десятилетия XX в. и начале XXI в. В западноевропейских государствах имело место усиление неоклассических методов борьбы с преступностью, основанных на ужесточении уголовного законодательства и карательной практики структур системы уголовной юстиции. В основе такого подхода теоретические концепции «социальной защиты» и «устрашения», а также активная теоретическая проработка экономических факторов преступного поведения, обусловленных издержками процесса глобализации.

В качестве мировых закономерностей теории и практики борьбы с преступностью следует рассматривать: плюрализм в подходах к изучению причин преступного поведения; доминирование социологических концепций детерминации преступного поведения; затухание биокриминологических концепций, которые, несмотря на потерю своих позиций, оказывают определенное влияние на практику обращения с преступниками; интернационализация мер борьбы с преступностью на теоретическом и практическом уровнях. Последняя

закономерность выражается в попытках создания международной криминологии и углубления сотрудничества государств по противодействию преступности.

Вопросы и задания

1. Каковы предпосылки возникновения криминологических взглядов на преступность?
2. Раскройте содержание криминологически значимых положений, закрепленных в религиозных памятниках права.
3. В чем заключаются особенности нормативного закрепления криминологических положений в древних памятниках права?
4. В рамках какой научной школы зарождались криминологические воззрения в античную эпоху и каково было их содержание?
5. Охарактеризуйте основные направления развития криминологии в эпоху Нового времени.
6. Назовите основные этапы развития криминологии.
7. Охарактеризуйте формирование криминологической теории в классический период.
8. Раскройте содержание биологического направления в развитии криминологии.
9. Раскройте особенности клинического направления в криминологии.
10. Охарактеризуйте социологическое направление в криминологии.
11. Что представляет собой радикальная криминология и ее методологическая основа?
12. Перечислите криминологические системы современности и назовите их особенности.
13. Какова структура и содержание деятельности криминологических учреждений?
14. Каковы задачи и функции Международного криминологического общества?
15. Назовите основные этапы развития криминологии в рамках международного сотрудничества.

Рекомендуемая литература

Основная

- Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. М. : Стелс, 1995.
- Бухгольц, Э. Социалистическая криминология : пер. с нем. / Э. Бухгольц, Дж. Лекшас, Р. Хартман. М. : Прогресс, 1975.
- Ведерникова, О.Н. Основные криминологические системы современности (сравнительный анализ) / О.Н. Ведерникова // Государство и право. 2002. № 10.

Иншаков, С.М. Зарубежная криминология / С.М. Иншаков. М. : Инфра-М – Норма, 1997.

Криминология : слов.-справ. : пер. с нем. / сост. Х.-Ю. Кернер. М. : Норма, 1998.

Кузнецова, Н.Ф. Современная буржуазная криминология / Н.Ф. Кузнецова. М. : МГУ, 1974.

Ферри, Э. Уголовная социология / Э. Ферри. М. : Инфра-М, 2009.

Дополнительная

Ларраури, Е. Наследство критической криминологии : пер. с исп. / Е. Ларраури. Минск : Бонем, 2008.

Словарь-справочник по криминологии и юридической психологии / авт.-сост.: В.А. Ананич, О.П. Колченогова. Минск : Амалфея, 2003.

Фокс, В. Введение в криминологию : пер. с англ. / В. Фокс. М. : Прогресс, 1985.

3. ИСТОРИЯ КРИМИНОЛОГИИ В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

3.1. Нормативное закрепление в памятниках права и развитие криминологических идей в дореволюционной России

Развитие криминологических воззрений на постсоветском пространстве целесообразно рассматривать с привязкой к правовой действительности, а это предполагает учет предпосылок, элементов, «ростков» криминологических воззрений в памятниках права Древнерусского государства и средневековой Руси, эпоху Нового времени, дооктябрьский период и в рамках советского периода (социалистической системы права), так как исторические условия общества определяют его институты, включая правовой, составной частью которого является и криминологическая система. Следует иметь в виду и динамику научного знания, процесс выработки и теоретической систематизации объективных знаний о преступности, ее обусловленности, личности преступника, мерах наказания и борьбы с ней на различных этапах развития Российского, Советского государства, а также в современных России и Беларуси.

Как известно, восточные славяне миновали рабовладельческую общественно-экономическую формацию, а следовательно и одноименный тип государства и права. При первобытнообщинном укладе жизни и до принятия христианства каждое славянское племя поклонялось своим богам, соблюдало обычаи родового строя: кровную месть и человеческие жертвоприношения. После его разложения в IX в. и с объединением племен в Древнерусское государство было положено начало формированию иной духовной и правовой основы жизни. На Руси в IX–XI вв. действовала система норм обычного права, часть из которых не была зафиксирована и не дошла до нашего времени в сборниках и летописях. Однако на развитие законодательства молодого государства активно влияли взаимоотношения с Византией. И первые упоминания о преступлениях содержатся в древних памятниках русского права – русско-византийских договорах 911, 944, 977 гг. В ряде их статей говорится о таких деяниях, как убийство, удар мечом (холодным оружием), об имущественных преступлениях¹.

¹ См.: История государства и права СССР / под ред. Ю.П. Титова. М., 1988. С. 62–70.

С принятием христианства в 988 г. и созданием единой русской народности прежние обычаи самовыживания и самозащиты как признаки бытовой криминологии противоречили новым условиям и утратили свою актуальность. В духовной жизни славянского государства утверждались и стали действовать христианские заповеди и нормы права. Христианство на Руси было принято в восточном, византийском варианте, именовавшемся православием, т. е. истинной верой.

Новая вера притягивала своим величием, торжественностью и благородством православной христианской идеи – всепрощением и бескорыстием. Православие терпимо относилось к инакомыслию, не предпринимало крестовых походов и не осуществляло инквизиций. Вместе с тем следует иметь в виду, что это было время становления феодального государства и права и образования двух основных классов: феодалов и от них зависимого крестьянства, закрепления привилегий первых и подчиненного положения в качестве эксплуатируемых вторых. Создается и феодальное право, крупнейшей кодификацией которого была Русская Правда (XI–XII вв.) в трех редакциях: Краткая Правда, Пространная Правда, Сокращенная Правда. Его источниками были нормы обычного права и княжеская судебная практика, договоры Руси с Византией. На формирование указанного памятника права оказывало влияние и византийское каноническое право.

Преступления в Русской Правде назывались обидой, под которой понимали всякое нарушение общественного мира, выражающееся в первую очередь в причинении потерпевшему физического, материального или морального ущерба, поэтому они подразделялись на два вида: против личности и против собственности. Объектами преступного посягательства являлись власть князя, личность (в первую очередь феодал), имущество и нравы. Объективная сторона была ограничена лишь покушением на преступление, оконченным преступлением. Субъектами преступлений не считались холопы, которые являлись собственностью господ, и за их преступления материальную ответственность несли феодалы. Однако это не исключало применения к холопам мер физического воздействия.

В указанном памятнике права содержатся нормы, характеризующие субъективную сторону преступления. Так, в ст. 19 Краткой Правды говорится об убийстве огнищанина в «обиду», ст. 20 в «разбое», ст. 4 Пространной Правды «или в свадь или в пиру...». К особо опасным преступлениям относилось посягательство на княжескую власть в форме восстаний, а к их участникам применялись суровые наказания, налагаемые князьями.

В то время существовали нормы, устанавливающие ответственность за нарушение церковных запретов, посягательства на служителей

и имущество церкви. Так, в церковном уставе Владимира говорится о кражах в церкви, вводе в церковь животных и птиц, молении под овином, в рощах, у воды, а также о колдовстве.

В перечне преступлений против личности были убийство, нанесение увечий, ран и побоев, вырывание усов или бороды, оскорбление действием («толкание к себе») и др.

В Русской Правде отсутствовали нормы, стоящие на страже семьи и нравственности. Однако в церковных уставах Владимира и Ярослава Мудрого были прописаны деяния подобного характера и ответственность за их совершение. В их перечне умыкание, пошибание (изнасилование) боярских жен и дочерей, распут (самовольный развод с женой), рождение незамужней дочерью внебрачного ребенка, групповое изнасилование девицы, заключение брака между близкими родственниками, прелюбодеяние, двоеженство, сожителство с родственницей и др.

К группе имущественных преступлений относились разбой, кража (татьба), истребление и повреждение имущества, злостное уничтожение коня или других домашних животных и др.

Система наказаний, определяемая исходя из социального положения и сословной принадлежности потерпевшего и преступника, свидетельствовала о различных подходах к защите интересов власть имущих и феодально зависимого населения.

Наказание за совершение обиды могло применяться против любого человека, кроме холопа, за которого отвечал хозяин. Прогрессивным следует считать предусмотренное ограничение кровной мести. В качестве высшей меры наказания могло быть убийство осужденного и изъятие его имущества, а также изгнание с конфискацией имущества или продажа в холопы. За различные преступления против личности применялись штрафы и такая их разновидность, как вира – штраф в пользу князя. Следует указать и на отсутствие разграничений уголовного и гражданско-правового правонарушения.

Под влиянием православия начался процесс гуманизации мер ответственности. Например, в соответствии со ст. 15 Краткой Правды действие злостного неплательщика долга, образовавшегося в результате гражданско-правовой сделки, признавалось обидой и он нес наказание в виде штрафа¹. За аналогичное же преступление по Законам XII таблиц (ст. 5, 6 таблицы III) такие лица предавались смертной казни или продавались в рабство².

В период феодальной раздробленности Руси (начало XII – середина XV в.) нормы уголовно-правового содержания о преступлениях име-

¹ См.: Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 1. М., 1984. С. 47.

² См.: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. С. 45.

лись в договорах, которые заключали с соседями самостоятельные княжества. Например, в тексте договора Смоленска, Витебска и Полоцка с Ригой и Готским берегом 1229 г. в ст. 1–3 говорилось о наказании за убийство и ранение человека.

Особенностью средневековой Руси было наличие на северо-западе и севере двух своеобразных в общественно-политическом устройстве и экономическом развитии, а также с собственными правовыми системами городов-республик: Великого Новгорода (1136–1478) и Пскова (1348–1510). На первоначальном этапе развития этих анклавов основными источниками феодального права являлись Русская Правда и обычное право. В последующем в качестве таковых стали утверждаться новгородско-псковское вечевое законодательство, договоры Новгорода с князьями, местная судебная практика, а также международные договоры, например о правилах торговли. В результате их кодификации в XV в. появились Новгородская (1471) и Псковская (1462–1471) судные грамоты, утвержденные вече обоих городов. Если первая содержит лишь процессуальные нормы, то вторая состоит из 120 статей, среди которых нормы уголовно-правового содержания и криминологически значимые¹.

По сравнению с Русской Правдой в Псковской судной грамоте дано расширенное понимание преступления не только как нанесение материального либо морального ущерба частным лицам, но и как причинение ущерба государству и его органам, а также новые виды наказаний: государственная измена (перевет), смертная казнь, тюремное заключение. Однако за большинство преступлений предусматривался штраф, который назывался не вирой, а продажей.

Ст. 58 Псковской судной грамоты закрепляла ряд преступлений против судебных органов: тайный посул судье, насильственное вторжение в помещение суда (судебницу), нанесение ударов судебно-административному лицу (подвернику). За их совершение преступник наказывался тюремным заключением или высокой княжеской продажей (штрафом), а также особым денежным взысканием в пользу пострадавшего представителя суда. Здесь же закреплен перечень имущественных преступлений, деяний против личности.

В последующем на Руси принимались Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г. Так, в ст. 11 Судебника 1497 г. в отличие от Псковской судной и Двинской уставной грамот (1397) закреплялось более строгое наказание за совершение повторной кражи, т. е. за рецидив. Такое же положение о рецидиве было закреплено и в Соборном уложении 1649 г. (ст. 12 гл. XXI). Кроме

¹ См.: Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 1. С. 304–308, 331–342.

того, в нем вместо клеймения была предусмотрена выдача писем, подтверждающих отбытие наказания за преступление. В ст. 189, 191 Артикула воинского 1715 г. также сформулированы положения о рецидиве применительно к кражам.

Следующим памятником права является Свод законов Российской империи (1832), в 14-м томе которого Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений, состоящий из 5 разделов. В 15-м томе были сгруппированы нормы «О преступлениях и наказаниях вообще» и «О судопроизводстве по преступлениям». По мнению Н.С. Таганцева, Свод законов с момента вступления его в силу стал непосредственным источником русского права¹.

На указанной правовой базе в последующие годы осуществлялось совершенствование уголовного законодательства. В 1845 г. было утверждено Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое в 1866 и 1885 гг. перерабатывалось. В 1857 г. соответствующим указом царя был издан Устав о предупреждении и пресечении преступлений, который аккумулировал в себе расширенные положения его редакций 1832 и 1842 гг. Он включал более 500 статей. В них содержались нормы, запрещающие определенные высказывания (против веры и царя), определенное поведение (пьянство, бродяжничество, разврат и т. п.), а также задачи властей, духовенства и полиции по недопущению указанных правонарушений. В 1876 г. была издана новая редакция устава, где были закреплены реализуемые предупредительные меры комплексного характера: уголовно-правовые, гражданско-правовые, уголовно-процессуальные и пенитенциарные; определена система взаимодействия полиции с местными светскими, церковными и военными властями, земскими объединениями граждан. Здесь содержались принципиальные положения по предупреждению хулиганских проявлений в общественных местах, бытовых преступлений и других правонарушений и преступлений.

В 1903 г. было утверждено Уголовное уложение, которое действовало до Октябрьской революции. Некоторые его нормы (если не противоречили революции) применялись новой властью до вступления в силу Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. Изменения и дополнения, вносившиеся в российское уголовное законодательство, были оправданы криминологическими соображениями более результативной и основательной борьбы с преступностью, другими правонарушениями.

Анализ законодательных актов уголовно-правовой направленности Руси и Российского государства позволяет сделать вывод о том, что в

¹ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 103.

них наличествуют значительные объемы криминологической информации о преступности, личности преступника, преступном поведении, причинах преступности, наказаниях и практике их применения. Ведь все новации в уголовном законодательстве в сторону расширения перечня преступлений и наказаний за них были реакцией на складывающиеся формы криминального поведения, криминогенные обстоятельства, которые были обусловлены социальными условиями жизни. Следует принимать во внимание и эффективность уголовного законодательства как криминологический критерий, она как объективный фактор всегда учитывалась при его развитии.

Развитию криминологической теории в России присущи такие же особенности, что и в других странах, в мире в целом. Во-первых, это аналогичные криминогенные процессы, явления объективного характера, которые обуславливали похожее развитие правоохранительных и криминологических устремлений. Во-вторых, это заимствование ряда правовых идей, а также опыта борьбы с преступностью у передовых государств, соседей. В-третьих, весомый вклад в обогащение правовой, криминологической мысли внесли представители прогрессивной части ученых, писателей, практических работников системы юстиции, государственных деятелей.

Как отмечалось выше, в XVIII в. из Западной Европы в Россию активно продвигались передовые идеи (в том числе правового, криминологического характера), реализуемые в практике борьбы с преступностью. Надо полагать, не без влияния воззрений Ч. Беккариа Екатерина II (1729–1796) в гл. XX Наказа комиссии по сочинению проекта нового Уложения (1797) указала, что применение наказания за «худые дела» надо ограничивать при условии распространения среди населения текстов уголовных законов по низкой цене и в количестве букварей. Это даст возможность каждому знать, от каких деяний надо отвращаться как от преступных.

Весом вклад в познание преступности русского писателя, мыслителя *А.Н. Радищева* (1749–1802), который основательнее своих предшественников изучил ее истоки, содержание и причины, а также распространенность. Не сводя видение борьбы с преступностью к абстрактно-гуманистическим идеям о приоритете предупреждения и роли в этом просвещения, он в трудах «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790), «О законоположении» (1802) и др. рассмотрел причины преступности, связанные с социально-политическим устройством России. В перечне таковых Радищев выделил зависимость от феодалов крестьян, их угнетение и бесправие, а также беззаконие со стороны господ. В качестве основной причины совершения крепостными покушений на помещиков он назвал устремления защитить себя и своих близких от издева-

тельств. Значителен вклад Радищева в обоснование необходимости научного изучения преступности на основе целенаправленно собираемых данных. По его мнению, такое изучение позволяет выявить тенденции развития преступности во времени и на определенных территориях, а также ее определенные виды. Названные достижения опередили аналогичные разработки европейских ученых и явились существенным вкладом не только в понимание и объяснение преступности, но и разработку методологии и методики ее изучения.

Кроме Радищева существенный вклад в развитие теории познания преступности внес академик Российской академии наук, экономист и статистик *К.Ф. Герман* (1767–1838). Он выполнил первое статистико-криминологическое исследование «Изыскание о числе самоубийств и убийств в России за 1819 и 1820 гг.» и доложил результаты на заседании Академии 17 декабря 1823 г. Основным вывод заключался в том, что динамика преступности, взятая за несколько лет, позволяет установить нравственное и политическое состояние народа. Примечательно, что сделано это исследование было намного раньше выхода основных работ А. Кетле.

В этом ряду стоят и добытые *Е.И. Анучиным* из соответствующих документов данные о структуре контингента сосланных в Сибирь в 1827–1846 гг. На основе их изучения им сделан вывод о мотивах преступлений. Так, у ссыльных из бедных слоев мотивация связана в основном с нуждой, а у представителей высшего слоя – с несоразмерностью завышенных потребностей со средствами их легального удовлетворения.

Несмотря на попытки немецких философов-идеалистов увести общественную мысль в сторону от рационалистического подхода к познанию преступности, прогрессивные представители философской, литературной мысли, в том числе и в России, рассматривали это явление исходя из приоритета внешних причин. Так, декабрист *П.И. Пестель* (1793–1826), литераторы и общественные деятели *В.Г. Белинский* (1811–1848), *А.И. Герцен* (1812–1870), *Н.Г. Чернышевский* (1828–1889) в своих сочинениях рассматривали преступность как явление, связанное с социальными конфликтами, экономическими и другими отношениями внутри российского и западного общества. Применительно к России таковыми они рассматривали несправедливое социальное устройство общества, крепостничество, наличие сословных привилегий и неравноправие граждан, отсутствие гарантий для личности и собственности, отсутствие порядка в работе полиции, высокую пораженность общества криминальными проявлениями. Решение проблемы преступности они связывали с переустройством общества, которое по формам, возможностям и движущим силам было скорее утопическим. Вместе с тем Чернышевский полагал, что уголовные законы не могут оградить

общество от преступлений, а достичь эту цель можно лишь переустройством общества на социалистических началах.

Основываясь на христианских ценностях, сходные взгляды на преступность выражал русский мыслитель и публицист *П.Я. Чаадаев* (1794–1856). Он рассматривал ее как общественное зло, а проявление связывал в первую очередь с крепостничеством, разлагающим общественное сознание и оскверняющим жизнь не только крепостных, но и власть имущих; оценивал идею просвещения в обществе в качестве средства борьбы с преступностью как бесперспективную по причине безграничности формирования потребностей, к которым по мере повышения культуры будут стремиться, используя любые средства. Чаадаев полагал, что в определенной мере предупредительные функции могут выполнять закрепленные законодательно наказания, способствующие развитию у людей чувства справедливости и рамок, отделяющих должное от недолжного.

Обусловленность преступности процессами, происходящими в обществе, видел и *П.А. Кропоткин* (1842–1921) – географ и социолог, теоретик анархизма. По его мнению, на рост преступности влияют социальные антагонизмы, связанные с частной собственностью, нуждой и эксплуатацией, а также отсутствие воспитания у народа. Им также высказана идея о противоречивости уголовного наказания, которое, на взгляд юристов, как бы удерживает от совершения преступлений, а на самом деле крайне отрицательно влияет на осужденных, которые составляют «высшую школу преступности». В борьбе с преступностью он придавал особое значение ее предупреждению, однако как анархист, не доверяя государству, полагал, что решить эту задачу можно лишь при взаимоконтроле и взаимопомощи людей (принцип добровольного соглашения) без вмешательства государства.

Научный интерес представляют взгляды на преступность и таких выдающихся мыслителей XX в., как *П.А. Сорокин* (1889–1968) и *И.А. Ильин* (1883–1954). Их подходы к объяснению ее причин основывались на приоритете внутриличностного детерминирования преступного поведения. Сорокин утверждал, что хотя преступность для общества есть социальное явление, но нельзя исключать и личность преступника, который имеет собственную жизнь и определенные состояния сознания. Ильин преступление рассматривал как итог индивидуального волевого акта, возникшего в результате примера, заражения, вовлечения, наведения. Преступное поведение – результат внутреннего освобождения себя от закона. Мотивация большинства преступлений, совершаемых как богатыми, так и бедными, связана с утратой возможности самостоятельного хозяйствования.

Изложенные взгляды философов, писателей, социологов, общественных деятелей по содержанию находились в русле классического

уголовно-правового понимания преступности, ее причин и возможностей борьбы с ней. По мнению сторонников данного направления, вся борьба с преступностью заключалась в точном определении для каждого состава преступления, обусловленного свободной волей, справедливого наказания преступника. Однако положение дел в сфере борьбы с преступностью не удовлетворяло общество. Требовались иные подходы и к научному пониманию, объяснению данного явления на основе его непосредственного и систематического изучения.

Усилиями Радищева, Германа и Анучина сделаны первые шаги в изучении состояния и тенденций преступности, личности преступника, мер борьбы с этим злом не попутно, а основательно и на базе социологии. В утверждении социологического понимания преступности и преступления много сделал *М.В. Духовской* (1850–1903), который в работе «Задачи науки уголовного права» (1872) подверг основательной критике классическое понимание причины преступления как результата случайного поступка, связанного со свободной волей. Познание причины преступления он видел в изучении личности преступника и той среды, в которой он живет. В качестве основной причины преступления он рассматривал общественный строй, порочный экономический уклад, плохое воспитание, неудовлетворительное состояние нравственности и ряд других условий, вследствие которых и совершается большинство преступлений. Соответственно этому выводу он высказывал суждение и о предупреждении преступлений, так как изучение причин дает ответ на вопрос: что должно делать государство для охраны общества от этого зла? А поэтому в качестве ключевой функции государства он видел исправление общественного строя, устранение самих причин преступлений. Он также говорил и о совершенствовании двух составляющих наказания: репрессивной и превентивной.

Следует указать и на расширенное понимание науки уголовного права, предложенное Духовским, направленное на преодоление догматики и логических умозаключений в его научной интерпретации и применении. Ее предназначение он видел не только в изучении преступления и налагаемого за него наказания, но и в установлении причины данного явления, предлагающей государству средства, подходящие для предупреждения данного явления. Одна из задач данной отрасли знания состоит в организации применения наказания так, чтобы оно достигло основной своей цели – поддержания порядка в обществе. Указанные подходы являются попыткой внедрения в развитие уголовного права и криминологии строгой научной фактологической, социологической и статистической основы¹.

¹ См.: Иванов Л.О., Ильина Л.В. Пути и судьбы отечественной криминологии. М., 1991. С. 12–15.

Со сходных позиций также рассматривал задачи уголовного права и криминологии *И.Я. Фойницкий* (1847–1913), который в своих работах «Уголовное право, его предмет, его задачи» (1873), «Влияние времен года на распределение преступлений» (1873) показал, что преступление обуславливается совместным действием факторов: физических, общественных и индивидуальных. Соответственно изучение причин преступности он относил к задаче уголовного права. Кроме того, задолго до Ф. Листа и Э. Ферри Фойницкий в 1874 г. разработал основные положения социологического направления в уголовном праве и криминологии, суть которых состояла в изучении уголовным правом преступности, принимая во внимание преступные деяния, условия, факторы и наказания.

Им дана характеристика личности преступника как продукта природных и общественных условий, а также оценка наказания с учетом данного обстоятельства как утратившего первенствующую и исключительную меру предупреждения преступлений. Наказание как мера индивидуальная является лишь противовесом индивидуальных условий преступления. Однако есть физические и общественные условия преступления, питающие индивидуальные. Следовательно разумная борьба с их проявлениями должна быть связана с улучшением народного благосостояния, а наказание как нежелательное средство государству необходимо использовать в крайних случаях.

Таким образом, Духовской и Фойницкий сформировали основы русской социологической школы уголовного права, которые следует рассматривать как истоки научной криминологии в России.

К решению криминологических проблем активно подключились представители статистической и социологической науки. Так, статистик *П.Н. Ткачев* (1844–1886) в своей работе «Статистические этюды: опыт разработки русской уголовной статистики» (1863) не только рассмотрел значение данной отрасли знания для гуманитарных наук, но и раскрыл причины, порождающие преступления, а также те условия, которые формируют склонность к преступлению.

В конце XIX – начале XX в. значительное количество русских криминалистов проводили исследования причин преступности, обогащая теорию уголовного права и накапливая криминологические знания. В их числе работы: *Н.А. Неклюдова* «Уголовно-статистические этюды. Этюд первый» (1865), *Н.Д. Сергиевского* «Преступление и наказание как предмет юридической науки» (1879), *М.Н. Гернета* «Общественные причины преступности» (1906), *М.П. Чубинского* «Курс уголовной политики» (1909), *С.К. Гогеля* «Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией» (1910), *Х.М. Чарыхова* «Учение о факторах преступности» (1910), *Д.А. Дриля* «Учение о преступности и мерах

борьбы с нею» (1912), А.А. Пионтковского «Уголовное право. Часть общая» (1913), С.В. Познышева «Основы тюрьмоведения» (1915) (под его редакцией в 1908 г. в России вышла работа Э. Ферри «Уголовная социология»), М.М. Исаева «Социологическая школа в уголовном праве как защитница интересов господствующих классов» (1924), А.А. Жижиленко «Преступность и ее факторы» (1922) и др.

На развитие криминологических исследований в России положительно влияли и выступления известного русского юриста, общественного деятеля *А.Ф. Кони* (1844–1927), который, используя судебные заседания, профессорскую кафедру и другие возможности, доводил до широких слоев общестственности научные взгляды на преступность и ее истоки. Он подчеркивал, что преступления есть результат действия обстоятельств и окружающей человека обстановки, к которому стремятся нити условий его жизни. Высказывал мнение о недопустимости подмены анализа внутреннего мира личности и социальных условий, ее окружавших, ссылками на аномалии, а тем более перенесения их понятия на естественные человеческие эмоции и страсти. Для криминологической науки актуальной является его точка зрения о недопустимости превращения критики ранее добытых знаний в самоцель, представления новых частных данных (особенно без должной проверки) в качестве фундаментальных объяснений причин преступности или личности преступника.

В работе В.В. Лунева «Курс мировой и российской криминологии» в томе 1 (2011) подробно изложены криминологические взгляды С.К. Гогеля, М.П. Чубинского, Д.А. Дриля и других представителей научной мысли России. На основе их анализа можно сделать вывод о распространенности в XIX – начале XX в. идеи изучения преступности как социального явления, теории факторов. Подобный подход подтверждался усилиями выявить в основном корреляционные зависимости между некоторыми процессами в обществе (например, ценами на хлеб, возрастной структурой населения, долей лиц наемного труда и т. п.) и изменением преступности, а также констатацией указанных зависимостей без исследования их причин. Существенным недостатком указанной методологии являлось и уравнивание значения различных явлений, отсутствие четкого разграничения причин конкретных преступлений и преступности. Вместе с тем предпринимались и попытки системного анализа преступности, методологии ее изучения, которые не влияли на общую картину научных исследований.

Несмотря на недостатки, следует признать и успехи исследований, построенных на теории факторов, в формировании основ криминологии. Учеными были введены в оборот значительные объемы статистического и фактического материала о преступности, они вышли на связь

преступности с экономическими и политическими отношениями в обществе, ими было накоплено много эмпирического материала о связи преступности с так называемыми фоновыми явлениями (пьянство, проституция), а также о специфике отдельных видов преступности. Однако их взгляды в основном касались оперативной профилактики, вовлечения в этот процесс общественности и использования благотворительности в работе с группами повышенного криминального риска, учеными анализировались возможности и формы предупредительной работы полиции, фабричной инспекции, специализированных судов по делам несовершеннолетних, закрытых воспитательных учреждений и т. д.

В формирование информационной базы российской криминологии в конце XIX – начале XX в. весомый вклад внесли представители так называемой антропологической школы. Несмотря на то что с ними острую полемику вели представители концепции социальной детерминации преступности, процесс сопровождался взаимным обменом идеями на международных форумах Международного союза криминалистов, где активно проявляла себя русская группа этой организации. В конечном итоге это повлияло на уточнение взглядов представителей антропологического направления, причем как российских, так и зарубежных. Например, Ч. Ломброзо хотя и не отказался от идеи «прирожденного преступника», но признал роль социальных факторов в обусловливании преступности, а его последователи Э. Ферри и Р. Гарофало пошли дальше в попытках соединения взглядов на природного или приобретенного «опасного состояния» с преобладанием социальных детерминантов преступности.

Заслуга антропологической школы заключается в том, что при всех ошибках и заблуждениях ее представителей они выступили инициаторами изучения личности преступника и детерминации ее криминогенных свойств, предложили лабораторные методы изучения личности, выявили, накопили и ввели в научный оборот много фактического материала. Несмотря на то что взгляды антропологической школы не утвердились в дореволюционной криминологии, некоторые авторы в своих отдельных работах рассматривали вопросы преступности, личности преступника, детерминации криминального поведения на основе ее методологии и методики. В первую очередь следует указать на работы Д.А. Дриля, В.Д. Набокова, психолога В.М. Бехтерева и психиатров П.И. Ковалевского и В.Ф. Чижана. Однако в 1920–1930 гг. под влиянием психоаналитической модели преступника, построенной на концепциях З. Фрейда и его школы о роли бессознательного в мотивации и регуляции поведения, антропологический подход вновь заявил о себе.

Таким образом, на исходе XIX – в начале XX в. учение о факторах преступности, разработанное российскими учеными, представителями

общественной мысли, нашло свое место в системе научного знания, которое в последующем было развито уже в новых условиях. Следует иметь в виду, что на этом рубеже возникла проблема определения названия криминологической науки. Так, Г. Ван-Гамель полагал наиболее удачным термин «этиология преступления», а Ф. Лист – «криминология». Русский ученый М.Н. Гернет считал первое определение дисциплины более удачным, так как оно указывало на приоритет изучения причин преступности, однако в литературе утвердилось второе название науки о преступности.

3.2. Развитие криминологии в советский период

Основные отправные положения советской криминологии стали формироваться до Октябрьской революции 1917 г. Как отмечалось выше, различными представителями общественной мысли, включая русских революционных демократов, выдвигались идеи, положения и суждения о преступности как следствии несправедливых общественных отношений, базирующихся на частной собственности, разделении общества на антагонистические классы. Однако для становления и развития криминологии исключительно большое значение имели труды основоположников марксизма-ленинизма.

Анализируя преступность в 40–50-х гг. XIX в. в Англии и Уэльсе, К. Маркс писал, что должно быть, есть что-то гнилое в самой сердцевине такой социальной системы, которая увеличивает свое богатство, но при этом не уменьшает нищету и в которой преступность растет даже быстрее, чем численность населения. А этим гнилым являлась сама сущность капитализма, ибо преступность, как отмечал он в другом сочинении, коренится в тех же условиях, что и существующее господство. Он также полагал, что преступность в капиталистическом обществе зависит не столько от особых политических учреждений данной страны, сколько от основных условий, свойственных современному буржуазному обществу в целом. Данные условия побуждают совершение преступлений людьми, гибнущими от нищеты, голода, разорения, но эти же условия создают благоприятную обстановку для таких же действий представителей господствующих классов в погоне за максимальной прибылью. Устранение таких условий и породившего их буржуазного общества – единственный путь ликвидации преступности.

Проблема преступности, ее причин и направлений борьбы, предупреждения получили дальнейшее развитие в трудах В.И. Ленина. «Мы знаем, – писал он, – что коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация масс, ну-

жда и нищета их. С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут „отмирать“. Мы не знаем, как быстро и в какой постепенности, но мы знаем, что они будут „отмирать“»¹. Осуществляя прогноз, Ленин осознанно взял слово отмирать в кавычки, ибо исчезновение эксцессов не происходит автоматически, а требует долгой и упорной борьбы государственных органов и всего общества в целом с антиобщественными элементами, совершающими правонарушения. Он подчеркивал, что нужно время и нужна железная рука, чтобы справиться с ними, это дело займет целую историческую эпоху.

В качестве основного направления борьбы с преступностью он рассматривал предупреждение преступлений. В своей книге «Государство и революция» Ленин сформулировал выверенную комплексную программу этой работы. В ней указывается: «Когда все научатся управлять и будут на самом деле управлять самостоятельно общественным производством, самостоятельно осуществлять учет и контроль туенядцев, баричей и мошенников и тому подобных „хранителей традиций капитализма“, – тогда уклонение от этого всенародного учета и контроля неизбежно делается таким невероятно трудным, таким редчайшим исключением, будет сопровождаться, вероятно, таким быстрым и серьезным наказанием... что необходимость соблюдать несложные, основные правила всякого человеческого общежития очень скоро станет привычкой»². Пристальное внимание уделялось негативным процессам в сфере общественной психологии, традиций и привычек поведения.

В трудах Ленина значительное внимание уделено борьбе с отдельными видами преступлений, как контрреволюционными, так и общеуголовными: хищением, взяточничеством, хулиганством, злоупотреблением условиями рыночной экономики и др. Им предложена концепция и разработаны фундаментальные положения о таких структурах системы профилактики, как комиссия по делам несовершеннолетних, социально-правовая инспекция, специализированная экспертиза по делам несовершеннолетних.

В первые годы советской власти существенные положения касательно детерминантов преступности и организации борьбы с ней в новых условиях были обоснованы руководителями государственных органов. В их числе представители социального и правоохранительного блоков Ф.Э. Дзержинский, М.Ю. Козловский, Н.К. Крупская, Н.В. Крыленко, Д.И. Курский, Н.А. Скрыпник, П.И. Стучка и др. На основе сравнительного анализа криминогенной ситуации в стране ими был сделан

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 91.

² Там же. С. 102.

вывод о ее качественном изменении по сравнению с дореволюционным периодом. А в перечне обстоятельств, способствующих такому изменению, рассматривали резкое ослабление семейно-бытовых связей, действие классовых и иных социально-групповых факторов. Существенными являются и их взгляды на предупреждение преступности. Так, они считали, что при оценке криминогенности личности, являющейся носителем негативных качеств, недопустимо полагать о неизбежности совершения ею преступления; указывали на неразрывную связь воспитания и профилактики.

Для становления криминологии, доведения научных взглядов о преступности до широких слоев общественности большое значение имел выход в свет в 1918 г. журнала «Пролетарская революция и право». На его страницах активно шел обмен мнениями о путях борьбы с преступностью. Так, Стучка и Козловский в своих публикациях рассматривали преступность как социальное явление, порожденное классовым неравенством, подчеркивая криминогенную роль нужды и невежества, а также устоев преступного мира. Однако в своих прогнозических выводах они ошибочно полагали, что в недалеком будущем преступность примет вид рудиментарного остатка прошлого. Более реалистичный прогноз о развитии преступности в новом обществе сделал Я.А. Берман. Он полагал, что социализм не уничтожит всех низменных склонностей, не установит полного равенства людей. Они будут убивать друг друга из злобы, мести, ревности; будут посягать на собственность государственную, народную и на нормы нового социального устройства.

Суммируя рассмотренные взгляды на проблему преступности и организацию борьбы с ней можно сделать вывод о том, что они являлись концептуальной основой разработки и реализации государственной антикриминальной политики в первые годы советской власти. Для эффективной борьбы с преступностью, выработки целенаправленных мер требовалось познать ее закономерности, характеристики отдельных видов, уровень, динамику и структуру, региональные проявления криминала, а также детерминанты. Соответственно возникла острая необходимость научного обеспечения оперативных задач борьбы с преступностью на новой основе, а также теоретических и прикладных исследований для выявления глобальных проблем, имеющих значение для выработки стратегии антикриминальной политики государства.

Сравнение тенденций преступности с социальными условиями и мерами борьбы было проведено А.А. Герцензоном, Е.Г. Ширвиндтом, А.С. Шляпочниковым, А.Я. Эстриным и др. Как отмечает Герцензон, изучение преступности и ее причин в 1923–1928 гг. было в центре внимания советской юридической науки. Эти вопросы включались в

программы высшего юридического образования, студенты старших курсов привлекались для изучения законченных уголовных дел и личности заключенных. Студенты старших курсов Московского университета с целью изучения преступности проходили практику в криминологических учреждениях¹.

В первые годы советской власти заметную роль в разработке проблем криминологии, проведении исследований преступности и организации борьбы с ней играли представители дореволюционной школы М.Н. Гернет, А.А. Жижиленко, М.М. Исаев, С.В. Познышев, Н.Н. Полянский и др. Однако проводимые ими изыскания базировались в основном на теории факторов, что определяло приравнивание значения детерминантов преступности различного уровня. Указанный пробел был менее выражен в работах, в которых рассматривались отдельные виды преступлений и типы преступников: убийц, воров, растратчиков, корыстно-насильственных преступников, «алиментщиков», несовершеннолетних преступников и др. Тем не менее в этих работах содержится много ценного фактического и аналитического материала, который актуален и сегодня.

Рассматривая данный этап развития криминологии, следует остановиться и на мерах, которые принимало социалистическое государство для формирования правовых и организационных основ борьбы с преступностью. 24 ноября 1917 г. был принят первый правовой документ – декрет № 1 «О суде», в соответствии с которым создавались народные суды и революционные трибуналы для борьбы с контрреволюционными проявлениями, мародерством, саботажем, хищениями и иными злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и других лиц. В октябре 1917 г. было принято постановление НКВД «О рабочей милиции», а в декабре создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

В июле 1918 г. в Центральном статистическом управлении РСФСР, а в 1923 г. в Центральном статистическом управлении СССР были созданы отделы моральной статистики, которые обобщали сведения о преступности, других правонарушениях, судимости, личности осужденных, наказаниях, ежегодно публиковавшиеся с 1919 г. Издавалась и статистика комиссий по делам несовершеннолетних, которые до середины 1930-х гг. рассматривали основную часть материалов о преступлениях, совершаемых подростками.

Очередной организационной подвижкой было создание первых криминологических учреждений – кабинетов по изучению преступности и преступников при различных ведомствах и организациях. Они

¹ См.: Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию. М., 1965. С. 93–94.

представляли собой научные лаборатории, осуществлявшие анализ преступности, консультирование следователей, судей, сотрудников исправительно-трудовых учреждений, изучавшие состояние и причины преступлений, отдельных их видов, личность преступника. Первый такой кабинет был создан в 1918 г. в Петрограде по инициативе городского совета. В последующем такие научно-прикладные учреждения создавались и в других регионах страны.

В 1922 г. при управлении местами заключения был создан Саратовский кабинет криминологической антропологии и судебной экспертизы, основным направлением деятельности которого было исследование результативности применяемых методов борьбы с преступностью. В 1923 г. при Московском отделе здравоохранения был создан кабинет по изучению личности преступника и преступности. Усилиями его членов с помощью анкет и тестов было выполнено обследование заключенных в московских арестных домах, других преступников, совершивших различные преступления, а также изучены наиболее распространенные в Москве преступления и места их совершения. Результаты исследований публиковались в виде тематических сборников.

Следует заметить, что отдел криминологии в 1921 г. был создан и при Институте советского права МГУ, в котором функционировали кабинеты уголовной этиологии и статистики, судебной экспертизы и криминальной антропологии. В Московском психоневрологическом институте был создан специальный отдел криминальной психологии.

В 1925 г. при Ленинградском губернском суде также был создан криминологический кабинет, члены которого проводили исследования преступности, ее отдельных видов, изучали особенности ее проявлений в городах и сельской местности, личности преступника. Значительное внимание уделялось социально-психологическим детерминантам преступности на личностном, коллективном и массовом уровнях с учетом их изменений в новом обществе. В 1928 г. было утверждено новое Положение о Ленинградском криминологическом кабинете, в котором указывалось, что главное назначение данного научно-практического учреждения заключается в постоянном повышении квалификации судебных работников. Для решения этой задачи было организовано основательное изучение криминологии, а также исследование факторов преступности и условий, способствующих совершению отдельных видов преступлений.

Созданный в 1926 г. в Ростове-на-Дону криминологический кабинет являлся филиалом Государственного института по изучению преступности и преступника. В его работе по изучению причин преступности и личности преступника доминировал биологический подход, хотя декларировался социально-биологический. В обследованиях лиц,

совершивших преступления, особое внимание уделялось биологической составляющей личности: наследственности, конституции, мотивации, внушаемости, подкорково-вегетативной нервной системе правонарушителя.

Перекося в тематике и методике исследований в сторону биологизации характеристик личности преступника имел место и в других кабинетах. Так, один из основателей московского кабинета профессор Е.К. Краснушкин утверждал, что ключевой фигурой в исследованиях должен быть врач-психиатр, так как 60 % преступников, по его мнению, являются умственно отсталыми либо психически больными. Подобным теоретическим взглядам способствовала, как правило, подведомственность кабинетов органам здравоохранения и укомплектованность их в основном врачами. Сказывалось и некритическое восприятие положений о несовместимости социализма и социальных причин преступности, что в итоге не оправдывало ожиданий практики в получении качественных рекомендаций по изучению преступности и преступника и выработке результативных мер профилактики.

Кроме преобладания биологических подходов в исследованиях специалистов-врачей на результативности работы криминологических кабинетов сказывалась их разобщенность. В целях устранения недостатков в методологии и усиления координации деятельности указанных научно-практических учреждений постановлением СНК РСФСР от 25 марта 1925 г. был создан Государственный институт по изучению преступности и преступника при Народном комиссариате внутренних дел РСФСР. Общее руководство вновь созданным учреждением осуществлялось Межведомственным советом, в который входили представители наркоматов внутренних дел, юстиции, просвещения и здравоохранения. Криминологические кабинеты в Москве, Ленинграде, Саратове и Ростове-на-Дону были преобразованы в филиалы института.

В соответствии с положением об институте его основными задачами являлись: выяснение причин и условий, вызывающих и благоприятствующих развитию преступности в целом и отдельных преступлений в частности; изучение успешности применяемых методов борьбы с преступностью; развитие вопросов уголовной политики, в частности пенитенциарной; разработка систем и методов изучения заключенных и пенитенциарного воздействия на них; изучение отдельных лиц, представляющих интерес для выяснения преступности; изучение влияния отдельных мер исправительно-трудового воздействия на отбывающих наказание в виде лишения свободы.

В институте было создано четыре секции: социально-экономическая, перед которой ставились задачи выяснения причин и условий, вызывающих и благоприятствующих развитию преступности в целом и

отдельных преступлений в частности, изучения изменений в состоянии преступности и мер борьбы с ней, а также пенитенциарная, биопсихологическая и криминалистическая секции. Кроме того, было образовано статистическое бюро, которое осуществляло обработку статистических сведений, поступающих из различных ведомств, и обрабатывало собственную информацию о преступности в капиталистических странах. Для изучения личности заключенных при институте была создана экспериментальная клиника, а также экспериментальное пенитенциарное отделение института по изучению преступности и преступника на базе одного из московских мест заключения. Здесь же функционировал и криминологический кабинет. Эти структуры научно-практическим путем решали задачи выработки эффективных методов работы с осужденными с учетом типов учреждений.

Институт издавал сборник «Проблемы преступности», а также одноименные труды, посвященные изучению отдельных видов преступлений. В течение 1925–1929 гг. институт опубликовал около 300 научных работ. В них освещались результаты исследований тяжких насильственных преступлений, хулиганств, должностных хищений, преступности несовершеннолетних, особенностей городской и сельской преступности, осужденных за отдельные виды преступлений, а также тенденции карательной политики. Следует назвать и такие весьма значимые работы, как сборник «Современная преступность» (1927, 1930), а также книги В.И. Куфаева «Юные правонарушители» (1924) и А.А. Герцензона «Борьба с преступностью в РСФСР (по материалам обследования ЦКК – РКИ)» (1928).

К числу значимых мероприятий института следует отнести участие его сотрудников, ведущих специалистов в подготовке и рецензировании проектов Уголовного кодекса 1922, 1926 гг. и Исправительно-трудового кодекса 1924 г. (что можно рассматривать как аналог криминологической экспертизы), а также участие в подготовке материалов для постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 23 августа 1928 г. «О карательной политике и состоянии мест заключения». Например, результаты выполненного институтом исследования показали низкую результативность кратких сроков лишения свободы, что было принято во внимание законодателем, установившим нижний предел этой меры в виде одного года.

После упразднения в 1930 г. Народного комиссариата внутренних дел РСФСР в 1931 г. Государственный институт по изучению преступности и преступника был передан в ведение Народного комиссариата юстиции РСФСР, а в 1933 г. переименован в Институт уголовной и исправительно-трудовой политики. Биопсихологическая и криминалистическая секции были ликвидированы с созданием вместо последней

центральной криминалистической лаборатории. Социально-экономическая секция была преобразована в секцию уголовной политики, а пенитенциарная – в секцию исправительно-трудовой политики. В 1933 г. в Институте была учреждена секция уголовной статистики, в 1935 г. секция по борьбе с детской преступностью и ряд иных секций некриминологического профиля. В 1934 г. указанный институт был подчинен сразу трем ведомствам: Народному комиссариату юстиции РСФСР, Прокуратуре СССР и Верховному суду СССР – с изменением задач и структуры учреждения. Изучением динамики преступности занималось бюро при директорате института и секция по изучению детской преступности. В 1937 г. институт вновь был переподчинен и реорганизован во Всесоюзный институт юридических наук Народного комиссариата юстиции СССР, а в его структуре отсутствовала криминологическая секция.

В 1920–1930 гг. указанным научно-практическим учреждением была проделана значительная работа. Издавался сборник «Проблемы уголовной политики», в котором публиковались материалы о состоянии преступности, результатах ее изучения, реализуемых мерах борьбы с ней. Статистическое бюро института публиковало сборники данных о преступности в СССР и за рубежом. В 1936 г. на пленуме Верховного суда РСФСР обсуждался представленный учреждением доклад о состоянии преступности и практике применения уголовно-правовых мер. Весьма значимыми в научном и практическом плане являются выполненные структурами института, отдельными специалистами исследования преступности в дореволюционный период и первой половине 30-х гг., а также демографической и социальной характеристик преступников, профессиональной и рецидивной преступности, зависимости между тяжестью репрессии и ее профилактическим воздействием и др. Сотрудники института принимали активное участие и в совещаниях, дискуссиях по вопросам изучения преступности. Так, в 1929 г. в рамках диспута с критических позиций были обсуждены биологизаторство и вульгарный социологизм в криминологических исследованиях. В 1934 г. на Всесоюзном совещании по уголовной статистике положительно оценены предложения криминологов по ее совершенствованию.

Следует отметить и активное внедрение результатов криминологических исследований в деятельность органов юстиции. Так, нормативными актами Народного комиссариата юстиции в 1920-х гг. было осуществлено внедрение инструментария (специальных анкет) для изучения социальных, образовательных, психологических, ценностно-ориентационных и иных качеств и свойств личности преступника. Были также предложены программы обобщения наработанных материалов и алгоритмы формулирования особенностей характеристик кон-

тингента преступников. Криминологические данные активно использовались Главным управлением мест заключения и Прокуратурой СССР при решении задач правового и организационного обеспечения взаимодействия правоохранительных органов.

Аналогичным путем развивалась криминология и в Украине. В 1924 г. при юридическом факультете Киевского института народного хозяйства была создана юридическая клиника, задачами которой являлись социологическое изучение преступлений и лиц, их совершающих, а также ознакомление студентов с методикой исследования. Клиника успешно проводила криминологические исследования в 1926–1928 гг., а ее сотрудниками академиком И.А. Малиновским, профессором М.А. Чельцовым-Бебутовым, ассистентом С.И. Тихоненко подготовлен ряд значимых работ по социологии изучения преступности и личности преступника.

Кроме Киева подразделения для изучения преступности функционировали в Харькове и Одессе. Так, Всеукраинский кабинет по изучению личности преступника и преступности, созданный по инициативе сотрудников Одесской губернской исправительно-трудовой инспекции и местных научных сил (1924), осуществлял исследования в тесной связи с практической пенитенциарной работой посредством обследования заключенных, оказывал помощь исправительно-трудовым органам в эффективном применении методов исправительно-трудового воздействия на заключенных.

Кроме названных структур в крупных центрах УССР: Киеве, Харькове и Одессе – функционировали кабинеты научно-судебной экспертизы, состоящие в ведении Народного комиссариата юстиции. В течение 20-х гг. все кабинеты научно-судебной экспертизы были преобразованы в институты. В частности, Киевский институт научно-судебной экспертизы занимался изучением этиологии и динамики преступности, а также ее качественных изменений; разрабатывал вопросы уголовной техники; исследовал личность отдельных правонарушителей, развивал способы их изучения; работал над проблемами пенитенциарного характера. Институт имел специальный криминологический музей, в котором было три отдела: криминологический, пенитенциарный и методов исследования. В 1931 г. по примеру РСФСР в Харькове был создан Государственный институт по изучению преступности и личности преступника. В 1935 г. он был преобразован в Институт судебной политики.

Криминологические исследования осуществлялись и в Закавказских республиках. В данном регионе в 20-х гг. также были созданы криминологические кабинеты. В Баку при органах, исполняющих наказание, кабинет был создан в 1926 г., сотрудники которого изучали уголовные дела и личность преступников в местах заключения. Обследуемые

подвергались экспериментально-психологическому, характерологическому и психопатологическому изучению. Кроме того, сотрудники кабинета проводили занятия с воспитателями мест заключения по вопросам криминальной психологии.

В 1930 г. в Тифлисе был создан криминологический кабинет, который имел три секции: этиологии преступности, криминологической и криминал-терапевтической клиники. Одной из задач подразделения являлось изучение психофизических особенностей закавказского преступника, которые обусловлены географическими и климатическими условиями региона.

Бакинским и Тифлиским криминологическими кабинетами руководили врачи-психиатры, что наложило определенный отпечаток на характер проводимых исследований.

В рассматриваемый период деятельное участие в криминологических исследованиях принимали юридические учебные заведения. В 1920 г. в Институте советского права МГУ функционировали секции, изучавшие уголовную статистику, механизм преступного поведения, личность преступника, опыт применения уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. В 1924 г. такая научная структура была создана при юридическом факультете Киевского института народного хозяйства, а в 1926 г. – при юридическом факультете БГУ. Проблемы изучения преступности и ее детерминантов включались в учебные программы высшего юридического образования, а студенты вовлекались в работу по изучению уголовных дел и личности заключенных, проходили практику в криминологических учреждениях.

О востребованности криминологических знаний о преступности, ее фоновых явлениях свидетельствует и государственное планирование РСФСР. Так, первый пятилетний план развития республики содержал раздел, в котором были прописаны мероприятия по борьбе с пьянством, проституцией и беспризорностью. В соответствующих нормативных актах (1935 г.) была зафиксирована первейшая задача – ликвидация детской беспризорности, а также осуществление комплексных мер по усилению воспитания несовершеннолетних, профилактике правонарушений с их стороны, включая и применение правовых средств, повышение ответственности родителей¹.

Криминологическая информация использовалась и при подготовке многих политических решений директивных органов. Например, на XII съезде партии (1923) рассматривались вопросы борьбы с эконо-

¹ См.: Миньковский Г.М. Основные этапы развития советской системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1967. Вып. 6. С. 53–58.

мической преступностью, такими ее проявлениями, как хищения, бесхозяйственность, подкуп, намечены меры по их предупреждению. На XIV съезде партии (1925), а также на XV партийной конференции (1926) обсуждались меры по ликвидации криминогенных последствий безработицы, перенаселения в деревне, урбанизации, роста потребления алкоголя, проявлений отрицательных настроений и недостойного поведения со стороны определенных социальных групп. В других решениях директивных органов, которые принимались в 1930-х гг., также предлагались и реализовывались меры по борьбе с воровством, нарушениями трудовой дисциплины, небрежным отношением к технике и др. Все это способствовало формированию и развитию концепции и системы предупреждения преступности.

Кроме того, в 30–40-х гг. прикладные исследования полузакрытого и закрытого характера по некоторым аспектам борьбы с преступностью осуществлялись правоохранительными органами и их научно-исследовательскими учреждениями. В 1944 г. на базе Всесоюзного института юридических наук и Института государства и права Академии наук СССР было проведено совещание по вопросам изучения преступности с применением судебной статистики.

Оценивая развитие криминологии в рамках первого этапа в 1920–1930-х гг., а также в 1940-х гг., следует отметить крупные успехи в разработке ее теории и осуществлении прикладных исследований, внедрении их результатов в практику борьбы с преступностью. Вместе с тем данный этап развития отечественной криминологии характеризовался наличием серьезных ошибок в методике и выводах как теоретического, так и прикладного характера. В их перечне изолированное рассмотрение отдельных криминогенных факторов, некритическое применение биологического подхода (в частности, теорий конституционального и наследственного предрасположения к совершению преступлений, а также теории «опасного состояния»), упрощение классовых характеристик: в то время даже хулиганство и бытовые преступления рассматривались как проявление форм классовой борьбы.

Одной из причин перекоса в развитии криминологии следует назвать трудности в познании и объяснении преступности, ее причин в социалистическом обществе в силу временных и научных факторов. В литературе эти трудности связывают с ошибочным мнением об отсутствии причин преступности в социалистическом обществе и стремлением исследователей обнаружить их в самой личности преступника, а также с различными подходами научного сообщества и государства к оценке тенденций преступности, ее детерминантов.

Для уяснения истинного положения дел в криминологической науке того времени требуется ответить на вопрос: какие могут быть про-

тиворечия между научным и государственным подходами к проблеме преступности, если новое социалистическое государство в своей программе справедливого общественного устройства, о котором говорили мыслители предшествующих эпох, рассматривает уголовную преступность как пережиточное явление и ставит задачу ее ликвидировать, стремится устранить внутренние противоречия и конфликты, приводящие к преступлениям? Если рассматривать преступление как результат действия внутренних (личностных) факторов и факторов внешней среды, роль ситуации в механизме преступления, то следует принимать во внимание традиции и обычаи, низкий образовательный уровень (после революции 80 % граждан являлись безграмотными) основной массы населения страны в 20–40-х гг., слабую адаптированность к новым социальным условиям и, конечно, противодействие противников социалистического уклада жизни. Эти обстоятельства недостаточно принимались во внимание, так как изучение личности преступника строилось на основе лиц, совершивших уголовные преступления и находящихся в местах заключения.

На востребованности криминологии сказывалось и политическое противостояние по поводу развития страны. Ряд криминологов были сторонниками партийной оппозиции, которая предпринимала не только теоретические, но и практические шаги к завоеванию власти, а поэтому были отстранены от исследований и привлечены к ответственности.

Второй (послевоенный) этап развития советской криминологии начался в конце 50-х гг. XX в. Стране требовалось восстановить разрушенное войной народное хозяйство, улучшить демографическую ситуацию, благосостояние народа. Можно предположить, что основным препятствием в развитии общественных наук, включая юридические, был внешний фактор – угроза новой войны, которая определяла работу государства, его законотворческую деятельность, деятельность идеологических и правоохранительных органов. Содержание их работы было продолжением функционирования применительно к условиям «мобилизационного социализма» 30-х гг.

Следует принимать во внимание и такой фактор, как само состояние общественных, правовых наук. В последних вместо социологических исследований, например уголовно-правовой борьбы с преступностью, все более преобладало толкование самой нормы и практики ее применения. Подобное положение сохранялось до середины 50-х гг., когда был поставлен вопрос о необходимости изучения причин преступности и мер ее предотвращения. Юридическая и криминологическая наука от указанного недостатка не избавилась и в настоящее время.

Активному развитию научных исследований с середины 50-х гг. способствовало принятие ряда решений директивных органов (1956), в

которых предупреждение преступности рассматривалось как главное направление в борьбе с ней, что и явилось началом нового этапа развития криминологии.

Уже в конце 50-х – начале 60-х гг. в Институте государства и права Академии наук СССР, Институте криминалистики Прокуратуры СССР, НИИ Министерства охраны общественного порядка РСФСР (МВД СССР) были созданы секторы криминологических исследований. В эту работу включились и кафедры юридических факультетов МГУ, других одноименных факультетов и институтов, а также учебных заведений органов внутренних дел. В 1963 г. в МГУ был прочитан первый в СССР курс криминологии.

Одновременно создавались и организационные условия для проведения научных исследований. В мае 1963 г. на базе секторов уголовного права и уголовного процесса Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции, сектора уголовного права Института государства и права, Института криминалистики Прокуратуры СССР был создан Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности с двойным подчинением – Прокуратуре СССР и Верховному суду СССР. Указанной структуре придан статус головного криминологического учреждения в стране, на базе которого с участием других научных структур в 60–70-х гг. осуществлялась научно-теоретическая разработка основ советской криминологии. В числе ключевых направлений криминологических исследований было изучение природы, уровня, структуры, динамики и других характеристик преступности; причин преступности в целом и причин отдельных видов преступного поведения; личности преступника и механизма преступного поведения, теоретических основ предупреждения преступности; преступности и ее причин в зарубежных странах.

Существенное значение для укрепления позиций криминологии имело и постановление ЦК КПСС от 16 мая 1964 г. «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и юридического образования в стране». Указанным решением была поставлена задача по активному изучению преступности, ее причин, разработке научно обоснованных мер ее предупреждения и введению во всех высших юридических учебных заведениях курса криминологии. Уже в 1966 г. Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности и юридическим факультетом МГУ был подготовлен и издан первый советский учебник по криминологии.

В 60–70-х гг. было опубликовано большое число криминологических работ, положительно оцененных практикой. Это труды А.А. Герцензона «Введение в советскую криминологию» (1965) и «Уголовное право и социология» (1970), А.Б. Сахарова «О личности преступника и причинах

преступности в СССР» (1961), Г.М. Миньковского, В.К. Звирбуля и др. «Деятельность органов расследования, прокурора и суда по предупреждению преступлений» (1962), И.И. Карпеца «Проблема преступности» (1969) и «Современные проблемы уголовного права и криминологии» (1976), К.Е. Игошева «Типология личности преступника и мотивация преступного поведения» (1967) и «Психология преступных проявлений среди молодежи» (1971), В.Н. Кудрявцева «Причинность в криминологии» (1968) и «Причины правонарушений» (1976), Н.С. Лейкиной «Личность преступника и уголовная ответственность» (1968), Н.Ф. Кузнецовой «Преступление и преступность» (1969), М.И. Ковалева «Основы криминологии» (1970), А.И. Яковлева «Преступность и социальная психология» (1970), У.С. Джекебаева «О социально-психологических аспектах преступного поведения» (1971), В.Н. Звирбуля «Деятельность прокуратуры по предупреждению преступлений» (1971), Г.А. Аванесова «Теория и методология криминологического прогнозирования» (1972), Л.В. Франка «Виктимология и виктимность» (1972), А.Г. Лекаря «Профилактика преступлений» (1972), А.С. Шляпочникова «Советская криминология на современном этапе» (1973), Ю.Д. Блувштейна «Криминология и математика» (1974), И.С. Ноя «Методологические проблемы советской криминологии» (1975), О.Л. Дубовик «Принятие решения в механизме преступного поведения и индивидуальная профилактика преступлений» (1977), С.С. Остроумова «Советская судебная статистика: часть общая и специальная» (1976), В.П. Лозбякова, С.С. Овчинского «Административно-правовые меры предупреждения преступности» (1978), А.Э. Жалинского «Условия эффективности профилактики преступлений» (1976), Н.С. Стручкова «Преступность как социальное явление» (1979).

Выходом в свет учебника по криминологии (1966), который выдержал пять изданий, а также коллективных монографий «Личность преступника» (1975), «Теоретические основы предупреждения преступности» (1977) завершился процесс системного обобщения основных положений криминологической теории. Обсуждения о месте криминологии в системе научного знания сформировали вывод о социолого-правовом характере криминологии как самостоятельной науки. К этому времени был создан и второй компонент новой отрасли знания – учреждения и кадры, обеспечивающие ее развитие.

В 80–90-х гг. XX в. развитие криминологической теории осуществлялось посредством сочетания теоретических и прикладных исследований. Изыскания были направлены на исследование внутренних характеристик преступности, процессов ее самодетерминации и воздействия на все сферы жизнедеятельности. Основной ориентацией были устремления утвердить криминологию в качестве научной базы разра-

ботки профилактической и уголовной политики, научно-методической основы нормотворчества и практики борьбы с преступностью. В этих целях осуществлялась разработка криминологической обусловленности законодательства и рекомендаций по подготовке программ борьбы с преступностью.

Существенный вклад в дальнейшее развитие советской криминологии на данном временном отрезке наряду с упомянутыми внесли и другие известные в прошлом советские ученые. Ими подготовлен ряд монографий, пособий, научных статей и методических рекомендаций, а также сборников и иных работ, обогащающих криминологическую теорию. Это труды А.Э. Жалинского, М.В. Костицкого «Эффективность профилактики преступлений и криминологическая информация» (1980), А.Э. Жалинского «Теоретические проблемы профилактики преступлений» (1980), С.Е. Вицина «Системный подход и преступность» (1980), А.М. Лейкина, В.В. Лунева «Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика» (1980), А.П. Иващенко «Индивидуальное криминологическое прогнозирование и профилактика рецидива преступлений» (1980), А.Р. Ратинова «Психологическое изучение личности преступника» (1981), М.М. Бабаева «Социальные последствия преступности» (1982), Н.П. Грабовской, П.С. Дагеля «Проблемы советской уголовной политики» (1982), Н.А. Стручкова «Проблема личности преступника» (1983), Н.Н. Кондрашкова, Б.В. Коробейникова, Н.П. Косоплечева «Методы криминологического исследования» (1983), А.И. Алексеева «Педагогические основы предупреждения преступлений органами внутренних дел» (1984), В.Н. Кудрявцева, С.В. Бородинна, В.С. Нерсесянца «Социальные отклонения» (1984, 1989), Э.Э. Раска «Борьба с преступностью и социальное управление» (1985), Г.С. Саркисова «Индивидуальная профилактика преступлений» (1986), Ю.М. Антоняна, С.В. Бородинна «Преступность и психические аномалии» (1987), В.Н. Бурлакова, В.В. Орехова «Индивидуальное предупреждение преступлений. Вопросы теории и практики» (1988), В.С. Устинова «Методы предупредительного воздействия на преступность» (1989), С.Я. Лебедева «Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность» (1989), В.П. Клейменова «Уголовно-правовое прогнозирование и его роль в борьбе с преступностью» (1989) и др.

В рассматриваемый период осуществлялись важные научно-прикладные исследования, направленные на оказание помощи в организации борьбы с преступностью в различных регионах СССР (Баку, Дубна, Иркутск, Ленинград, Львов, Москва, Новополоцк и др.).

В 1984 г. ряд ведущих ученых-криминологов страны за вклад в разработку основ советской криминологии были удостоены Государственной премии СССР (И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова,

А.Б. Сахаров, А.М. Яковлев). Большой группе исследователей за достижения в развитии криминологической науки в 60–90-х гг. присвоены звания заслуженных деятелей науки (Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Ю.Д. Блувштейн, С.В. Бородин, П.С. Дегель, В.К. Звирбуль, И.И. Карпец, М.И. Ковалев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский, А.Р. Ратинов, А.Б. Сахаров, Н.А. Стручков и др.).

Кроме названных работ 80-е гг. ознаменовались выходом в свет ряда крупных криминологических трудов, подготовленных учеными-правоведами, а также с участием представителей других отраслей знания, специалистов в области психологии, социологии, генетики и др. В их перечне особое место занимают труды Г.А. Аванесова «Криминология и социальная профилактика» (1980, 1984), Н.П. Дубинина, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева «Генетика, поведение, ответственность» (1982), Н.Ф. Кузнецовой «Проблемы криминологической детерминации» (1984), А.М. Яковлева «Теория криминологии и социальная практика» (1985), В.В. Лунеева «Криминология. Причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооруженных Силах СССР» (1986), под редакцией В.Н. Кудрявцева «Криминальная мотивация» (1986), А.А. Габяни «Наркотизм» (1987), под редакцией А.И. Алексеева «Криминология и профилактика преступлений» (1989) и др.

Особое место в ряду изданных в указанный период работ занимает подготовленный коллективом криминологов под редакцией В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца и Б.В. Коробейникова двухтомный фундаментальный «Курс советской криминологии» (1985, 1986). Как отмечалось выше, в эти годы было издано много книг на русском языке криминологов из стран социалистического содружества, кроме того, переведены на русский язык и опубликованы работы американских ученых-криминологов, специалистов системы юстиции, а также ФРГ, Норвегии, Швеции, Японии и других государств.

Советскими учеными активно исследовались преступность в зарубежных странах, тенденции в развитии криминологической науки, международное сотрудничество по борьбе с преступностью. По результатам изысканий публиковались работы. В их перечне следующие труды: В.С. Никифоров и др. «Организованная преступность в США» (1953), Ф.М. Решетников «Современная американская криминология» (1965), В.С. Шикунов «Криминология ФРГ» (1969), В.С. Никифоров и др. «США: преступность и политика» (1972), Л.Л. Ананиан «Преступность несовершеннолетних в Скандинавских странах» (1974), В.М. Геворгян «Организованная преступность в США» (1980), Т.Ю. Орешкина «Рецидивная преступность и уголовная ответственность за рецидив пре-

ступлений в США» (1981), С.В. Бородин, Е.Г. Ляхов «Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью» (1983) и др.

Организационное и информационное обеспечение криминологических исследований обеспечивали научные учреждения страны. Так, Всесоюзный институт научной и технической информации издавал ежемесячный информационный бюллетень «Борьба с преступностью за рубежом» (по материалам зарубежной печати). Институт научной информации по общественным наукам регулярно издавал и продолжает издавать реферативные журналы по социальным и гуманитарным наукам, в которых содержится информация о видных работах отечественной и зарубежной криминологии. Указанное учреждение ежемесячно издает фундаментальный библиографический указатель обо всей новой отечественной и зарубежной литературе по социальным и гуманитарным наукам, в котором есть необходимая информация о зарубежных криминологических исследованиях.

Приведенный перечень трудов зарубежных авторов, советских криминологов, в которых освещаются проблемы преступности в других странах, является подтверждением того, что советская криминологическая наука не была обособлена. Что касается спорного перекоса, приписываемого советской криминологии, – показа «преступного капитализма» в силу идеологической тенденциозности, – то следует иметь в виду, что преступность в СССР была в несколько раз ниже, чем в развитых странах Запада. А политизированная необъективность в научных работах, например в США, по криминологической тематике о преступности в СССР и в современной России не только присутствовала и сохранилась, но и в последнее время усилилась.

Присутствующие в отдельных журналистских публикациях, диссертациях выводы и оценки о недостаточной научной состоятельности криминологических исследований советских ученых до 90-х гг. XX в. являются недостаточно обоснованными. Несмотря на определенные трудности объективного и субъективного характера, советские криминологи высказывали сомнение относительно реализации практической задачи немедленного искоренения преступности; отмечали невысокую результативность разовых акций и кампаний по обузданию преступности, профилактике пьянства, других антиобщественных проявлений, указывали на неизбежность существования преступности и наличие закономерностей ее воспроизводства; вносили предложения о подготовке программ борьбы с преступностью с научно обоснованными целями перспективного характера. Кроме того, они добивались снятия ограничений на доступ ученых, других специалистов, занимающихся исследованиями, к судебной статистике, сведениям о преступности, а также снятия ограничений на их опубликование. Вместе с тем изда-

ваемые учебники, научные работы содержали определенные сведения и были единственным источником криминологической информации о преступности и ее детерминантах, личности преступника, осуществляемых мерах борьбы с преступностью.

3.3. Состояние криминологии в России в 90-х гг. XX в. и в начале XXI в.

После развала СССР в 1991 г. и с образованием Содружества Независимых Государств наиболее сильные позиции криминологической науки сохранились в Российской Федерации. Здесь были сконцентрированы основные научные учреждения, высшие юридические учебные заведения, научные школы, другие подразделения и структуры, осуществляющие научные исследования преступности, преподавание криминологии. Основное преимущество российской криминологической науки – это ее кадровый потенциал, наличие ведущих ученых с мировым именем. В ответ на криминальные вызовы в условиях трансформации общества, используя разработанные в 60–80-х гг. XX в. теории, концепции об организованной и профессиональной преступности, терроризме, наркобизнесе, они сконцентрировали внимание на выработке адекватных мер борьбы с их проявлениями. С учетом роста в стране общей, экономической, коррупционной и организованной преступности были активизированы исследования данных форм преступности, что повлекло увеличение количества публикаций учебников, монографий. Активно использовались и такие формы научной работы, как криминологические научно-практические конференции, круглые столы и семинары.

В 90-х гг. и начале XXI в. усилиями ученых опубликован ряд весьма значимых работ по криминологической тематике. В первую очередь это работы И.И. Карпеца «Преступность: иллюзии и реальность» (1992), Ю.М. Антояна «Преступность среди женщин» (1992), А.А. Конева «Преступность в России и ее реальное состояние» (1993), В.С. Овчинского «Стратегия борьбы с мафией» (1993), К.К. Горяинова и др. «Латентная преступность» (1994), П.А. Кабанова «Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты» (1995), Г.Н. Горшенкова «Криминология: введение в учебный курс» (1995), П.А. Кабанова «Коррупция и взяточничество в России» (1995) и «Криминология массовых коммуникаций» (2003), Д.А. Шестакова «Семейная криминология» (1996), С.Я. Лебедева «Традиции, обычаи и преступность» (1995), О.В. Старкова «Криминология» (1997), С.М. Иншакова «Зарубежная криминология» (1997),

под редакцией Я.И. Гилинского «Социальный контроль над девиантностью в современной России» (1998), Э.Г. Гасанова «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками (антинаркотизм)» (1998), В.Е. Эминова, И.М. Мацкевича «Преступность военнослужащих. Исторический, криминологический, социально-правовой анализ» (1999), Б.В. Волженкина «Экономические преступления» (1999), В.Е. Квашиса «Основы виктимологии» (1999), Л.К. Савюка «Правовая статистика» (1999), В.В. Лунева «Юридическая статистика» (1999), С.С. Босколова «Основы уголовной политики» (1999), Д.В. Ривмана, В.С. Устинова «Виктимология» (2000), С.И. Герасимова «Организация криминологической профилактики в г. Москве (опыт и перспективы)» (2000), «Российская криминологическая энциклопедия» (2000), Д.А. Шестакова и др. «Криминология, XX век» (2001) и др.

Существенно обогатила криминологическую науку фундаментальная работа В.В. Лунева «Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции» (1997, 1999, 2005), а также другие труды, подготовленные им и под его редакцией по проблемам борьбы с организованной, коррупционной, экономической преступностью («Эпоха глобализации и преступность» (2007), а также фундаментальный учебник «Курс мировой и российской криминологии». Т. 1. «Общая часть». (2011), Т. 2. «Особенная часть» (2013), аналогов которому по содержанию и глубине рассматриваемых вопросов не было ни в советский, ни в современный период). За вклад в развитие криминологической науки он удостоен звания лауреата Государственной премии РФ по науке и технике.

Также плодотворно на ниве криминологических изысканий работал и академик В.Н. Кудрявцев. Им опубликованы обогатившие криминологическую науку работы «Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования» (1998), «Популярная криминология» (1998), «Политическая юстиция в СССР» (2000, 2002), «Преступность и нравы переходного общества» (2002), «Стратегии борьбы с преступностью» (2003), «Избранные труды по социальным наукам» (2002), «Лекции по криминологии» (2005) и др. Под редакцией В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова вышло в свет четыре издания учебника «Криминология» (2002, 2004, 2006, 2010).

Огромный вклад в развитие криминологической теории и практики борьбы с преступностью внесла президент Российской криминологической ассоциации (с 1991 г.) А.И. Долгова, которой изданы, а также под ее редакцией вышли в свет фундаментальные работы, в том числе и учебники: «Криминология» (1997, 2001, 2007, 2010), «Преступность и законодательство» (1997), «Преступность, ее организован-

ность и криминальное общество» (2003), «Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы» (2003), «Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее» (2004), «Преступность в разных ее проявлениях и организованная преступность» (2004), «Методика анализа организованной преступности» (2005) и др.

Ряд специалистов исследовали проблемы предупреждения молодежной преступности и иных проявлений криминала, преступности в крупных городах, применения различных методов, включая математические, для изучения и оценки преступности, а также ее латентной части. По их результатам увидели свет работы С.А. Шоткинова «Преступность в крупных городах» (2004), Э.Г. Юзиханова «Моделирование криминогенных процессов в субъектах Российской Федерации» (2005), О.В. Старкова «Предупреждение преступлений» (2005), М.М. Бабаева, М.С. Крутера «Молодежная преступность» (2006), Р.В. Скоморохова, В.Н. Шиханова «Уголовная статистика: обеспечение достоверности» (2006), Д.А. Корецкого, В.В. Тулегенова «Криминальная субкультура и ее криминологическое значение» (2006), А.И. Алексеева, В.С. Овчинского, Э.Ф. Побегайло «Российская уголовная политика: преодоление кризиса» (2006), под редакцией С.М. Иншакова «Латентная преступность в РФ: 2001–2006 годы» (2007), С.Г. Алькова «Аналитическая криминология» (2007), Л.В. Кондратюка, В.С. Овчинского «Криминологическое измерение» (2008) и др.

В современный период российские криминологи активно работают над изучением личности преступника. Результаты исследований легли в основу работ И.М. Мацкевича «Портреты знаменитых преступников» (2005), А.А. Налчаджяна «Агрессивность человека» (2007), Ю.М. Антоняна, В.Е. Эминова «Личность преступника. Криминологическое исследование» (2010) и др.

Предупреждению преступности как одному из ключевых направлений борьбы с ней также уделяется пристальное внимание. Подтверждением этому являются крупные научные работы по данной проблематике: С.В. Максимова «Эффективность общего предупреждения преступлений» (1992), В.В. Лунеева «Преступность и уголовная юстиция в бывшем СССР и странах, образованных на его территории» (1994), А.И. Алексеева, С.И. Герасимова, А.Я. Сухарева «Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы» (2001), В.В. Астанина «Борьба с коррупцией в России XVI–XX веков: диалектика системного подхода» (2003), Г.Г. Смирнова «Криминологическое учение о предупреждении преступности: содержание, развитие, реализация» (2004) и др. Е.С. Жигаревым в работе «Философия криминологии» (2005) предпринята попытка осмыслить этот аспект основ науки о преступности.

В настоящее время в России криминологические проблемы освещаются в соответствующих юридических журналах: «Государство и право», «Законность», «Российская юстиция», «Журнал российского права». Кроме упомянутых в частном порядке издаются журналы «Российский криминологический взгляд» (Ставрополь), «Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права» (Иркутск), «Уголовное право» (Москва), «Криминологический журнал» (Москва), труды Санкт-Петербургского криминологического клуба «Криминология: вчера, сегодня, завтра» и др.

Как правило, раз в год сборник статей молодых исследователей под редакцией Н.А. Лопашенко издает Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. Кроме того, юридические вузы России издают свои научные труды, а по итогам проведенных научных конференций, семинаров выпускают сборники материалов. Все это свидетельствует о больших возможностях доведения до общественности, практических сотрудников правоохранительных органов результатов криминологических исследований, теоретических воззрений, практических рекомендаций.

Большой популярностью у студентов пользуются учебники «Криминология», изданные под редакцией Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского (1997) и Н.Ф. Кузнецовой и В.В. Лунева (2004). Кроме этого юридическим факультетом МГУ под редакцией Н.Ф. Кузнецовой изданы учебники, учебные пособия и учебно-методические материалы по криминологии. Неоднократно переиздавался курс лекций А.И. Алексеева «Криминология», ориентированный на подготовку специалистов в вузах правоохранительных органов. Аналогичный учебник, адаптированный для подготовки сотрудников правоохранительных органов, издан Санкт-Петербургским университетом МВД России (1998, 1999). Кроме того, Санкт-Петербургским государственным университетом под редакцией В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева также издан учебник «Криминология» (2005), ориентированный на подготовку специалистов системы уголовной юстиции. Учебники «Криминология» С.М. Иншакова (2000) и Г.Х. Хохрякова (2000) отличаются своеобразным подходом к освещению вопросов криминологии. В этом ряду стоит и курс лекций Я.И. Гилянского «Криминология» (2002). Им же в 2004 г. издана фундаментальная работа «Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений», в которой содержатся неоднозначные взгляды на соотношение криминологии и девиантологии как научных дисциплин.

Пять изданий выдержал учебник «Криминология» под редакцией Г.А. Аванесова, предназначенный как для студентов юридических вузов, так и для практических работников правоохранительных органов и

системы юстиции. Учеными Всероссийской государственной налоговой академии Министерства по налогам и сборам и представителями Прокуратуры России выпущен учебник «Криминология» под редакцией Ю.Ф. Кваши (2002), ориентированный на подготовку специалистов, осуществляющих борьбу с экономическими преступлениями и налоговыми правонарушениями. У Ю.М. Антоняна вышла работа «Криминология. Избранные лекции» (2004). Освещению методов криминологических исследований посвящен учебник В.В. Лунева «Юридическая статистика» (2010).

Известным ученым-криминологом Д.А. Шестаковым издан ряд интересных работ, в числе которых «Семейная криминология» (2003), второе издание учебника «Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности: криминогенные законы и криминологическое законодательство» (2006), «Частная криминология» (2007).

Большая группа криминологов осуществляет подготовку учебников, учебных пособий для обучения студентов, слушателей и курсантов, готовящихся работать в правоохранительных органах, например работа А.П. Исиченко «Оперативно-розыскная криминология» (2001). Учеными Московского университета МВД России изданы пользующиеся популярностью учебное пособие «Криминология» под редакцией С.Я. Лебедева и М.А. Кочубей (2007) и учебник «Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел» под редакцией В.Я. Кикотя и С.Я. Лебедева (2009). В этом ряду и учебники «Пенитенциарная криминология» (2009) под редакцией Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко, «Криминология» под редакцией В.Д. Малкова (2010), М.П. Клейменова «Криминология» (2011), В.А. Лелекова, Е.В. Кошелевой «Ювенальная криминология» (2012).

В настоящее время в российской криминологической науке активно формируются специфические направления, хотя их перечень, названия и содержание не бесспорны. Это военная криминология (криминомилитарология) (В.В. Лунев), экологическая криминология (Б.Б. Тангиев), семейная криминология (Д.А. Шестаков), педагогическая криминология (А.И. Алексеев), криминопенология (О.В. Старков, В.Н. Орлов), криминопеология (О.В. Старков, Л.Д. Башкатов), а также политическая, экономическая, гендерная криминология, криминоовенология, критическая и сравнительная криминология, криминовиолентология (криминология насилия), этнокриминология, наркокриминология, криминология преступного профессионализма, криминокультурология, управленческая криминология, региональная криминология, криминоглобалистика, киберкриминология.

Следует указать и на использование в рассматриваемый период различных организационных форм в целях пропаганды криминологических идей, обмена мнениями, дискуссий, выработки практических рекомендаций по программированию борьбы с преступностью, взаимодействия, включая международный уровень, по предупреждению ее проявлений. На рубеже XX и XXI вв. посредством указанных форм активно прорабатывались вопросы государственной антикриминальной политики, борьбы с организованной преступностью и коррупцией, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, противодействия торговле людьми и незаконной миграции.

Активно в этом направлении работал НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. Учеными данного учреждения разработаны «Основы государственной политики борьбы с преступностью», которые были обсуждены на конференции (1997) и направлены в соответствующие инстанции. В последующем рядом других научных учреждений были подготовлены и утверждены президентом России Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (2012).

При Российской академии наук был создан Общественно-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом. В данной структуре сформирован ряд секций, включая секцию социологических, криминологических и правовых проблем борьбы с терроризмом (первый руководитель академик В.Н. Кудрявцев). Членами указанной секции, а также другими специалистами исследованы, обсуждены и опубликованы результаты изысканий по данной проблематике («Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом» (2002)). Кроме того, вышли в свет работы по терроризму: «Супертерроризм: новый вызов нового века» (2002), «Терроризм в России и проблемы системного реагирования» (2004), А.В. Снегового «Взаимодействие органов внутренних дел Российской Федерации с правоохранительными органами государств – участников СНГ в антитеррористической деятельности» (2011) и др.

Плодотворно на освоение новой криминологической действительности работали и такие организации, как Институт государства и права Российской академии наук, НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, Академия управления МВД РФ и иные образовательные и научные учреждения России, а также российское отделение «Трансперенси Интернешнл», фонд «Информатика для демократии» (ИНДЕМ). Их сотрудниками, членами выполнен ряд исследований, а также проведены международные и российские конференции и круглые столы по проблемам борьбы с кор-

рупцией и организованной преступностью в России и мире. Как отмечалось выше, огромную работу в этом направлении проводит Российская криминологическая ассоциация (президент А.И. Долгова), которой издано много трудов о состоянии преступности в России и борьбе с ней: «Реагирование на преступность: концепции, закон, практика» (2002), «Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон» (2010) и др.

Активно практикуется совместное (с участием ведущих образовательных и научных учреждений) проведение всероссийских научно-практических конференций. Так, 28 января 2011 г. конференция «Оптимизация научного обеспечения и криминологической культуры борьбы с преступностью» была проведена с участием Академии Генеральной прокуратуры РФ, общественной организации «Российская криминологическая ассоциация», Российской правовой академии Министерства юстиции, ВНИИ МВД РФ, Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. По итогам ее работы изданы материалы, содержащие много ценной криминологической информации научного и прикладного характера практически по всем направлениям организации борьбы с преступностью.

В направлении укрепления международного сотрудничества по борьбе с преступностью, доведении до мировой научной общественности достижений российской криминологии активно работает Московский исследовательский центр по проблемам организованной преступности и коррупции (руководитель В.В. Лунеев), созданный на договорных началах Институтом государства и права Российской академии наук и Американским университетом (г. Вашингтон). За последние годы данной структурой проведено около 20 международных и российских конференций, материалы которых публикуются в журнале «Государство и право».

Указанной структурой на конкурсной основе выделено 80 исследовательских грантов ученым Москвы и других городов РФ, осуществляется мониторинг прессы по вопросам организованной преступности, коррупции и терроризма, изучается опыт борьбы с названными видами преступности в США и других государствах. Аналогичные задачи решают Санкт-Петербургский (руководитель Б.В. Волженкин), Саратовский (Н.А. Лопашенко), Иркутский (А.Л. Репецкая), Владивостокский (В.А. Номоконов) центры. Подобная работа также организована в центрах Украины (Харьков, Одесса, Запорожье) и в Грузии (Тбилиси). Наиболее значимые результаты исследований центров публикуются в отдельных изданиях и в общем криминологическом альманахе «Организованная преступность, терроризм и коррупция», издаваемом Московским центром.

В направлении развития международного сотрудничества активно работают Санкт-Петербургский международный криминологический клуб (Д.А. Шестаков) и Московский клуб криминологов (С.Я. Лебедев), которыми издаются труды: первым – «Криминология: вчера, сегодня, завтра», а вторым – «Криминологический журнал», проводятся научно-практические конференции, семинары, круглые столы и т. п. Так, 4–5 мая 2010 г. Московским клубом криминологов и Московской государственной юридической академией им. О.Е. Кутафина был проведен научно-практический семинар «Развитие российско-белорусского сотрудничества в области противодействия торговле людьми».

Значима роль в организации проведения криминологических исследований по актуальным проблемам борьбы с преступностью и Союза криминалистов и криминологов (1995), возглавляемого профессором В.Е. Эминовым. Усилиями этого объединения издана работа «Основы борьбы с организованной преступностью» (1996), подготовлена и проведена Международная научно-практическая конференция по проблемам борьбы с нелегальной миграцией и торговлей людьми (2010) и др.

Российские криминологи активно участвуют в подготовке нормативных правовых актов, регулирующих борьбу с преступностью. В качестве членов рабочих групп, экспертов, консультантов при подготовке проекта Уголовного кодекса РФ 1996 г. выступали такие специалисты-криминологи, как Б.В. Волженкин, А.Э. Жалинский, А.Н. Игнатов, Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский, М.С. Палеев, Э.Ф. Побегайло, В.Д. Филимонов и др. В настоящее время криминологи активно участвуют в разработке проектов законодательных и иных нормативных актов, регулирующих профилактику преступлений, борьбу с организованной преступностью и коррупцией, участвуют в подготовке программ борьбы с преступностью в РФ и СНГ, иных руководящих документов в данной сфере.

На уровне СНГ также сохранились и развиваются связи криминологических учреждений России и других государств. Российские вузы готовят специалистов правоохранительных органов, научные кадры для других государств, включая исследователей-криминологов, проводят научные собрания, осуществляют обмен информацией, совместные исследования по актуальным темам. Криминологи участвуют в разработке проектов различных конвенций, соглашений, модельных кодексов, программ борьбы с преступностью и отдельных ее проявлений для государств – членов СНГ.

В рамках международного сотрудничества российские криминологи на постоянной основе активно сотрудничают с учеными дальнего зарубежья в форме участия в конгрессах ООН по предупреждению

преступности и обращению с правонарушителями, участия в подготовке материалов для ООН и ее специализированных органов, созываемых ими международных конгрессах, симпозиумах и совещаниях, в работе Международного криминологического общества, иных структур, занимающихся вопросами исследования проблем борьбы с преступностью.

В странах СНГ также с учетом национальных особенностей активно осуществляются криминологические исследования и публикуются работы. В их перечне следует указать А.Ф. Зелинского «Криминология» (2000, Харьков), С.С. Чернявского, О.Е. Користина «Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» (2010), С.С. Чернявского, В.Г. Гриценко и др. «Противодействие мошенничеству в сфере страхования транспортных средств» (2011) и др.

3.4. Становление, развитие и современное состояние криминологии в Республике Беларусь

Республика Беларусь, как и все страны на постсоветском пространстве, мирового сообщества в целом, прошла все этапы становления и развития. В белорусской государственности выделяются древнебелорусский этап (IX – первая половина XIII в.), белорусско-литовский (вторая половина XIII–XVIII в.), период нахождения в составе Российской империи (конец XVIII в. – 1917 г.), советский период (октябрь 1917 г. – август 1991 г.) и современный (с августа 1991 г. по настоящее время). Соответственно экономические, социальные условия, религия, правовая система, быт и культура, отношения между людьми определяли формирование взглядов на окружающую действительность, включая такую ее составляющую, как преступность.

В первобытнообщинном обществе и в феодальную эпоху процесс формирования взглядов на окружающую среду, социальную действительность, преступность протекал сходно с аналогичными процессами в славянских государствах, однако сильным было влияние следующих трех факторов: во-первых, это собственный потенциал народа, менталитет которого формировался в борьбе за выживание в тяжелых климатических условиях, неблагоприятной природной среде; во-вторых, белорусские земли подвергались набегам соседних племен и княжеств для сбора дани; в-третьих, это географическое положение Беларуси, территория которой была транзитной для воюющих государств, а нередко служила ареной больших и малых сражений во время войн.

В период нахождения белорусских княжеств-государств в составе Древнерусского государства правовая мысль и криминологические взгляды на преступность и борьбу с ней определялись принятием хри-

стианства (988) и собрания узаконений – Русской Правды. В результате в течение XI–XII вв. утвердилась концепция, в соответствии с которой преступником признавалось лицо, нарушившее заповеди христианства и законы государства. К указанной категории относились криминогенные личности – инородцы, иноплеменники и безбожники.

Взгляды теологического содержания на преступное поведение в своих притчах и наставлениях излагала *Евфросиния Полоцкая* (1110–1173), которая говорила о таких противоположных преступному поведению действиях и качествах личности, как добродетель, скромность, уважение к старшим, душевная чистота, воздержание и терпеливость. *Кирилл Туровский* (около 1130 – около 1193) противоправное поведение рассматривал как следствие предрасположенности к нему человека, «толкающей его на грех», а спасение его «индивидуальной души» видел исключительно в молитвах, которые убеждают человека в потребности преодоления «личностного зла».

В последующем по мере социально-экономического развития и дифференциации населения по имущественному и сословному положению изменяются и криминологические взгляды на личность преступника, преступное поведение. В качестве преступников рассматриваются рабы, язычники и ведьмы – выразители преступных намерений и деяний. Соответственно такой оценке личности преступника применялись и наказания, приводимые в исполнение, как правило, церковными судами.

Во времена Великого княжества Литовского основные идеи криминологического содержания были закреплены в нормах Статутов ВКЛ (1529, 1566 и 1588), в которых предусматривалась дифференциация ответственности за совершенные преступления в зависимости от тяжести совершенного деяния, мотивации, а также сословного положения как совершивших преступления, так и потерпевших. Кроме того, в памятниках права были зафиксированы меры предупреждения в отношении конкретных лиц, могущих оказаться, например, потерпевшими. Так, отдельным состоятельным лицам из числа евреев запрещалось носить золотые цепи и пояса, отделанные золотом ножи и кинжалы. Кроме виктимологической профилактики здесь присутствуют и элементы общесоциальной – предупреждение формирования завистливо-корыстных устремлений среди других социальных групп.

В Статуте 1588 г. были закреплены положения об ответственности за повторные преступления (рецидив), дифференциация наказания в зависимости от стоимости похищенного, усиление наказания за повторное преступление, повторную кражу, повторное обнаружение похищенного имущества, кражу рыбы из пруда, сводничество и др.

Отдельные нормы предусматривали исключение обстоятельств, способствующих преступлениям со стороны цыган, татар. Например, цыганам в связи с их жизнедеятельностью, построенной на обмане и кражах, запрещалось проживать на территории ВКЛ, а сдавшие им землю и жилища подвергались штрафу¹. Претерпело изменение и определение криминогенной личности. Так, безбожник и язычник были отодвинуты на второй план и приобрели иное звучание – иноверец, вероизменник, богоотступник, ведьма.

Криминологически значимые идеи предупреждения преступности опубликовал *Ф. Скорина* (около 1490 – около 1551) в своей книге «Апостол» и др. В ее отдельных частях он писал об установлении достойной жизни на земле, воспитании человека, справедливости законов и их соответствии обычаям народа. В Статуте 1588 г. нашли отражение теологические взгляды *Л.И. Сапеги* (1557–1633) – юриста и государственного деятеля ВКЛ. Он утверждал, что главная цель создания права – обуздание преступных замыслов людей. А законы обеспечивают единство свободы, обязанностей, ограждают от обид, защищают добрую славу, здоровье и имущество человека.

Другие представители общественной мысли ВКЛ также высказывали идеи криминологического содержания. Так, *С. Будный* (1530–1593), находясь на позициях протестантской концепции развития общества, ратовал за право частной собственности, равные возможности для феодалов, крестьян и граждан. Он порицал зависть, хитрость, измену, неуважительное отношение к другим людям, их нравам и интересам. *А. Волан* (1530–1610) свои воззрения строил на сочетании религии и права. По его мнению, религия и основанная на ней мораль являются фундаментом общества и государства и устанавливают правила поведения, а право есть регулятор деятельности людей. Основную задачу и обязанность государства он видел в обеспечении каждому человеку жизни, здоровья, ограничении алчности и инстинктов «злых людей». Наказание должно выступать как средство сдерживания «зла и непослушания».

С учетом того что в духовной, правовой сфере ВКЛ преобладали религиозные воззрения, то основными средствами общей и индивидуальной превенции являлись «кара» Бога за грехи и угроза наказания за деяния. К главному детерминанту преступности относилась «злая воля» лица, совершившего преступление. Вместе с тем в условиях господства теологического подхода в объяснении преступности отдельные мыслители искали причины преступности и в реальной жизни.

¹См.: Статут Великого княжества Литовского, 1588. Минск, 2002. С. 49, 50, 116, 199–206.

Этому способствовали утверждающиеся идеи естественного права, социально-религиозной справедливости, в понимании которых человек по своей природе справедлив, а его поведение (позитивное и негативное) зависит от его морального воспитания на основе христианских заповедей. Применение же наказания они рассматривали исходя из принципов естественного права (не исключая око за око, зуб за зуб), однако призывали к проявлению гуманистических начал, что было зафиксировано в нормах магдебургского права, внедренного в Беларуси в XIV в.

Другие прогрессивные мыслители (П. Гезка, С. Полоцкий), призывая соблюдать христианские заповеди, в то же время критиковали светские, особенно судебные, власти. В качестве причины преступности они рассматривали неравенство людей, «деление их на лучших, благородных и худших, подлых». Все эти качества им даны при рождении и это необходимо рассматривать как неизбежность, посланную свыше (Богом). Подобный подход к определению причин преступности был адекватен утвердившейся идеологии сословно-представительной монархии, т. е. наделение каждого сословия такой системой прав, которая отвечала бы его социально-экономической ценности.

Своеобразной спецификой характеризовался процесс формирования криминологических воззрений в Беларуси после объединения ВКЛ и Польши в единое государство – Речь Посполитую (1569). Белорусам насаждалось католичество, вводился польский язык в качестве государственного, а также латинский, что отрицательно сказалось на стабильности в обществе. Терпимость к этим нововведениям проявляли привилегированные сословия и горожане, а крестьянские массы оставались православными или принимали униатство, сохраняя свой язык.

В духовной сфере удерживала свои позиции теологическая идея, а поэтому и причины преступности представителями общественной мысли объяснялись отходом от веры своих предков. Так, М. Смотрицкий (1577–1633) в качестве ключевых условий мира и согласия в обществе рассматривал веротерпимость, свободу в выборе религии, соблюдение законности. Он ратовал за личную свободу граждан, права народа на свою религию, традиции и обычаи. Аналогичные взгляды выражал и И. Еленский (1756–1813), который отмечал, что окатоличивание и полонизация белорусского народа являются одним из негативных (криминогенных) факторов. А. Филиппович (1596–1648) в своих трудах «Порады королю» (1641), «О фундаменте церковном» (1644) и др. называл такие причины противоправного поведения, как несоблюдение законов государства высокими должностными лицами, а для поддержания должного порядка предлагал соблюдать справедливость «законных интересов православных», обеспечить четкое разграничение светской и церковной власти.

К. Норбут (1738–1807), основываясь на теологическом учении и теории естественного права, преступность рассматривал как антагонизм человеческой природе, а наказание – как право государства, которое должно осуществлять идею общего блага. *С. Полоцкий* (1629–1680) полагал, что причинами конфликтов является отсутствие согласия между начальниками и подчиненными, богатыми и бедными, а устранение имущественного неравенства будет способствовать снижению преступности¹.

Как следует из вышесказанного, в Беларуси период Ренессанса и Реформации, по сути, был направлен в другую сторону. Католическая церковь принимала все меры для восстановления своего господства в духовной, общественно-политической жизни Речи Посполитой. В таких условиях для белорусского народа основным было сохранить права на религию, культуру и язык своих предков. Вместе с тем социальное расслоение общества, стихийные восстания и войны ухудшали социально-экономическое положение народа, обуславливали совершение различных преступлений. Однако подходы к объяснению причин преступного поведения строились на утвердившейся теории сословно-представительной монархии, согласно которой человеку предоставляется набор прав, который соответствует его общественному и имущественному положению. При квалификации деяния и назначении наказания принималась во внимание и конфессиональная принадлежность преступника. Если, например, кража совершалась православным в отношении имущества католика, то это считалось как бы смягчающим вину обстоятельством, и наоборот.

В последующем в связи с разделом Речи Посполитой (1772, 1793, 1795) формирование и направленность общественной мысли Беларуси и России, включая правовую (криминологические воззрения), определяли процессы в религиозной, образовательной сферах, а также тяжелое материальное и бесправное положение простого народа. Представителями общественной правовой мысли в качестве основных средств борьбы с преступностью рассматривались веротерпимость, партнерство религиозных конфессий, устранение эксплуатации, отмена крепостного права и др.

Большое влияние на развитие криминологических воззрений в Беларуси в XIX в. оказали идеи социалистов-утопистов, социал-демократов, прогрессивных юристов России. Значительные шаги по развитию криминологических воззрений в Беларуси, как и в России, были сделаны в связи с распространением во второй половине этого столетия

¹ См.: Козел А.А. Философская мысль Беларуси. Минск, 2004. С. 5.

идей научного социализма. С позиции марксистской концепции причин преступности объясняли преступность белорусские ученые, представители общественной мысли (В. Ластовский, А. Цвикевич, Б. Быховский, Ф. Тапчевский, М. Горецкий и др.).

После Октябрьской революции сложную криминогенную обстановку в Беларуси определяли последствия Первой мировой войны, Гражданская война и иностранная интервенция. В подобных условиях со стороны государства требовалось принять действенные меры борьбы с преступностью.

Для решения задачи познания этого негативного явления в новом общественном устройстве, определения его причин и разработки мер борьбы с ним в 1926 г. при факультете права и хозяйства Белорусского государственного университета был создан криминологический кабинет по изучению преступника и преступности. В составе кабинета функционировали две секции: криминальной социологии и криминальной психологии и психиатрии. Руководили ими соответственно профессора В.В. Ширяев и А.К. Ленц. На последнего была возложена обязанность заведующего кабинетом. Кроме упомянутых ученых в штате кабинета был один научный сотрудник. В состав совета кабинета входили представители народных комиссариатов юстиции, внутренних дел, здравоохранения, просвещения. К исследованиям на добровольной основе привлекались «друзья» кабинета: студенты, юристы, врачи, сотрудники правоохранительных органов, которые также являлись членами его совета.

Основные усилия кабинета были сосредоточены на изучении преступности, личности преступника, причин преступности, связанных с национальным социально-бытовым укладом. Акцент делался на изучение умышленных убийств и хулиганств. Кроме названных на кабинет возлагались задачи: оказания помощи участникам учебного процесса в преподавании и освоении ими криминологии, криминальной психиатрии, криминалистики, пенитенциарной науки, моральной статистики; реализации различных мероприятий научно-просветительского характера (лекции, научные заседания, собеседования), а также чтение курсов для работников правоохранительных органов; разработки исправительно-трудовых мероприятий для мест лишения свободы.

Указанные задачи решались во взаимодействии с судами, исправительно-трудовыми учреждениями, Центральным статистическим управлением БССР, другими такими учреждениями СССР, РСФСР, откуда поступала информация, необходимая для проведения исследований, а также инструментарий. Так, в апреле 1927 г. криминологическое обследование преступников было проведено в Цен-

тральном исправтруддome Минска. В отсутствие печатного издания кабинетом практиковалось заслушивание, обсуждение докладов, сообщений. В 1927 г. профессор В.В. Ширяев сделал доклад «Социологическое изучение преступника», С.Н. Слупский – «Убийства в БССР», профессор А.К. Ленц – «О социопатах» и др.

Также разрабатывались темы по проблематике убийств: «Мотивы убийств», «Убийства и семейный быт», «Социальный быт убийц», «Алкоголь и этиология убийств», «Мужские и женские убийства», «Идеал общего и специального предупреждения» и др. В 1928 г. было проведено обследование заключенных, осужденных за воровство, а также направлявшихся на судебно-психиатрические экспертизы. Благодаря оснащению кабинета лабораторией для биохимических, антропологических и физиологических исследований, а также кабиной для изучения условных рефлексов и тормозных процессов криминально-психиатрическая секция выполняла и эти исследования.

Вместе с тем роль представителей психиатрии, иных естественных наук в работе криминологического кабинета в отличие от других подобных учреждений СССР была относительно невелика. Здесь преобладали социологические исследования, основной задачей которых было изучить преступность с целью ее ликвидации.

Деятельность кабинета была непродолжительной. 3 ноября 1928 г. Президиум ЦИК БССР своим постановлением осуществление исследований по проблемам преступности поручил кафедре советского права Академии наук. При кафедре была создана комиссия, которая занималась разработкой тем исследований и формированием коллектива с приглашением работников заинтересованных ведомств.

В 1928 г. был поставлен вопрос об образовании в республике института научно-судебной экспертизы, в составе которого планировалось создать отделение по изучению личности преступника. В течение первой половины 1929 г. велась организационная работа по созданию юридического учреждения. 16 августа этого же года был создан Институт научно-судебной экспертизы при Народном комиссариате юстиции БССР, однако в его структуре не было секции криминологических исследований. В последующем этот вопрос был решен посредством уточнения функций созданного научно-исследовательского учреждения и изменения его названия.

Постановлением СНК БССР от 3 февраля 1932 г. Институту научно-судебной экспертизы была поставлена задача организации криминологических исследований. Учреждение переименовали в Белорусский государственный институт криминологии, криминалистики и судебной экспертизы при Народном комиссариате юстиции БССР с созданием в

его структуре отдела криминологии. Из-за реорганизаций активная работа по осуществлению криминологических исследований не проводилась.

Из изложенного следует, что криминологическим исследованиям в Беларуси в довоенные годы уделялось недостаточно внимания. Во-первых, имело место запаздывание в открытии криминологического кабинета – он был создан в конце 1926 г. В то время как в России, Украине и других республиках кабинеты, даже целые институты были образованы намного раньше. Во-вторых, следует иметь в виду, что как и в России, так и в Беларуси в криминологических учреждениях работало много ученых дореволюционной школы, психиатров и специалистов в иных областях знания. К пониманию и объяснению преступности, личности преступника, криминальному поведению они подходили с позиций своих научных, профессиональных ориентаций, взглядов и убеждений. В результате чего имели место перекосы, связанные с изучением личности преступника на основе биологического подхода, теории факторов, исследование большого количества научных и практических проблем, которые были не под силу научным коллективам.

В литературе при рассмотрении развития криминологии в 30-х гг. даются резкие, нелицеприятные оценки деятельности государственной власти, ее представителей, особенно правоохранительных органов, отдельных ученых, которые привели к свертыванию криминологических исследований. Однако на примере России видно, что в 20-х и первой половине 30-х гг. эта работа проводилась и довольно активно. Продолжалась она и во второй половине 30-х гг. с акцентом на изучение преступности за рубежом. Недостаточная выверенность, аргументация публикаций является свидетельством необъективности самих исследователей в оценке прошлого, развитии криминологии, конъюнктурных подходов.

Для соблюдения объективности при освещении положения дел в сфере борьбы с преступностью, включая научное обеспечение этого процесса, следует иметь в виду ряд обстоятельств. Во-первых, условия 20–30-х гг.: разруха, последствия Гражданской войны, иностранной интервенции, 80 % неграмотного населения, бедность, беспризорность, отсутствие устоявшейся государственной идеологии, науки, опыта правоохранительной и правоприменительной деятельности, наконец практики строительства нового общества, постоянные переналадки хозяйственного механизма – военный коммунизм, нэп, коллективизация, индустриализация и др. – все это способствовало росту преступности. Например, в 1926 г. ее уровень на 100 тыс. населения составлял 1460 преступлений, что аналогично показателю 2010 г. – 1458. В этом ряду стоят и степень законопослушания граждан, правосознания, уро-

вень культуры, традиции, обычаи и, конечно же, внутренние и внешние угрозы, которые следует также принимать во внимание.

Во-вторых, при изучении личности преступника, совершившего преступление в возрасте 20–25 лет, например убийство, в 1925 г. требовалось как можно объективнее исследовать все этапы развития личности, ее качества, свойства, формирование криминальной мотивации, имея в виду, что человек родился примерно в 1900 г. и как личность сформировался в дореволюционное время. Как свидетельствует статистика, большинство таких деяний совершалось данной возрастной группой в сельской местности на почве семейных споров, земельных разделов, а также «алиментных» дел. Причем в БССР в эти годы количество убийств было больше по сравнению с другими республиками.

Надо полагать, научные исследования преступности проводились при недостаточном изучении, учете указанных факторов, а их результаты и рекомендации не могли удовлетворить практику, государство, что и повлекло переложение вопросов изучения преступности на правоохранительные ведомства, а решать проблему преступности пришлось путем усиления уголовной репрессии. Это потребовало закрытости, определенных ограничений, осуществления исследований в основном специалистами ведомств.

Как отмечалось выше, развитие теории и практики борьбы с преступностью в послевоенные годы активно началось в середине 50-х гг. Скорее всего, причины запаздывания этого процесса кроются в следующем. Во-первых, в послевоенные годы государством решались задачи восстановления народного хозяйства, разрушенного войной. Соответственно в таких условиях требовалась строгая дисциплина и законопослушание всех субъектов правоотношений – как юридических лиц, так и физических. И это поддерживалось системой законодательных и иных мер. Как результат, уголовные преступления регистрировались в небольших количествах. В 1945–1950 гг. в среднем происходило 12 846 преступлений в год, в 1951–1955 гг. – 10 303, а это более чем в 10 раз меньше, чем в настоящее время. В связи с этим в числе первоочередных государственных задач проблема преступности не стояла, следовательно и научные исследования не проводились масштабно, а лишь на ведомственном уровне. Однако уже в 1944 г. структуры на союзном уровне, включая научное сообщество, рассматривали эти вопросы и разрабатывали рекомендации по научному сопровождению процесса борьбы с преступностью.

После Великой Отечественной войны для обеспечения процесса борьбы с преступностью наряду с юридическими учебными заведениями шло восстановление научных и исследовательских учреждений.

В 1947 г. при Минском юридическом институте была создана криминалистическая лаборатория судебной экспертизы, которая в декабре 1950 г. была преобразована в одноименную структуру Министерства юстиции БССР, а в конце 1958 г. – в Научно-исследовательский институт судебной экспертизы этого же ведомства. В соответствии с законодательством в пределах своей компетенции учреждения судебной экспертизы разрабатывали предложения по предупреждению преступлений. В последующем в виде публикаций, документов ведомства они доводились до органов власти и управления, научной общественности, специалистов правоохранительных органов, экспертов, студентов и преподавателей юридических образовательных учреждений.

В Беларуси, как и в других союзных республиках, процесс становления криминологического направления в образовании, науке, развертывания научных исследований преступности, создания специальных центров по изучению преступности начался несколько позднее. Так, преподавание криминологии было начато на юридическом факультете БГУ в 1965 г., которое обеспечивал П.А. Дубовец, внесший существенный вклад в доведение криминологических знаний до студентов, общественности, осуществление статистических исследований преступности в Беларуси. Им же разрабатывались криминологические и уголовно-правовые аспекты борьбы с отдельными видами преступлений и правонарушений. В числе работ патриарха белорусской криминологической науки следует указать такие труды, как «Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву» (1964), «Уголовно-правовые меры борьбы против пьянства и алкоголизма» (1973), «Правовые меры борьбы против пьянства и алкоголизма» (1975). Кроме того, им написана научная статья «Причины и предупреждение преступности в Белорусской Советской Социалистической Республике», которая была опубликована в издании ООН «Международное обозрение криминальной политики» на английском языке (1970, № 28).

В 60–70-х гг. криминологические исследования проводились и отделом правовых наук Академии наук Беларуси, возглавляемом С.П. Маргумским. Его сотрудники на конкретных объектах исследовали причины и условия преступности, анализировали уголовное законодательство на предмет его эффективности, изучали преступность и состояние криминологии за рубежом. По результатам этой работы готовились и направлялись в соответствующие инстанции, субъектам хозяйствования рекомендации по устранению факторов криминологического характера, вносились предложения по совершенствованию уголовного законодательства, внедрению зарубежного опыта борьбы с преступностью.

В числе работ, подготовленных исследователями данного учреждения, труды Э.А. Саркисовой, посвященные уголовно-правовым и криминологическим вопросам применения уголовного законодательства в борьбе с преступностью: «Гуманизм в советском уголовном праве» (1969), «Воспитательная роль условного осуждения» (1971), «Уголовно-правовые средства предупреждения преступлений» (1971), «Общественное мнение в борьбе с преступностью» (1975), «Предупредительная роль уголовного закона» (1979), «Роль наказаний в предупреждении преступлений» (1990) и др.

Исследования уголовно-правовых и криминологических проблем борьбы с преступлениями несовершеннолетних активно развивал исследователь отдела правовых наук А.А. Примаченок, выполнявший изыскания, по результатам которых увидели свет работы «Подросток и правопорядок» (1972), «Ответственность взрослых за правонарушения несовершеннолетних» (1976), «Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних» (1980), «Алкоголь и несовершеннолетние» (1987), «Совершенствование уголовно-правовой системы мер борьбы с правонарушениями несовершеннолетних» (1990) и др.

Э.А. Саркисова и А.А. Примаченок в последующем занимались педагогической и научной деятельностью на юридическом факультете БГУ, а во второй половине 70-х гг. были приняты на службу в органы внутренних дел и в настоящее время продолжают работать на кафедре уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь. Аналогично им и В.С. Шикунов, сотрудник отдела правовых наук Академии наук, подготовивший ряд интересных работ, в числе которых «Криминология в ФРГ» (1969), «Кража и ответственность» (1971) и др., в последующем продолжил свою научную и педагогическую деятельность в названном ведомственном учебном заведении.

В указанный период отдельные криминологические проблемы разрабатывались и социологической лабораторией БГУ, которой руководили в разные годы С.Д. Лаптенко, Н.Г. Юркевич, В.А. Шкурко и А.А. Примаченок. Однако самостоятельное направление в изучении преступности здесь не сложилось. Вместе с тем вопросы предупреждения преступности уголовно-правовыми средствами активно разрабатывались ведущими учеными юридического факультета БГУ И.И. Гореликом, А.В. Дуловым, И.С. Тишкевичем, Н.Н. Гопановичем, В.Т. Колмыковым, И.И. Мартинович и др. Так, А.В. Дуловым положено начало формированию нового научного направления – судебной психологии, в 1975 г. им издан одноименный учебник, в котором автор освещает социально-психологические аспекты преступного поведения. Кроме того, здесь приступили к научно-педагогической деятельности А.В. Барков и

В.М. Хомич, в последующем внесшие значительный вклад в разработку уголовно-правовых и криминологических аспектов борьбы с преступностью.

Следует отметить и криминологические исследования причин правонарушений несовершеннолетних, в сфере быта, экономики, а также организации их профилактики различными субъектами, которые осуществлял прокурор Минска Л.Л. Дедков. По их результатам вырабатывались эффективные меры предупреждения правонарушений, укрепления законности и правопорядка в столице. Им была опубликована научная работа «Правонарушения и борьба с ними» (1977), в которой содержится много эмпирического материала о практике профилактической работы органов прокуратуры, других государственных органов, трудовых коллективов и общественных формирований.

Активно в этом направлении работал и М.А. Ефимов, возглавлявший кафедру криминальных дисциплин Минского очно-заочного факультета Высшей школы МООП СССР в 50–60-х гг., которым издан ряд трудов, освещающих борьбу с отдельными видами преступлений: «Преступления против социалистической собственности» (1975), «Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения» (1971), совместно с В.А. Шкурко «Рецидивная преступность и ее предупреждение» (1977) и др. Известный специалист Л.В. Багрий-Шахматов, сменивший М.А. Ефимова на указанной должности, также издал ряд работ, посвященных роли уголовных наказаний в борьбе с преступностью: «Система уголовных наказаний и их классификация» (1971), «Уголовная ответственность и наказание» (1976) и др.

В середине 70-х в связи с созданием Минской высшей школы МВД СССР в учебном заведении была образована кафедра криминологии и профилактики преступлений, которая функционировала до начала 90-х гг. Профессорско-преподавательским составом кафедры осуществлялось преподавание курсов «Криминология», «Профилактика преступлений», а также «Психология». Особенно плодотворными были 80-е гг. Сотрудниками кафедры активно осуществлялись криминологические изыскания научно-теоретической и прикладной направленности.

Так, профессором Ю.Д. Блувштейном наряду с фундаментальными исследованиями, посвященными применению математических методов для изучения преступности, подготовлены и другие крупные работы: «Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступности» (1980), «Предупреждение преступлений в обществе развитого социализма» (1980), «Введение в криминологию» (1983, совместно с А.М. Яковлевым), «Профилактика преступлений» (1986, со-

вместно с М.И. Зыриным и В.В. Романовым), «Уголовное право и социальная справедливость» (1987), «Основания криминологии: опыт логико-философского исследования» (1990, совместно с А.В. Добрыниным). Труды Ю.Д. Блувштейна явились весомым вкладом в криминологическую науку и получили признание как в СССР, так и за рубежом.

Проблемы бытовой преступности и виктимологии исследовались начальником кафедры криминологии и профилактики преступлений В.В. Романовым, что нашло отражение в его работах «Основы криминальной виктимологии» (1980), «Понятие, основные функции и организация научного исследования в криминологии» (1988), а также совместной работе с Ю.Д. Блувштейном и М.И. Зыриным «Профилактика преступлений» (1986). В последующем В.В. Романовым в составе отдела криминологии Республиканского центра анализа и прогнозирования преступности НИИ проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы были продолжены исследования проблем бытовой преступности, виктимизации населения и виктимологической профилактики, по результатам которых издан ряд научных и научно-практических работ.

Членом кафедры, начальником Минской высшей школы МВД СССР М.И. Зыриным вместе с преподавателем кафедры В.Ф. Рудаковым исследовалась проблема предупреждения преступлений на региональном уровне – в городе-новостройке Новополоцке, что было выполнением союзной государственной программы криминологических исследований. Данное исследование рассматривалось как экспериментальное, инновационное.

С.В. Борико исследовались проблемы организационных и правовых основ предупреждения преступлений милицией, обеспечения законности на этом направлении, а также деятельности органов предварительного расследования по выявлению и устранению причин и условий преступлений. В результате увидела свет работа «Методы деятельности органов внутренних дел по выявлению причин и условий преступности» (1985) и др.

Проблемы применения ЭВМ для статистического анализа преступности исследовал А.П. Леонов. Его усилиями подготовлен ряд работ, в числе которых «Статистическое наблюдение и выборочный метод в криминологии» (1985) и др. Осуществляя свои научные исследования в рамках совместных программ со структурами НИИ проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы, им выпущена работа по обеспечению информационной безопасности совместно с К.А. Леоновым и Г.Ф. Фроловым «Безопасность автоматизированных банковских и офисных систем» (1996) и др.

В.Г. Трапшем и В.А. Ананичем исследовалась соответственно преступность и организация ее предупреждения в агломерации сверхкрупного города (Минск и Минская область) и в столице. В результате вторым исследователем были изданы работы «Особенности повышения эффективности предупреждения преступлений органами внутренних дел в крупных городах» (1986), «Предупреждение преступлений патрульно-постовой службой милиции» (1986) и др.

Работающий на указанной кафедре профессор медицины, в прошлом главный судмедэксперт Беларуси В.К. Стещиц, используя богатый практический опыт, в своих исследованиях акцентировал внимание на проблемах пьянства и алкоголизма, наркомании, проституции и иных формах отклоняющегося поведения, связанных с преступностью.

Преподаватели психологии В.В. Мицкевич и Г.А. Романович исследовали проблемы отклоняющегося поведения несовершеннолетних и молодежи, психологические факторы насильственных преступлений, социально-психологические аспекты профилактической деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Коллективом этой же кафедры в первой половине 80-х гг. впервые в Советском Союзе с участием заведующего сектором социологии молодежи социологической лаборатории Института философии и права Академии наук Беларуси Н.А. Барановского осуществлено обследование заключенных в местах лишения свободы. Его результаты позволили расширить информационную базу о личности преступника, причинах преступности на индивидуальном уровне и выработать ряд мер по совершенствованию социальной и криминологической профилактики. В последующем Барановский возглавил отдел социологии права, девиантологии и социальной психологии Института социологии Национальной академии наук Беларуси. В настоящее время он организует и осуществляет научные исследования указанных проблем, а также формирование и реализацию криминологического законодательства, криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов. Его основными работами являются: «Социальные и личностные детерминанты отклоняющегося поведения» (1993), «Введение в виктимологию» (2002), «Антидевиантная политика: теория и социальная практика» (2011) и др.

В 70–80-х гг. научные исследования преступности и ее профилактики проводили и практические сотрудники органов внутренних дел. Так, начальником УВД Мингорисполкома В.А. Пискаревым (в последующем министр внутренних дел республики) проведено исследование организационных и правовых проблем профилактики преступности в условиях сверхкрупного города (на опыте Минска), а также совместно

с А.Н. Белоусом и Н.И. Чергинцом издана научная работа «Профилактика правонарушений» (1978), а совместно с А.Х. Миндагуловым – «Организация профилактики правонарушений в сверхкрупном городе (опыт УВД Минского горисполкома)» (1982). Его заместителем Н.И. Чергинцом исследованы проблемы предупреждения административных правонарушений.

В начале 80-х гг. в МВД БССР было образовано Белорусское отделение Центральной научно-исследовательской лаборатории МВД СССР (руководитель И.И. Басецкий), сотрудниками которого в основном разрабатывались проблемы борьбы с экономическими преступлениями, совершенствования деятельности аппаратов по борьбе с хищениями социалистической собственности. Соответственно здесь выполнялись и криминологические исследования, в частности изучение экономической преступности, ее отдельных видов, их распространенность в территориальном масштабе и в областях народного хозяйства, а также применение анализа финансово-хозяйственной деятельности в целях выявления причин и условий названных посягательств. По их результатам информация направлялась в соответствующие инстанции для устранения выявленных недостатков, вносились предложения по совершенствованию технологических процессов, нормативной базы хозяйственной деятельности, улучшению работы по подбору и расстановке кадров, контрольных функций.

В силу своих профессиональных обязанностей определенный интерес к проблемам профилактики преступлений проявляли и преподаватели других учебных заведений республики. Так, доцентом Минского государственного педагогического института А.Е. Тарасом проведено исследование и издана весьма значимая в криминологическом плане работа «Педагогическая профилактика правонарушений несовершеннолетних» (1982). Преподавателем Гродненского педагогического института Г.Г. Шиханцовым издана работа «Социально-психологические причины преступности несовершеннолетних» (1985), в последующем он выпустил ряд учебников и учебных пособий «Криминология» (2001, 2006, 2009).

В этот же период проблемы криминологии (социальные отклонения среди молодежи, трудные подростки, пьянство и алкоголизм как криминопровоцирующий фактор и др.) исследовались лабораторией социологии Брестского педагогического института им. А.С. Пушкина (руководитель В.В. Коклюхин), причем исследования осуществлялись в рамках союзной программы во взаимодействии с научно-исследовательскими учреждениями прокуратуры, других ведомств СССР. В настоящее время В.В. Коклюхин совместно с другими исследователями

активно работает над проблемой «Граница как фактор национальной безопасности». Им издан значимый труд «Философия преступного мира» (2003), в котором освещены не только характеристики преступности, ее причин, но и основные вопросы формирования современного состояния и развития криминологии.

В рассматриваемый период на юридическом факультете БГУ также активно осуществлялись исследования проблем борьбы с преступностью. Активно работали в этом плане кафедры криминалистики и уголовного права. Представители криминалистической научно-педагогической школы (руководитель профессор А.В. Дулов) исследовали не только специфические методы расследования преступлений, включая применение в этих целях технических средств, но и углублялись в механизм совершения преступлений, изучали все его элементы: мотивы, участников преступлений, их причины и т. п.

Представители уголовно-правовой школы (А.В. Барков, И.О. Грунтов, Н.А. Бабий, П.А. Дубовец, В.М. Хомич и др.) активно исследовали не только эффективность применения уголовного законодательства, но и криминологическую характеристику преступности, отдельных ее видов, личность преступника, детерминанты преступности, а также систему предупреждения.

Значительными подвижками в развитии криминологии, исследованиями преступности в Беларуси характеризовались 90-е гг. XX в. и первое десятилетие XXI в. Увеличилось количество криминологических исследований, улучшились организационные и правовые условия для выполнения изысканий по всему спектру проблем борьбы с преступностью. С учетом резкого подъема в конце 80-х – начале 90-х гг. преступности в Беларуси Совет Министров своим постановлением от 20 марта 1990 г. № 57 Научно-исследовательский институт судебных экспертиз преобразовал в Научно-исследовательский институт проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиции БССР.

В качестве основных направлений криминологического характера вновь созданного учреждения были определены: системное изучение социальных, экономических и иных криминогенных факторов, способствующих совершению преступлений в различных регионах и отраслях народного хозяйства республики, возникновению организованной и профессиональной преступности; разработка научно обоснованных прогнозов развития неблагоприятных тенденций в области преступности и мер по их предупреждению. Соответственно в структуре данного института был образован отдел криминологии, который возглавил доцент О.И. Бажанов, бывший начальник кафедры уголовного права

Минской высшей школы МВД СССР. С 1991 по 2002 г. в отделе работало восемь научных сотрудников. Здесь же научную работу продолжали доцент В.В. Романов, профессор В.К. Стешиц. К научно-исследовательской работе по совместительству привлекались кроме юристов и другие специалисты: социологи, психологи, педагоги, наркологи, практические сотрудники, преподаватели специализированных учебных заведений и др.

Усилия отдела криминологии были сосредоточены на исследованиях следующих актуальных проблем борьбы с преступностью: организованная преступность и коррупция; наркомания и преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков; экономическая преступность; виктимология и виктимологическая профилактика; преступность несовершеннолетних; преступления, связанные с использованием компьютерной техники; рецидивная преступность; международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью.

Сотрудниками отдела криминологии проведены исследования по изучению преступности в Беларуси, ее отдельных видов и проявлений, а также международного сотрудничества по борьбе с преступностью. По результатам изысканий были изданы коллективные работы «Преступность в Республике Беларусь. 1981–1991» (1995), «Преступность несовершеннолетних в Республике Беларусь. 1983–1993» (1996) и др. В перечне трудов отдельных специалистов стоят работы О.И. Бажанова «Аналитический обзор решений Восьмого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями» (1992), В.Н. Черкасова «Компьютерная преступность и ее предупреждение» (1996) и др.

Указанное научно-исследовательское учреждение издавало сборник «Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы». В 1992 г. в нем был введен специальный раздел для публикации материалов сотрудников отдела криминологии и других специалистов, исследующих преступность и организацию борьбы с ней. В сборнике имеется и раздел «Практические разработки института», в котором также публикуются материалы специальных криминологических исследований. С 1996 г. начата работа по переводу и публикации зарубежных материалов по актуальным проблемам борьбы с преступностью.

В 90-х гг. сотрудники отдела криминологии О.И. Бажанов, С.Е. Данилюк, А.А. Шардаков, В.П. Максимчук и др. принимали активное участие в подготовке проектов государственных программ борьбы с преступностью, противодействию наркомании и незаконному обороту наркотиков, а также межгосударственных программ борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступле-

ний на территории государств – участников СНГ. Кроме того, в период активной работы по формированию национального законодательства специалисты отдела участвовали в разработке проектов Уголовного кодекса, законов, направленных на борьбу с организованной преступностью и коррупцией, с отдельными видами иных преступлений и правонарушений, а также в их криминологической экспертизе; в качестве экспертов участвовали (О.И. Бажанов, С.Е. Данилюк, А.А. Шардаков и др.) в составе постоянно действующей рабочей группы Совета Безопасности в разработке проектов концепций, других основополагающих документов в сфере борьбы с преступностью, прогнозов ее развития. Кроме того, сотрудники отдела принимали деятельное участие в научно-практических конференциях, выступали с лекциями и докладами перед практическими сотрудниками правоохранительных органов, на страницах периодической печати, по радио и телевидению, рецензировали научные работы.

В начале XXI в. коллективом отдела криминологии была продолжена работа по исследованию основных проблем борьбы с преступностью, что нашло отражение в работах О.И. Бажанова, С.А. Максимени «Правонарушения и преступность несовершеннолетних в Беларуси в последнем десятилетии XX столетия» (2000), В.В. Романова «Концепция статуса жертвы преступления в Республике Беларусь и предупреждение виктимизации населения от тяжких насильственных преступлений» (2001), О.И. Бажанова и др. «Преступность в Республике Беларусь в 1992–2000 гг.» (2000) и др. Практиковалось и проведение научно-практических конференций, семинаров по наиболее важным проблемам научного обеспечения процесса борьбы с преступностью. Так, 15 ноября 2002 г. Министерством юстиции совместно с БГУ была организована республиканская конференция «Проблемы назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы в аспекте дальнейшей либерализации уголовной политики».

Вместе с тем объем задач криминологического характера требовал усиления деятельности рассматриваемых научных структур. В силу этого в соответствии с директивой «О мерах по усилению борьбы с преступностью», утвержденной распоряжением президента Республики Беларусь от 16 апреля 2002 г. № 101, приказом министра юстиции Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. № 229 на основе отдела криминологии, других подразделений НИИ проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы был создан Республиканский центр анализа и прогнозирования преступности. В положении о нем его основными задачами названы: проведение комплексных криминологических исследований, обеспечивающих решение стратегических

задач и принятие научно обоснованных решений в масштабе республики по борьбе с наиболее опасными видами преступности; разработка научных основ государственной политики в области предупреждения и борьбы с преступностью; сбор, обработка, систематизация и криминологический анализ информации о состоянии, структуре и динамике преступности, деятельности правоохранительных органов и судов; разработка прогнозов развития преступности и системы мер по ее предупреждению; обеспечение соответствующей криминологической информацией государственных органов; осуществление криминологических научных основ деятельности правоохранительных органов и судов, разработка научно-практических рекомендаций по совершенствованию этой деятельности, в том числе по решению задач предупреждения преступности; координация в масштабе республики научно-исследовательских работ в области предупреждения и борьбы с преступностью; обмен информацией с научно-исследовательскими центрами других стран и международных организаций, участие в международных проектах и обмене научно-исследовательскими кадрами; подготовка и издание соответствующих материалов по профилю деятельности учреждения.

Центр состоял из пяти отделов, первые два отдела имели сектора по основным направлениям деятельности. Первый отдел – научных и организационно-правовых основ предупреждения и борьбы с преступностью. Сектора: теоретических проблем криминологии, предупреждения и прогнозирования преступности; криминологической экспертизы законопроектов, концепций, программ; разработки проблем виктимологии и виктимологической профилактики; разработки проблем латентной преступности; международно-правовых проблем предупреждения преступности.

Второй отдел – исследования причин и разработки мер предупреждения преступности отдельных видов. Сектора: организованной и профессиональной преступности; экономической и общеуголовной корыстной преступности; коррупционной преступности и злоупотребления властью; преступности, связанной с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков; насильственной преступности; предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи; рецидивной преступности.

Третий отдел обеспечивал разработку научных основ деятельности органов уголовной юстиции, четвертый – криминологических проблем исполнения наказания, пятый – автоматизации научно-исследовательской работы, систематизации и обработки криминологической информации.

Сотрудники центра активно проводили исследования преступности и организации борьбы с ней, участвовали в разработке проектов различных государственных программ борьбы с преступностью и ее отдельными видами, противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, торговле людьми и распространению проституции, а также коррупции и другим правонарушениям. Решалась также задача разработки концептуальных подходов относительно системы предупреждения преступности в Беларуси, в частности проекта закона «О предупреждении преступности в Республике Беларусь», а также процедуры криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов. Итогом этих усилий явилось издание научного труда «Борьба с преступностью в Беларуси: научные основы и концептуальные решения» (2005). В нем впервые в истории криминологической мысли Беларуси всесторонне характеризуется вся преступность, ее основные наиболее опасные виды, их тенденции, а также наркомания и виктимизация населения, причем в отличие от других работ здесь представлены характеристики и типы лиц, совершающих преступления, проанализирована судебная практика применения отдельных видов и объемов наказаний, предложены меры по совершенствованию научного сопровождения процесса борьбы с преступностью, международного сотрудничества в данной сфере.

Вместе с тем угрозы и вызовы XXI в., транснациональный характер преступности, негативные тенденции национальной преступности требовали более эффективных мер борьбы с их проявлениями, оптимального научного обеспечения этого процесса. Данные обстоятельства, а также возложение на прокуратуру обязанности по координации деятельности по борьбе с преступностью в стране объективно предопределили создание в ее рамках соответствующей структуры, которая решала бы задачи научной разработки проблем борьбы с преступностью в современных условиях, включая осуществление криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов.

Для решения указанных задач указом президента Республики Беларусь от 3 августа 2006 г. № 482 был учрежден Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Прокуратуры Республики Беларусь. На вновь созданное государственное учреждение возложены следующие задачи: осуществление криминологических исследований, направленных на решение стратегических задач в области прогнозирования основных тенденций, динамики и структуры преступности, разработка научно обоснованных предложений об усилении борьбы с преступностью, мер по ее предупреждению, укреплению законности и правопорядка, повышению эффективности проку-

рорского надзора, совершенствованию правоприменительной практики и законодательства; взаимодействие с правоохранительными и иными государственными органами, научными учреждениями, другими организациями, в том числе международными, в целях получения информации, необходимой для комплексного изучения и анализа актуальных проблем укрепления законности и правопорядка; обеспечение государственных органов и иных государственных организаций по их запросам криминологической информацией; участие в подготовке проектов нормативных правовых актов по проблемам укрепления законности и правопорядка, борьбы с преступностью, во внедрении результатов научных исследований в практическую деятельность органов прокуратуры и других правоохранительных органов, проведение в установленном порядке обязательной криминологической экспертизы проектов декретов и указов президента Республики Беларусь.

В Центре образованы следующие отделы: криминологической экспертизы проектов законов; криминологического мониторинга законодательства и криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов; криминологической экспертизы законопроектов и информационно-аналитического обеспечения криминологических исследований; криминологического прогнозирования и разработки предложений по предупреждению преступности, укреплению законности и правопорядка; криминологического прогнозирования основных тенденций, динамики и структуры организованной преступности и коррупции; проблем эффективности прокурорского надзора, совершенствования правоприменительной практики и законодательства; методического обеспечения противодействия наиболее опасным видам преступлений; организации и ведения делопроизводства.

Коллегиальным органом управления Центра является ученый совет, который рассматривает актуальные проблемы деятельности Центра и проводимых исследований, рекомендует к изданию монографии, другие труды и научно-прикладные разработки, выносит заключения по исследованиям правовой тематики учебных и научных учреждений Беларуси и др.

С момента образования и по настоящее время сотрудниками Центра проводятся наряду с иными основательные исследования криминологического характера. Так, за 2007–2013 гг. проведено 65 ориентированных фундаментальных и прикладных научных исследований. Это исследования в области формирования новой правоохранительной политики, методики расследования организованных форм преступной деятельности, выявления зон коррупционных проявлений, методологии и методики проведения криминологической экспертизы проектов

нормативных правовых актов и др. Выполнено 184 научно-методические и научно-практические разработки, а также 394 иных научно-практических заданий и др. По их результатам подготовлены соответствующие документы, например: проект Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения (утверждена указом президента Республики Беларусь от 22 декабря 2010 г. № 672), Методические рекомендации по проведению криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь (2007), Методические рекомендации по анализу коррупционной преступности (2008), Модельная программа повышения эффективности профилактики преступности в Могилевской области (2008), Типовой план совместных мероприятий по профилактике правонарушений среди молодежи (2008), проект закона Республики Беларусь «О профилактике потребления наркотиков» (2009), Методика оценки уровня латентности преступлений и правонарушений (2011), Методические рекомендации по предупреждению коррупции, связанной с контролем за неосновательным освобождением должностных лиц (2013) и др.

В числе наиболее значимых трудов уголовно-правового и криминологического характера, включая диссертационные исследования, подготовленных специалистами Центра, следует отметить работы С.А. Максими «Преступность несовершеннолетних в Республике Беларусь. Криминологическая характеристика и оценка эффективности системы профилактики» (2008), под общей редакцией В.М. Хомича «Коррупционная преступность: криминологическая характеристика и научно-практический комментарий к законодательству о борьбе с коррупцией» (2008), В.М. Хомича, А.В. Солтановича, О.В. Русецкого «Преступность, связанная с наркотиками (результаты комплексного анализа)» (2010), В.М. Хомича, В.В. Бурого «Методические рекомендации по индивидуальному прогнозированию поведения осужденных, освобождаемых из мест лишения свободы (прогноз рецидива преступлений)» (2010), О.В. Русецкого «Профилактики потребления наркотиков в системе предупреждения преступности несовершеннолетних» (2010), Д.В. Шилина «Уголовно-правовая охрана культурных ценностей в Республике Беларусь» (2011) и др.

С 2009 г. Центр издает ежегодный сборник научных трудов «Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции», в котором публикуются научные статьи, доклады и иные материалы отечественных и зарубежных ученых, а также практических работников правоохранительных органов. В 2011 г. решением ВАК Беларуси публикации в нем отнесены к категории научных работ, учитываемых при защите диссертаций и представлении к ученому званию.

В деятельности Центра прочно утвердилась такая форма работы, как проведение Международной научно-практической конференции «Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в области противодействия преступности и коррупции». Последняя такая конференция состоялась 22 декабря 2011 г., в которой приняли участие руководители Генеральной прокуратуры, научные и практические работники правоохранительных органов, ученые из России, Украины, Китая, Сербии, Польши. В 2012 г. совместно с МВД проведен научно-практический семинар-совещание по проблемам применения законодательства о борьбе с коррупцией.

Усилия по созданию структур, исследующих преступность и вопросы организации борьбы с ней в 90-х гг. XX в. – начале XXI в., предпринимались и другими ведомствами, в частности МВД. В 1992 г. в составе научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Академии милиции МВД была создана группа криминологического прогнозирования, сотрудники которой с привлечением преподавателей кафедр осуществляли краткосрочные прогнозы развития преступности в стране. В 1994 г. на базе этого отдела была создана научно-исследовательская лаборатория (руководитель В.Ф. Ермолович), сотрудники которой активно включились в исследование преступности, проблем профилактики ее отдельных видов. Ими выполнен ряд важных исследований преступности несовершеннолетних, рецидивной преступности, наркомании, незаконного оборота наркотиков и др. В 1996 г. лаборатория была упразднена и образован научно-исследовательский отдел, который с 1996 по 2001 г. также обеспечивал подготовку научно-педагогических кадров, включая кримиологов.

В сентябре 2001 г. научно-исследовательский отдел Академии был реорганизован в научно-исследовательский центр, который в 2003 г. был упразднен и на его базе воссоздан научно-исследовательский отдел, который продолжает функционировать в настоящее время. На него возложены в основном организационные функции по осуществлению научно-исследовательской работы как профессорско-преподавательским составом, так и курсантами.

Кроме того, МВД Республики Беларусь в июле 1999 г. был создан научно-исследовательский учебно-методический центр, на который наряду с разработкой проблем подготовки кадров и управления ОВД возлагалось исследование преступности, отдельных ее видов, их профилактики. В сентябре 2001 г. эта структура была упразднена и ее задачи были возложены на научно-исследовательский центр Академии.

В начале 90-х гг. в связи с ликвидацией кафедры криминологии и профилактики преступлений Академии учебная дисциплина «Крими-

нология» была передана на кафедру уголовного права, где ее преподавание обеспечивали Н.Ф. Ахраменка и В.А. Кашевский, а с 1994 г. и В.А. Ананич. Этими преподавателями активно исследовались проблемы преступности в Беларуси и организации борьбы с ней, а также ее предупреждения в отдельных регионах. Так, В.А. Кашевским осуществлено исследование особенностей криминологической профилактики правонарушений в регионе, подвергшемся радиоактивному загрязнению (1993). Н.Ф. Ахраменка впервые в Беларуси исследована проблема компьютерной преступности, ее криминологические и уголовно-правовые аспекты (1996). Ими также издано учебное пособие «Криминология. Общая часть» (1998).

В.А. Ананичем по результатам исследований преступности в Беларуси и организации борьбы с ней опубликованы работы «Деятельность милиции и общественности в Белорусской ССР по борьбе с преступностью, 1971–1985» (1990), «Милиция и общественность на страже правопорядка: на примере Республики Беларусь, 1968–1992 гг.» (1993), «Организация криминологических исследований преступности: методические рекомендации» (1995), в которых впервые в отечественной криминологии были опубликованы извлеченные из архивов статистические данные о преступности в Беларуси почти за 30-летний период, ее динамике и структуре, а также характеристики по областям и Минску, изложена методика анализа ее изменений, освещена деятельность функционирующей в 70–80-х гг. XX в. в Беларуси системы предупреждения преступности, ее субъектов.

В последующем преподавание криминологии на факультетах Академии МВД наряду с названными специалистами в разные годы осуществлялось и осуществляется в настоящее время специалистами-криминологами И.И. Куценковым, С.Ю. Часноком, В.А. Кашевским, О.П. Колченоговой, Н.А. Легенченко, С.М. Казакевич и Т.Г. Терещенко. Ими активно проводились и проводятся исследования методологии криминологии, личности преступника, детерминантов преступности, преступлений несовершеннолетних, девиантологии, организованной преступности и коррупции, а также терроризма и их профилактики, международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью и др. В перечне изданных работы Н.А. Легенченко совместно с И.И. Басецким и О.А. Безлюдным «Организованная преступность (Опыт теоретико-правового осмысления и поиска адекватных средств противодействия)» (1997), Н.А. Легенченко «Терроризм» (1999) и «Криминологическая характеристика негативных социальных явлений, связанных с преступностью» (2000), О.П. Колченоговой «Предупреждение преступности несовершеннолетних» (2005), В.А. Ананича, С.Ю. Часнока «Предупреждение рецидивной преступности» (2008) и др.

Кроме того, следует указать и на коллективные труды по наиболее актуальным проблемам профилактики преступности: сборник научных трудов «Профилактика бытовой преступности» (2010), «Детерминанты преступности в Республике Беларусь» (2010), а также учебное пособие под редакцией В.А. Кашевского «Криминология и профилактика преступлений» (2011).

Для обогащения криминологического знания большую роль сыграли выполненные адъюнктами и соискателями исследования по криминологической, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной тематике. Они впервые ввели в научный оборот совершенно новый криминологический материал о различных проявлениях преступности в Беларуси, ее детерминантах, личности преступника, особенностях организации профилактики, ее правового обеспечения.

Указанные ниже исследователи выполнили изыскания с защитой диссертаций по следующим проблемам: П.П. Сербун – ресоциализация лиц, освобожденных из мест лишения свободы (2000); И.В. Капелько – координация борьбы с преступностью (2001); А.В. Бекешенко – сотрудничество стран СНГ в борьбе с преступностью (2002); Г.Г. Егизарян – организация борьбы с организованной преступностью в СНГ (2001); А.Г. Сачек – корыстно-насильственная преступность (2003); В.С. Красиков – предупреждение правонарушений в учреждениях уголовно-исполнительной системы (2004); И.В. Голякова – противодействие наркопреступности (2004); С.В. Казак – исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества (2004); С.М. Казакевич – предупреждение выманивания кредита или дотаций (2005); Ю.Л. Сиваков – формирование и реализация государственной стратегии борьбы с преступностью (2006); И.Д. Лапеко – предупреждение воинской преступности (2007); М.Ю. Кашинский – предупреждение аутодеструктивного поведения в учреждениях уголовно-исполнительной системы (2007); С.Ю. Часнок – рецидивная преступность (2008); С.М. Свило – преступность женщин в Беларуси (2009); Н.А. Аникеева – криминологическое прогнозирование (2010); В.Е. Бурый – ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы (2010); В.И. Степаненко – ресоциализационные условия исполнения лишения свободы (2010); В.М. Веремеенко – уголовно-правовая борьба с хищениями путем злоупотребления служебными полномочиями (2011); А.М. Клим – исследование коррупционной преступности и взяточничества (2014).

Отдельными исследователями при осуществлении изысканий уголовно-правовых и криминалистических аспектов борьбы с преступностью разрабатывались и криминологические проблемы обусловленно-

сти мер по борьбе с отдельными видами преступлений: Е.А. Авраменко – уголовно-правовая борьба с недобросовестной конкуренцией (2000); Ю.И. Егоровым – расследование преступлений в банковской системе (2000); А.П. Пацкевичем – эффективность использования криминалистических учетов в раскрытии, расследований и предупреждении преступлений (2000); Н.Г. Цыпарковым – расследование уклонения от уплаты налогов (2001); В.В. Хилотой – расследование мошенничества в сфере банковской деятельности (2004); А.А. Сосновским – уголовная ответственность за незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (2004); М.П. Шрубом – расследование преступлений в сфере торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации (2006); Н.И. Ретневой – уголовно-правовое противодействие торговле людьми (2006) и др.

В 90-х гг. XX в. – начале XXI в. учеными, преподавателями и сотрудниками Академии МВД активно проводились исследования криминалистических, криминологических, уголовно-правовых, уголовно-исполнительных, уголовно-процессуальных, оперативно-розыскных, административно-правовых, социально-психологических и иных аспектов борьбы с преступностью. В ходе их осуществления были добыты и введены в научный оборот значительные объемы криминологической информации, расширяющей представления и знания о современной преступности и отдельных ее проявлениях, личности преступника, детерминантах преступности, а также направлениях развития системы борьбы с преступностью, ее профилактики. Вышли в свет работы А.Н. Пастушени «Криминогенная сущность личности преступника (психологический аспект)» (2000), В.А. Ананича, И.М. Серебряковой «Предупреждение преступности: зарубежный опыт, международное сотрудничество» (2000), И.И. Басецкого, И.В. Капелько, Ю.Л. Сивакова «Преступность: опыт координации противодействия» (2001), Г.Н. Мухина «Криминалистическая теория отклоняющегося преступного поведения» (2001), В.Б. Шабанова «Организационные и правовые проблемы предупреждения и раскрытия преступлений в исправительных учреждениях» (2001), И.И. Басецкого, Н.А. Легенченко «Организованная преступность» (2002), И.И. Басецкого, А.В. Башана «Коррупция: теория и практика» (2005), С.М. Свило «Преступность женщин в Республике Беларусь» (2009), Н.И. Ретневой «Уголовная ответственность за торговлю людьми» (2009), Н.А. Аникеевой «Криминологическое прогнозирование: теория и практика» (2010), О.П. Колченоговой и др. «Криминология и профилактика преступлений. Общая часть» (2012) и др.

В проведении криминологических исследований также участвовали и практические сотрудники органов внутренних дел. Так, начальником ГАИ Минска В.В. Бульбенковым исследовано применение математико-

статистических методов в целях изучения и прогнозирования преступности, правонарушений в сфере безопасности дорожного движения. По результатам совместно с В.А. Труховым издана работа «Криминология. Математико-статистические методы анализа и прогнозирования» (2007).

Кроме того, в Академии МВД практикуется проведение ежегодной Международной научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов». Участие в ней наряду с учеными и практическими сотрудниками правоохранительных органов Беларуси принимают специалисты из России, Украины, других стран СНГ, а также дальнего зарубежья. Как правило, в данной конференции принимают участие специалисты-криминологи, а также специалисты по уголовному и уголовно-исполнительному праву. Ежегодно проводятся и тематические конференции, семинары. Например, 28 марта 2013 г. кафедрой уголовно-исполнительного права проведена Международная научно-практическая конференция «Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности в современных условиях», в рамках которой обсуждались актуальные проблемы криминологии: личность преступника, правовое регулирование предупреждения преступности, проблемы рецидива, эффективности пенитенциарной профилактики и др.

Существенным для развития криминологии, исследования ее проблем является принятие в Беларуси, впервые на постсоветском пространстве, ряда нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность по предупреждению преступности. В первую очередь это дополнение в 2004 г. закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» ст. 49¹ «Криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов», а также утверждение указом президента № 244 Положения о порядке проведения криминологической экспертизы, в этом ряду и закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» и др.

В настоящее время активно работают на приращение научного криминологического знания, отдельных его концепций, изучение преступности и негативных явлений, обуславливающих криминальное поведение в регионах и в республике, преподаватели и ученые образовательных учреждений страны: БГУ (А.В. Барков, В.Н. Бибило, Г.А. Василевич, И.О. Грунтов, А.В. Дулов, Д.Г. Мороз, Е.В. Новикова, А.В. Шидловский, Ю.Л. Шевцов и др.), Гродненского государственного университета им. Я. Купалы (Г.А. Зорин, Р.М. Ключко, И.А. Моисеева, В.С. Соркин, В.В. Хилюта, Г.Г. Шиханцов), Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины (С.Л. Емельянов, А.Э. Набатова, В.А. Трухов), Витебского государственного университета им. П.М. Машерова

(А.А. Бочков, В.Г. Стаценко, А.А. Сухарев), Академии управления при Президенте Республики Беларусь (С.В. Борики, Д.А. Плетенева), Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина (В.В. Лосев, В.В. Коклюхин), Института национальной безопасности Республики Беларусь (В.И. Берестень, И.М. Князев, Д.В. Перевалов, И.С. Яцута), Академии МВД Республики Беларусь (Н.А. Аникеева, Н.Ф. Ахраменка, О.И. Бахур, А.В. Башан, С.В. Казак, М.Ю. Кашинский, В.А. Кашевский, В.В. Меркушин, А.С. Рубис, В.П. Шиенок, А.В. Яскевич и др.), Минского института управления (П.П. Сербун, Ю.Л. Сиваков, Э.Ф. Мичулис), Белорусского института правопедания (В.Г. Трапш, В.Ф. Ермолович, Н.А. Комяк), Могилевского высшего колледжа МВД Республики Беларусь (В.Е. Бурый, В.М. Веремеенко), Военной академии Республики Беларусь (С.Б. Матвейчук), Международного университета «МИТСО» (И.И. Басецкий, С.Н. Князев) и др.

Как признание со стороны государства за вклад в развитие криминологии, криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права является присвоение А.В. Дулову и Н.И. Порубову высокого звания «Заслуженный деятель науки Республики Беларусь», а А.В. Баркову, И.И. Басецкому, С.В. Борики, С.Е. Данилюку, Э.А. Саркисовой, В.М. Хомичу и др. звания «Заслуженный юрист Республики Беларусь».

Таким образом, формирование и становление криминологии как науки и учебной дисциплины в Республике Беларусь проходило в русле процессов развития данной отрасли знания на международном уровне, в рамках социалистической системы права и в условиях самостоятельного государства – 90-е гг. XX в. – начало XXI в. К достижениям следует отнести существенные подвижки в накоплении криминологической информации о преступности, ее отдельных проявлениях, личности преступника и потерпевшего, детерминантах преступности, системе борьбы и предупреждения преступности, международном сотрудничестве в данной сфере. Удалось значительно продвинуться в изучении личности преступника, усилить достоверность эмпирической базы данного компонента криминологической теории. Предприняты попытки осмыслить детерминанты преступности в Беларуси, их истоки. Разработаны методики анализа и прогнозирования преступности, индивидуального преступного поведения. Активно исследуются проблемы, связанные с преступностью несовершеннолетних и молодежи, организованной, рецидивной, профессиональной, экономической преступностью и коррупцией, транснациональной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, нелегальной миграцией и торговлей людьми, такими негативными явлениями, связанными с преступностью, как пьянство, алкоголизм, наркомания, проституция

и др., а также криминологическая обусловленность уголовного законодательства, эффективность мер борьбы с преступностью, ее отдельными видами, международное сотрудничество по борьбе с преступностью. В поле зрения специалистов и вопросы предупреждения преступности в приграничных районах страны, регионах, подвергнутых радиоактивному загрязнению, а также в столичном мегаполисе, в различных областях экономики и в финансово-кредитной сфере и др.

Учеными и практиками на основе положений теории предупреждения преступности наработан опыт подготовки программ борьбы с преступностью, нормативных правовых актов, направленных на борьбу с преступностью, и собственно криминологического характера. Кроме того, реализуется разработанный с участием криминологов инновационный проект криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов, который не имеет аналогов в СНГ и на международном уровне. Преподавание криминологии, профилактической деятельности различными ее субъектами осуществляется на всех юридических факультетах учреждений высшего образования республики, а также в некоторых учреждениях среднего специального и специального образования.

Вместе с тем в криминологических исследованиях в Беларуси недостаточно внимания уделяется методологии исследования преступности и построения криминологических концепций. В отличие от экономистов, социологов и политологов криминологами недооценивается анализ факторов, обуславливающих преступность, отклоняющееся поведение. Неполно используются криминологические наработки при обосновании подготовки и принятия норм уголовного, уголовно-исполнительного и иных отраслей законодательства, оценке их эффективности. Отсутствуют единые организационные структуры и общественные организации (например, криминологическая ассоциация), которые бы координировали криминологические исследования, объединяли специалистов-криминологов.

Дальнейшее развитие криминологической науки в Беларуси, да и на постсоветском пространстве, целесообразно в русле следующих ее перспективных направлений: утверждения в качестве философии государственной политики борьбы с преступностью, развития теории политической криминологии, обеспечения устойчивой связи с правовыми системами, интенсификации международных криминологических исследований, определения в качестве общетеоретической основы наук уголовно-правового профиля, закрепления в качестве базовой дисциплины при подготовке сотрудников правоохранительных органов.

Вопросы и задания

1. Назовите основные древние, средневековые и Нового времени памятники права, содержащие криминологические положения.
2. В чем специфика содержания криминологических идей и их нормативное закрепление в дореволюционной России?
3. Почему в российской криминологии дореволюционного периода доминировало социологическое направление?
4. Каковы основные этапы развития советской криминологии и в чем их специфика?
5. Охарактеризуйте послереволюционный период советской криминологии.
6. Охарактеризуйте основные достижения советской криминологии.
7. В чем отличие криминологической системы на постсоветском пространстве от американской и других подобных систем?
8. Перечислите основные формы реализации криминологических знаний, применяемые в настоящее время.
9. Раскройте особенности развития криминологии на постсоветском пространстве.
10. Какие направления общественной мысли оказали влияние на зарождение и становление криминологических идей в Беларуси?
11. Перечислите основные криминологические учреждения Беларуси и назовите их задачи.
12. В чем специфика развития криминологии в Республике Беларусь?
13. Каково состояние криминологической мысли в Беларуси в современный период?
14. Перечислите перспективные направления развития криминологии в настоящее время.

Рекомендуемая литература

Основная

Криминология. Исправительно-трудовое право. История юридической науки / отв. ред. В.Н. Кудрявцев [и др.]. М. : Наука, 1977.

Иванов, Л.О. Пути и судьбы отечественной криминологии / Л.О. Иванов, Л.В. Ильина. М. : Наука, 1991.

На службе науке и закону. М. : НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре Рос. Федерации, 2003.

Наш институт: вчера, сегодня, завтра. М. : НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре Рос. Федерации, 2003.

Сибиряков, С.Л. Криминология современной России: состояние, проблемы, перспективы / С.Л. Сибиряков // Оптимизация научного обеспечения и крими-

нологической культуры борьбы с преступностью / С.Л. Сибиряков. М. : Акад. Генер. прокуратуры [и др.], 2011.

Криминология и профилактика преступлений / под общ. ред. В.А. Кашевского. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2011.

Дополнительная

Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. З.М. Черниловского. М. : Юрид. лит., 1984.

Российское законодательство X–XX веков (тексты и комментарии) : в 9 т. М. : Юрид. лит., 1984–1994.

Таганцев, Н.С. Русское уголовное право : лекции. Часть общая : в 2 т. Н.С. Таганцев М. : Наука, 1994.

Юхо, И. История юридической науки / И. Юхо, С. Сокол. Минск : Белорус. негос. ин-т правоведения, 2000.

Устинов, В. Некоторые итоги развития отечественной криминологии в XX веке / В. Устинов // Уголов. право. 2001. № 1.

Статут Великого княжества Литовского, 1588 / пер. на белорус. яз. А.С. Шагуна. Минск : Беларусь, 2002.

Басецкий, И.И. Преступность: опыт координации противодействия / И.И. Басецкий, И.В. Капелько, Ю.Л. Сиваков. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001.

Борьба с преступностью в Беларуси: научные основы и концептуальные решения. Минск : Право и экономика, 2005.

Дриль, Д.Д. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею / Д.Д. Дриль. М. : ИНФРА-М, 2006.

Познышев, С.В. Криминальная психология: преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / С.В. Познышев. М. : Инфра-М, 2007.

Шиханцов, Г.Г. Криминология / Г.Г. Шиханцов. Минск : Изд-во Гревцова, 2009.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ПОНЯТИЕ, ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ, МЕТОДОЛОГИЯ И СИСТЕМА КУРСА КРИМИНОЛОГИИ	3
1.1. Понятие, объект и предмет криминологии	3
1.2. Цели, задачи и функции криминологии	10
1.3. Методология криминологии, ее законы и принципы	15
1.4. Система криминологии, ее соотношение с другими науками	27
Вопросы и задания	36
Рекомендуемая литература	36
2. ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	38
2.1. Предпосылки возникновения, нормативное закрепление и становление исходных направлений криминологических воззрений	38
2.2. Формирование криминологии в рамках классического периода (вторая половина XVIII – последняя треть XIX в.)	52
2.3. Позитивистский период развития криминологии (последняя треть XIX – 20-е гг. XX в.)	59
2.4. Современный, или плюралистический, период развития криминологии	67
2.5. Криминологические системы современности	77
Вопросы и задания	89
Рекомендуемая литература	89
3. ИСТОРИЯ КРИМИНОЛОГИИ В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	91
3.1. Нормативное закрепление в памятниках права и развитие криминологических идей в дореволюционной России	91
3.2. Развитие криминологии в советский период	103
3.3. Состояние криминологии в России в 90-х гг. XX в. и в начале XXI в.	120
3.4. Становление, развитие и современное состояние криминологии в Республике Беларусь	128
Вопросы и задания	157
Рекомендуемая литература	157

Учебное издание

АНАНИЧ Валерий Антонович

**ВВЕДЕНИЕ
В КРИМИНОЛОГИЮ**

Лекции

Редактор *Е.В. Сурмачевская*
Компьютерная верстка *Г.М. Граховской*
Корректор *М.Н. Колотуха*

Подписано в печать 19.11.2013. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 9,30. Уч.-изд. л. 9,70.
Тираж 200 экз. Заказ 238.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о ГРИИРПИ № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.